



А.И. Клименко, О.В. Исаева
В.В. Кузнецов, Е.П. Криничная

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ



**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)**

**АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

МОНОГРАФИЯ

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК 338.436.33(470+571)(035.3)

ББК 65.32(2Рос)я44

A26

Издается по решению секции Объединенного учёного совета по научно-методической работе и редакционно-издательской деятельности ФГБНУ ФРАНЦ (протокол №3 от 1 декабря 2022 г.)

Рецензенты:

О.Н. Фетюхина – доктор экономических наук, профессор кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ФГБОУ ВО «ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова»;

О.А. Холодов – доктор экономических наук, доцент кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Авторский коллектив:

А.И. Клименко – академик РАН, д.с.-х.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ,

О.В. Исаева – к.э.н.,

В.В. Кузнецов – академик РАН, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ,

Е.П. Криничная – к.э.н.

A26 **Агропромышленный сектор России: современные тенденции и проблемы развития** : монография / А.И. Клименко, О.В. Исаева, В.В. Кузнецов, Е.П. Криничная ; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 138 с.

ISBN 978-5-9275-4232-1

В монографии представлены результаты исследования производственной деятельности различных форм агрохозяйствования России и отдельных субъектов страны, отражающие оценку существующей аграрной структуры страны, анализ уровня технологичности отрасли; прогнозные тенденции развития отрасли на среднесрочную перспективу. В работе выделены ключевые проблемы развития отечественного сельского хозяйства, влияющие на уровень инновационно-технологического развития различных форм агрохозяйствования. Проведен анализ мер и направлений существующей системы государственной поддержки внедрения аграрных инноваций и технологий.

Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке долгосрочных программ сельского хозяйства.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся современными тенденциями и проблемами развития многоукладного сельского хозяйства России.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 338.436.33(470+571)(035.3)

ББК 65.32(2Рос)я44

ISBN 978-5-9275-4232-1

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1 Современное состояние и прогнозные тенденции развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России	7
1.1 Анализ современных тенденций функционирования различных форм агрохозяйствования, оценка степени их технологичности.....	7
1.2 Прогнозная картина развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России на период до 2030 г.	31
2 Ключевые проблемы функционирования различных форм хозяйствования отечественного АПК, влияющие на уровень инновационно-технологического развития	46
3 Государственная поддержка внедрения аграрных инноваций и технологий: анализ ключевых мер и направлений	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	118
ПРИЛОЖЕНИЯ	132

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

АПК – агропромышленный комплекс

ВВП – валовой внутренний продукт

ВСХП – Всероссийская сельскохозяйственная перепись

ГМО – генно-модифицированные организмы

ИД – инновационная деятельность

ИП – индивидуальный предприниматель

К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство

ЛПХ – личное подсобное хозяйство

МТП – машинно-тракторный парк

МФХ – малые формы хозяйствования

НИОКТР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские технологические работы

РФ – Российская Федерация

СКФ (The Farm Credit System) – система кредитования фермеров

СПоК – сельскохозяйственный потребительский кооператив

СХО – сельскохозяйственная организация

ФЗ – федеральный закон

ЮФО – Южный федеральный округ

COVID-19 – COronaVirus Disease 2019

Internet of Things (IoT) – технологии интернета вещей

ВВЕДЕНИЕ

В условиях геополитической нестабильности, изменения географии торгово-экономических партнеров России, усиления санкционного давления особенно важны вопросы сохранения устойчивого развития аграрного сектора страны. Стабильность отечественного сельскохозяйственного производства во многом определяется решением комплекса системных проблем в отрасли. Реализуемая государственная политика, направленная на наращивание внутреннего сельхозпроизводства и, соответственно, сокращение зависимости от импортных поставок продовольствия, обеспечила некоторые позитивные производственные результаты в последние годы. Однако дальнейшее развитие аграрной отрасли невозможно без комплексного перехода на инновационно-технологический путь развития агросектора. Активное включение нашей страны в мировую агропродовольственную рыночную и экономическую системы обуславливает необходимость поиска новой траектории экономического развития национальной экономики, обеспечивающей максимальное расширение аграрного производства с одновременным значительным усилением конкурентных преимуществ отечественных продовольственных товаров.

Особенно остро данная проблема стоит в условиях многоукладности сельского хозяйства, основанной на сочетании различных форм собственности и хозяйствования, включающей крупный, средний и малый агробизнес, механизмы функционирования которых тесно переплетены, но имеют свою специфику и особенности развития. Кроме того, многоукладность агропроизводства характеризуется значительной степенью дифференциации субъектов агробизнеса различных форм хозяйствования по технологичности производственных процессов и результативности деятельности.

Постоянное изменение экономических, торговых и политических условий функционирования отечественного агросектора требуют постоянной корректировки аграрной политики, направлений и мер государственного управления и поддержки, учитывающих современные тенденции, ключевые проблемы, а также возможные пути развития аграрной структуры. Что и определило цель и актуальность данного исследования. В соответствии с целью решены следующие основные задачи:

- выявлены современные тенденции функционирования различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России, дана оценка степени их технологичности;
- разработан прогноз развития различных форм хозяйствования на среднесрочную перспективу (2030 г.);
- выделены ключевые проблемы функционирования различных форм хозяйствования отечественного АПК, влияющие на темпы инновационно-технологического развития;
- проанализирована современная система мер государственной поддержки внедрения аграрных инноваций и технологий.

Конкретные результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке долгосрочных программ развития многоукладного сельского хозяйства; полезны научному сообществу, студентам.

Авторы выражают благодарность рецензентам О.Н. Фетюхиной, доктору экономических наук, профессору кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ФГБОУ ВО «ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова», О.А. Холодову, доктору экономических наук, доценту кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» за полезные советы, которые были учтены при издании монографии.

1 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

1.1 Анализ современных тенденций функционирования различных форм агрохозяйствования, оценка степени их технологичности

Как показали авторские исследования, в 2018-2020 гг. в результате институциональных преобразований в сельском хозяйстве России сложилось многоукладное аграрное производство, которое характеризуется функционированием различных по типу, размерам, используемым технологиям, эффективности производства хозяйствующих агросубъектов. Следует отметить, что предприятиям разных форм хозяйствования присущ различный уровень эффективности деятельности, а также выражена специализация в производстве отдельных видов продукции [1-3].

По данным Росстата, в 2020 г. рост производства продукции сельского хозяйства в России составил 1,3 %, ухудшив показатель предшествующего периода (в 2019 г. + 4,3 %).

В 2020 г. отмечается сокращение производства сельскохозяйственной продукции в 26 регионах РФ в сравнении с 2019 г., тогда как в предшествующем периоде данная тенденция отмечалась в 30 субъектах страны. Аналогичная ситуация характерна и для некоторых регионов-лидеров по производству сельскохозяйственной продукции, на долю которых приходится более 50 % от общероссийского объема производства. Так, в 5-х из 10-ти регионов-лидеров отмечается снижение производства от 0,2 % в Белгородской области до 17,0 % в Ставропольском крае, что во многом объясняется неблагоприятными погодными условиями на юге России: низкие запасы влаги обеспечили засушливая весна и сухое лето (рисунок 1.1).

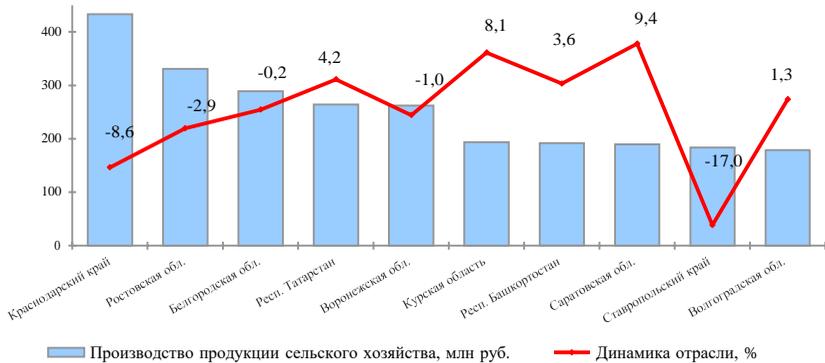


Рисунок 1.1– Производство сельскохозяйственной продукции в регионах-лидерах в 2020 г.

Разработано авторами по [4]

При анализе динамики объемов производства продукции сельского хозяйства в разрезе форм хозяйствования наиболее активное развитие показали крестьянские (фермерские) хозяйства (включая индивидуальных предпринимателей), средний рост производства которых за 11 последних лет составил 108,9 %, в том числе продукции растениеводства – 110,4 %, животноводства – 105,3 % (рисунок 1.2). Сокращение объемов агропроизводства наблюдалось в 2010, 2012 и 2018 гг. Развитие сельскохозяйственных организаций характеризуется более стабильным положением и положительным ежегодным ростом, исключение составили 2010 и 2012 гг., среднее значение индекса производства сельхозпродукции – 105,3 %. В хозяйствах населения ситуация диаметрально противоположна: идет ежегодное сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции, исключение составили 2018 г. (незначительный рост +0,2 %) и 2011 г. (+10,3 %). За период с 2010 г. по 2020 г. среднее значение индекса производства продукции составило 97,7 %, в том числе продукции растениеводства – 98,9 %; продукции животноводства – 96,9 %.

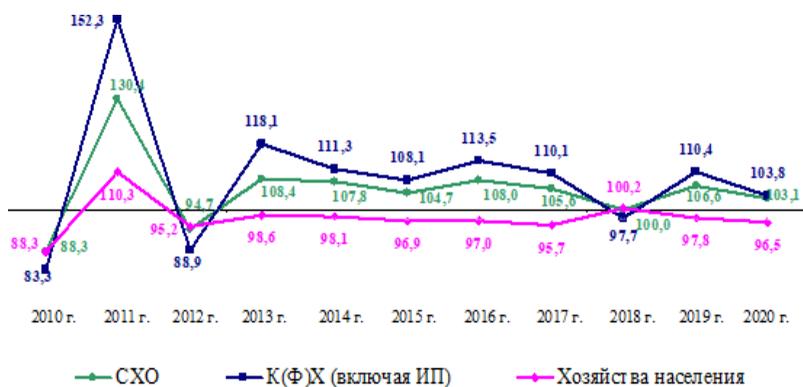


Рисунок 1.2 – Динамика изменения объемов производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств РФ, в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)

Разработано авторами по [4]

Авторские исследования тенденций развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России позволяют говорить о векторе структурных изменений в последние годы в сторону укрепления позиций сельскохозяйственных организаций (СХО) и крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) в производстве сельскохозяйственной продукции, в том числе и по отраслям. По данным Росстата, в 2020 г. на долю СХО приходится 58,5 % общего производства продукции сельского хозяйства, на долю К(Ф)Х – 14,9 %, в 2010 г. данный показатель составлял 44,8 % и 7,2 %, в 2014 г. – 51,7 % и 10,2 %, соответственно. На рисунке 1.3 показано изменение параметров аграрной структуры производства сельскохозяйственной продукции в последние годы.

Характерной особенностью отечественного АПК является значительная доля малых форм хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства (включая ИП) и хозяйства населения) в валовом производстве агропродукции. По предварительным данным Росстата в 2020 г. более половины общего объема продукции сельского хозяйства произведено сельскохозяйственными организациями – 3560,9 млрд руб., субъектами малого агрохозяйствования – 2549,9 млрд руб.

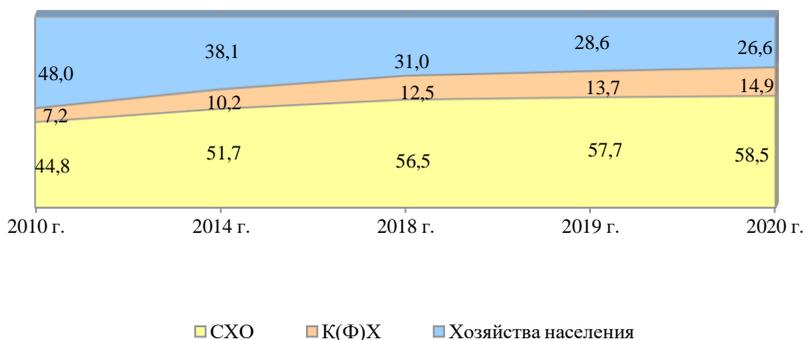


Рисунок 1.3 – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств РФ, %

Разработано авторами по [4]

Следует отметить, что с 2011 г. наблюдается уверенное укрепление позиций крестьянских (фермерских) хозяйств, доля в производстве валовой продукции которых в 2020 г. составила 14,3 % (7,2 % в 2010 г.). Общий объем производства сельскохозяйственной продукции данными категориями хозяйств в фактически действовавших ценах за рассматриваемый период увеличился почти в 5 раз.

Если рассматривать структуру производства основных видов сельхозпродукции, то в 2020 г. в сельскохозяйственных организациях производится почти 70 % общего объема зерновых и зернобобовых культур, 92,2 % – сахарной свеклы, 65,1 % – семян подсолнечника, 80,7 % – скота и птицы на убой (в убойном весе), из которых птицы – более 92,0 %, 55,5 % – молока, 80,8 % – яиц, тогда как хозяйства населения специализируются на производстве картофеля и овощей – 65,2 и 50,1 %, соответственно (таблица 1.1). При этом за последние 11 лет доля хозяйств населения в общем производстве скота и птицы на убой (в убойном весе) сократилась более чем на 20 п.п.; овощей – на 18,2 п.п., картофеля – на 16,5 п.п., молока – на 14,2 п.п.

Таблица 1.1 – Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств в Российской Федерации в 2010 г. и 2020 г., %

Вид продукции	СХО			К(Ф)Х (включая ИП)			Хозяйства населения		
	2010 г.	2020 г.	+/-, пп.	2010 г.	2020 г.	+/-, пп.	2010 г.	2020 г.	+/-, пп.
Зерновые и зернобобовые культуры	77,0	69,8	-7,2	21,9	29,5	7,6	1,1	0,7	-0,4
Сахарная Свекла	88,7	92,2	3,5	10,9	7,6	-3,3	0,4	0,2	-0,2
Семена подсолнечника	72,9	65,1	-7,8	26,4	34,6	8,2	0,7	0,3	-0,4
Картофель	12,0	20,9	8,9	6,3	13,9	7,6	81,7	65,2	-16,5
Овощи	18,8	28,5	9,7	12,9	21,4	8,5	68,3	50,1	-18,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	60,6	80,7	20,1	2,9	3,1	0,2	36,5	16,2	-20,3
Молоко	45,4	55,5	10,1	4,7	8,8	4,1	49,9	35,7	-14,2
Яйца	76,8	80,8	4,0	0,8	1,2	0,4	22,4	18,0	-4,4

Разработано авторами по [4]

Если говорить о региональном аспекте, то по субъектам страны есть различия и своя специфика. Рассматривая структуру производства агропродукции различными формами хозяйствования в регионах-лидерах, можно отметить, что в 4-субъектах малыми формами хозяйствования (МФХ) производится более 50 % регионального объема сельхозпродукции, в 2-х из них – более 55 %: Республика Башкортостан – 57,4 %, Саратовская область – 60,3 % (рисунок 1.4). Данный факт подтверждает авторское убеждение о значимости и весомой роли малого агросектора в АПК страны, и, соответственно, необходимость проработки стратегических направлений развития и адаптационных мер для всех форм хозяйствования, в том числе и наиболее уязвимого – малого агробизнеса на селе [2,5-7].

Динамичные темпы развития крестьянских (фермерских) хозяйств (включая ИП) привели к укреплению и усилению позиций фермерства в сельскохозяйственном производстве. Если в целом по стране в 2010 г. на долю К(Ф)Х приходилось 7,2 % аграрного производства, то в 2020 г. значение данного показателя увеличилось почти в 2 раза – до 14,9 %. В Ростовской области роль фермерского сектора значительно выше общероссийского показателя – 28,6 %, увеличившись за исследуемый период в 2,2 раза. Рассматривая региональную специфику развития аграрной отрасли, можно говорить о качественном и количественном потенциале роста и раз-

вития малого агробизнеса, что во многом объясняется его высокой адаптивностью и экономической гибкостью, способствующей укреплению и усилению роли малых форм хозяйствования (рисунок 1.5).

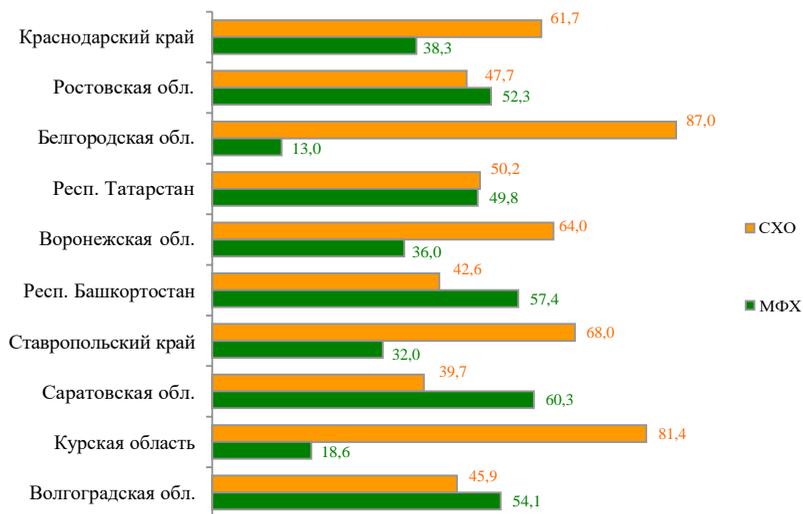


Рисунок 1.4 – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в регионах-лидерах РФ в 2020 г., %
Разработано авторами по [4]

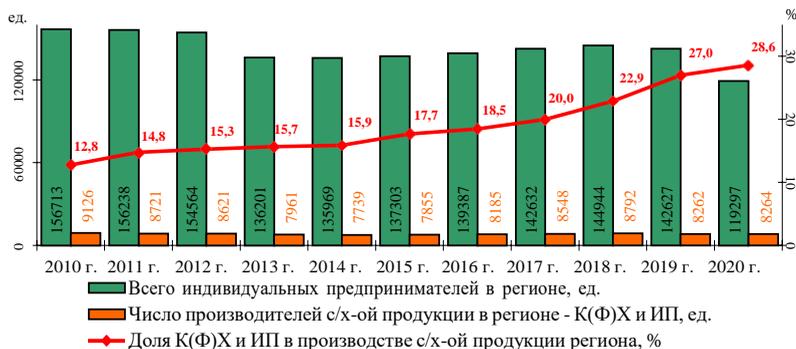


Рисунок 1.5 – Положение субъектов малого агробизнеса Ростовской области, на начало года
Разработано авторами по [4,8]

Несмотря на значительную роль малых форм хозяйствования в аграрном производстве отдельных регионов, исследования текущего состояния развития агропромышленного сектора в целом по стране свидетельствуют о формировании крупнотоварного высокотехнологичного производства, образовании новых либо укреплении уже существующих агрохолдинговых структур путем слияний и поглощения мелких агросубъектов. Кроме того, отмечается укрупнение хозяйств по обеспеченности земельным фондом за последние 10-12 лет. По данным, опубликованным в открытом доступе консалтинговой компанией BEFL, за последние 7 лет удвоилось не только число компаний с земельным банком под контролем выше 100 тыс. га – с 30 в 2013 г. до 61 к 2020 г., но и общий земельный банк данных компаний с 7,2 млн. га до 14,2 млн. га [9-10]. При этом увеличение земельных площадей компаний из первой десятки рейтинга имеет более высокий темп, чем у остальных участников рейтинга (рисунок 1.6).

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, вызванную стремительным распространением пандемии COVID-19, в 2020 г. агропромышленный комплекс России показал положительные тенденции развития, тогда как в целом по экономике ВВП страны снизился на 3 % (по данным Росстата). Однако, несмотря на положительные тенденции развития производственных показателей отечественного АПК в последние годы, потенциал аграрной отрасли в полной мере не реализован.

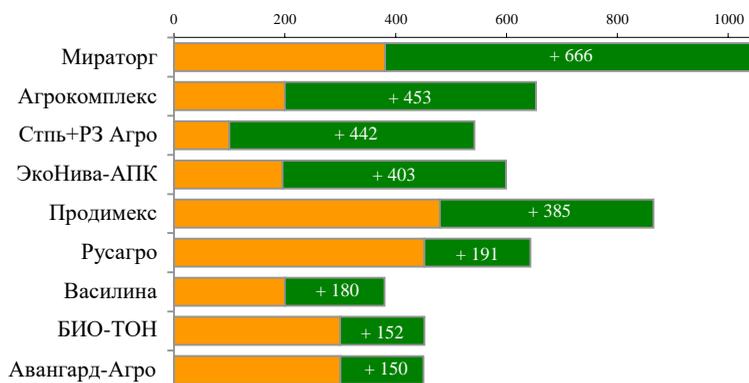


Рисунок 1.6 – Компании-лидеры по приросту земельных площадей с 05.2013 г. по 05.2020 г., тыс. га

Разработано авторами по [9]

Во многом данная ситуация объясняется низким уровнем технологичности отрасли, отсутствием заинтересованности аграриев в переходе на инновационную составляющую по причинам «финансовой бедности» сельхозпроизводителей, в особенности малых форм хозяйствования, сокращением инвестиционной активности предпринимательства.

Согласно проведенным исследованиям, доля инвестиций, направленных на модернизацию и реконструкцию основных средств хозяйствующих субъектов, имеет тенденцию к сокращению как в целом по экономике, так и в разрезе отдельных видов деятельности. За период 2013-2019 гг. данный показатель сократился в 2,2 раза по всем обследуемым видам деятельности, в 2,5 раза – по аграрной отрасли. Для сравнения: в металлургическом производстве сокращение составило 2,3 раза, в сфере образования – 1,9 раза, по виду деятельности «Научные исследования и разработки» – 1,6 раза (таблица 1.2).

Во всех экономически развитых странах инновационная деятельность рассматривается как одно из главных условий модернизации экономики и относится к показателям, отражающим конкурентоспособность страны. Аграрный сектор экономики является одним из базовых и стратегически важных для обеспечения как продовольственной, так и национальной безопасности, в связи с чем приоритетом экономической государственной политики должна быть активизация инновационной деятельности в аграрном секторе.

Таблица 1.2 – Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, %

Вид деятельности	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2013 г., раз
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	32,5	29,0	27,9	29,2	16,1	15,5	14,6	- 2,2
Растениеводство, животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	15,9	13,5	13,6	15,7	10,3	9,2	6,3	- 2,5

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство металлургическое	61,0	60,7	57,5	52,8	32,5	27,2	27,1	- 2,3
Образование	15,7	13,7	10,7	12,0	13,3	8,6	8,3	- 1,9
Научные исследования и разработки	27,1	30,4	35,7	29,5	26,8	23,3	17,2	- 1,6

Разработано авторами по [4]

Для нашей страны характерен постепенный переход к качественно новому инновационно-ориентированному этапу развития. В отличие от ведущих стран мира, в которых уже начали формироваться контуры шестого технологического уклада, основой которого являются нано-, био- и новые цифровые технологии, в отечественном АПК сочетаются прогрессивный и патриархальный уклады, переплетаются передовые и устаревшие технологии. В связи с технологической многоукладностью сельского хозяйства в совокупности с присущими отрасли особенностями организации производства внедрение инноваций происходит с некоторым временным лагом по сравнению с другими отраслями отечественной экономики. В 2019 г. доля инновационно-активных организаций в целом по экономике России составила 9,1 %, в 2018 г. – 12,8 %, в 2017 и 2016 гг. – 14,6 % и 8,4 %, соответственно. В сельском хозяйстве уровень инновационной активности организаций колеблется от 4,0 % до 4,6 %. Наиболее активны организации в таких видах экономической деятельности, как промышленное производство, сфера коммуникаций и обрабатывающие производства (рисунок 1.7).

О низком уровне инновационной активности российского агробизнеса свидетельствуют и следующие данные: технологии точного земледелия в нашей стране применяют около 5-10 % сельхозтоваропроизводителей, в США данный показатель составляет 60 %, в странах Европейского союза порядка 80 %. Технологии интернета вещей (Internet of Things, IoT) используют около 0,05 % сельскохозяйственных организаций. Технологическая зависимость в отрасли птицеводства составляет 90 %, в свекловодстве и картофелеводстве – 80 %. Большинство отечественных продовольственных цепочек характеризуются отсутствием или рудиментарностью начальных стадий, отвечающих за создание и внедрение инноваций, и, таким образом, управляются извне, что в целом подрывает продовольственную независимость страны [15].



Рисунок 1.7 – Уровень инновационной активности российских организаций по видам деятельности в 2016-2019 гг., %

Разработано авторами по [11-14]

Вместе с тем в исследуемом периоде намечена положительная тенденция увеличения затрат на инновационную деятельность в сельскохозяйственной отрасли в 3,3 раза (рисунок 1.8).

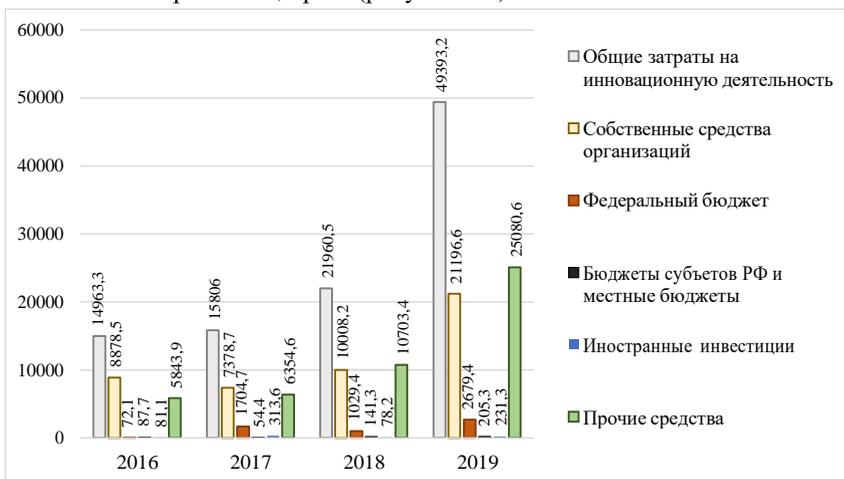


Рисунок 1.8 – Затраты на инновационную деятельность в сельском хозяйстве по источникам финансирования в 2016-2019 гг., млрд руб.

Разработано авторами по [11-14]

При этом доля бюджетных средств в структуре затрат на инновационную деятельность продолжает оставаться незначительной. По данным на 2019 г. совокупная бюджетная поддержка обеспечивает порядка 5,8 % расходов (5,4 % или 2 679,4 млрд руб. – средства федерального бюджета, 0,4 % или 205,3 млрд руб. – средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов). В структуре источников финансирования небольшой удельный вес также приходится на иностранные инвестиции. Основными источниками в 2019 г. также, как и в предыдущие годы, являются собственные средства организаций и прочие средства.

В структуре затрат на инновационную деятельность в сельском хозяйстве наибольший удельный вес в отрасли растениеводства приходится на инновации, связанные с выращиванием однолетних культур – 38 976,1 млрд руб. из 49 393,2 млрд руб. или 78,91 %, в животноводческой отрасли только 20,25 % приходится на инновационную составляющую – 10 002,9 млрд руб. (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Структура затрат на инновационную деятельность в сельском хозяйстве по направлениям расходов в 2019 г.

Направление расходов	Затраты, млрд руб.	Доля в структуре затрат, %
Сельское хозяйство, в том числе:	49 393,2	100,00
- выращивание однолетних культур	38 976,1	78,91
- выращивание многолетних культур	62,4	0,13
- выращивание рассады	11,6	0,02
- животноводство	10 002,9	20,25
- смешанное сельское хозяйство	65,3	0,13
- деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции	274,9	0,56

Составлено авторами по [14]

В структуре затрат по видам инновационной деятельности в 2019 г. преобладали расходы на приобретение машин, оборудования и прочих основных средств (56,2 %), что свидетельствует о смещении приоритетов инновационной деятельности в сельском хозяйстве в сторону закупки технических средств. Для сравнения: в промышленном производстве и сфере услуг на затраты, связанные с приобретением машин, оборудования и прочих основных средств, приходится 38,8 % и 26,2 %, соответственно (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Структура затрат на инновационную деятельность в сельском хозяйстве по видам деятельности в 2019 г., %

Вид инновационной деятельности	Доля в структуре затрат, %*
Приобретение машин, оборудования, прочих основных средств	56,2
Исследования и разработки	24,6
Инжиниринг	15,2
Маркетинг и создание бренда	0,4
Разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных	0,1
Дизайн	0,01
Приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности (приобретение прав на патенты (отчуждения), лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей)	0,03
Обучение и подготовка персонала	0,003
Прочие затраты	3,6

*Погрешность за счет округления

Составлено авторами по [16]

Второе место занимали исследования и разработки (24,6 %), что указывает на низкий спрос субъектов агробизнеса на результаты научно-технической деятельности. Кроме того, участники инновационного процесса обособлены друг от друга, а механизм взаимодействия между наукой и сельскохозяйственным производством недостаточно развит, в результате до 60 % ежегодных научных разработок остаются невостребованными, что говорит о низком уровне практической отдачи исследований российских специалистов. Третье место в общих затратах аграриев приходилось на инжиниринг (15,2 %), при этом показатель в сельском хозяйстве превышал аналогичные затраты в промышленном производстве на 2,7 % [16,17].

Современный уровень технологичности отрасли не может в полной мере обеспечить высококонкурентные преимущества аграрной продукции на международном рынке, а также минимизировать вероятные потери урожая в результате нарушения технологических сроков сельскохозяйственных работ. С 2000 г. в России отмечается значительное сокращение энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций (СХО) – на 38,9 %. С 2015 г. данная ситуация стабилизировалась, среднее значение обеспеченности энергетическими мощностями за последние 6 лет составило около 200 л.с. на 100 га посевов, что не соответствует потребностям аграрного сектора для ведения высокоэффективного и конкурентоспособного производства. По данным экспертов, для обеспечения выполнения агротехниче-

ских работ в сельском хозяйстве в оптимальные сроки энергообеспеченность аграриев должна быть на уровне ≥ 300 л.с. на 100 га пашни. При срыве сроков проведения уборочной страды биологические потери урожая могут достигать до 30 % [18].

Как показали исследования, наша страна, имея огромный земельный фонд, а также ресурсный и кадровый потенциал развития аграрной отрасли, на данный момент не в полной мере смогла его реализовать. К примеру, в мировом рейтинге стран по урожайности зерновых культур по данным на 2019 г. Россия занимает 99 место с показателем около 28 ц/га. Для сравнения: в США при энергообеспеченности сельского хозяйства 850 л.с. на 100 га посевов урожайность зерновых составляет 80 ц/га, в Германии – 450 л.с. на 100 га посевов – 69,5 ц/га [19]. В России при существующей уровне обеспеченности энергетическими мощностями аграрного сектора экономики урожайность зерновых в 2,4-2,8 раз ниже показателей высокоразвитых аграрных стран. Анализируя показатели наличия сельскохозяйственной техники в сельхозорганизациях в целом по России, можно говорить о катастрофическом ее сокращении. За период с 1990 г. по 2020 г. количество тракторов уменьшилось в 6,8 раз; зерноуборочных комбайнов – в 7,6 раз, кормоуборочных комбайнов – 10,6 раз, культиваторов, борон, сеялок и плугов в 7,4, 13,9, 9,5 и 9,5 раз, соответственно (таблица 1.5).

При этом максимальное сокращение отмечается в первые 15 лет рассматриваемого периода (1990-2005 гг.), когда число тракторов уменьшилось на 996974 ед., зерноуборочных комбайнов на 278553 ед., кормоуборочных комбайнов – 87527 ед. Однако, несмотря на снижение темпов сокращения сельскохозяйственной техники в последние 10 лет, в настоящее время так и не достигнут уровень 2010 г. и 2015 г.

Согласно проведенным исследованиям, выбытие сельскохозяйственной техники за последние 30 лет идет ускоренными темпами. Лишь в 2019 г. приобретение новых тракторов сельскохозяйственными организациями Российской Федерации превысило значение показателя выбытия (рисунок 1.9). Ускорение темпов обновления парка зерноуборочных комбайнов отмечено с 2016 г. (рисунок 1.10), тогда как выбытие кормоуборочных комбайнов продолжается (рисунок 1.11).

**Таблица 1.5 – Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях
Российской Федерации, ед.**

Вид техники	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение, раз	
												1990 г.	2020 г. к 2000 г.
Тракторы	1520168	1167506	817784	523194	338357	255069	243993	236733	231641	225948	222568	-6,8	-1,5
Зерноуборочные комбайны	407796	291843	198738	129243	80726	61410	59274	57611	56879	54951	53873	-7,6	-1,5
Кормоуборочные комбайны	120924	94119	59579	33397	19967	14042	13260	12681	12250	11772	11444	-10,6	-1,7
Бороны	6830894	4369047	2908803	1722491	999006	680248	631793	583266	552634	518456	492907	-13,9	-2,0
Сялки	673939	457507	314872	218856	133965	93613	87757	82818	78953	74821	70897	-9,5	-1,9
Плуги	538302	368270	237578	148782	87724	64072	61614	59685	58507	56941	56745	-9,5	-1,5
Культиваторы	602715	403487	260116	175527	119804	93217	90259	87568	84773	82589	81150	-7,4	-1,5

Составлено авторами по [20]

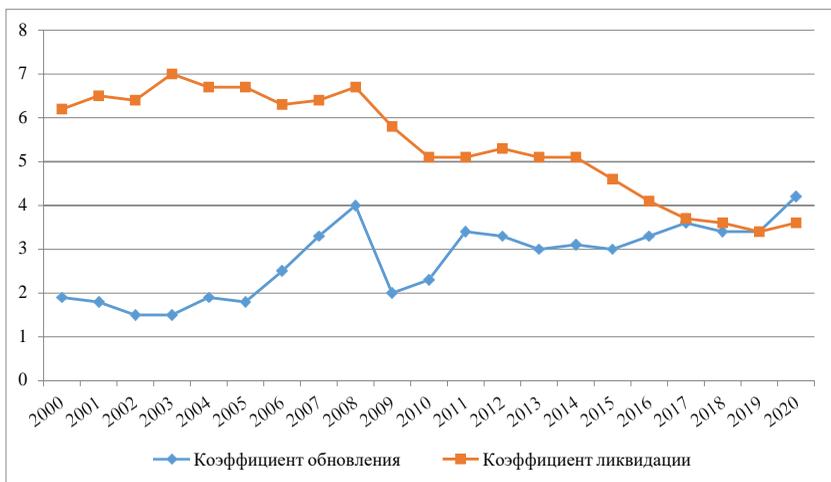


Рисунок 1.9 – Коэффициенты ликвидации и обновления тракторов в сельхозорганизациях РФ

Разработано авторами по [4,20]

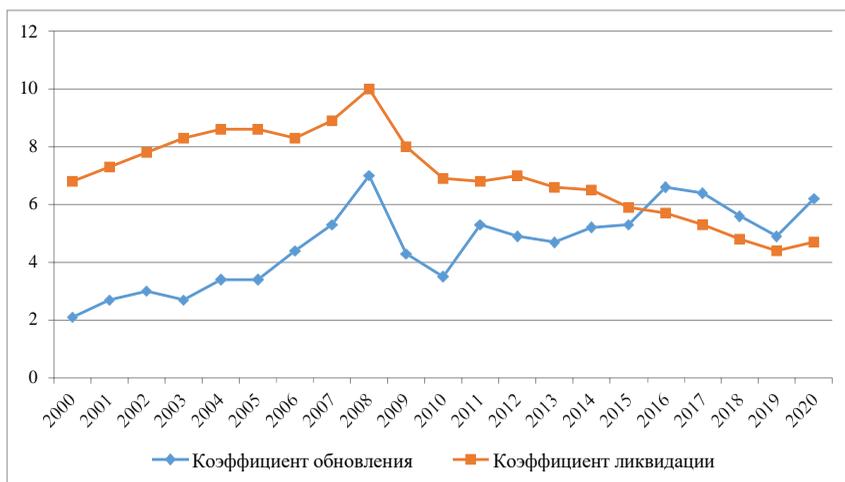


Рисунок 1.10 – Коэффициенты ликвидации и обновления зерноуборочных комбайнов в сельхозорганизациях РФ

Разработано авторами по [4,20]

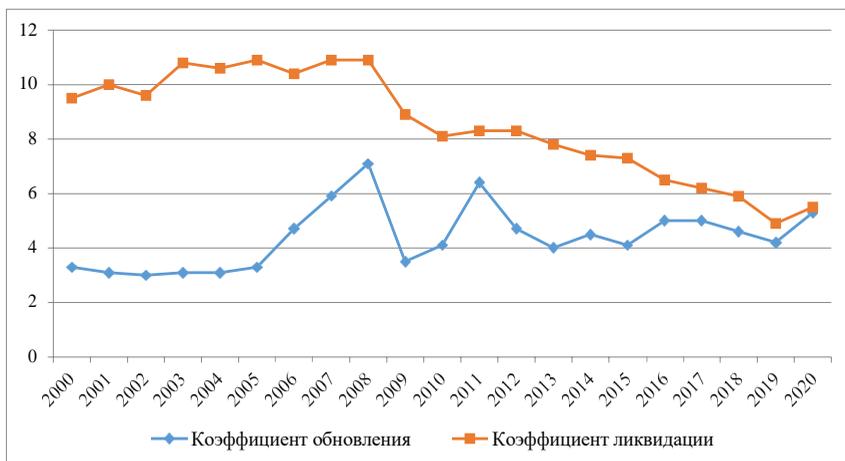


Рисунок 1.11 – Коэффициенты ликвидации и обновления кормоуборочных комбайнов в сельхозорганизациях РФ
 Разработано авторами по [4,20]

В региональном аспекте наблюдается аналогичная тенденция: уровень приобретения тракторов и зерноуборочных комбайнов превышает их выбытие. Показатели приобретения кормоуборочных комбайнов двукратно отстают от уровня их ликвидации: по ЮФО разница составляет 1,9 раза, по Ростовской области – 2,2 раза (рисунок 1.12)

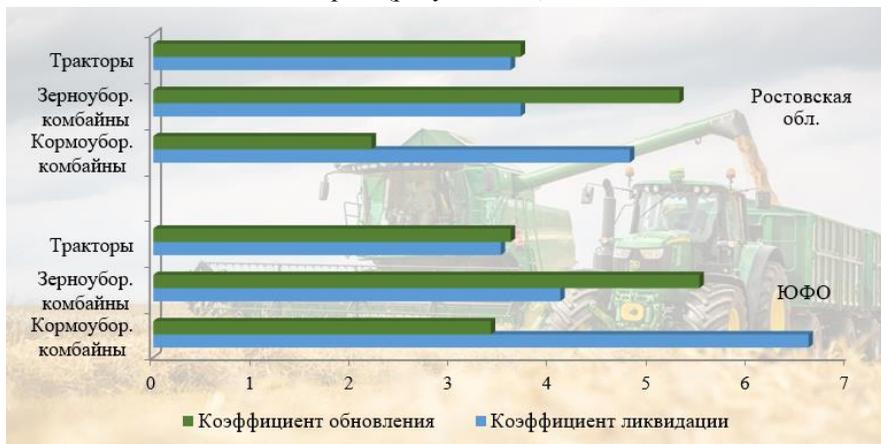


Рисунок 1.12 – Коэффициенты ликвидации и обновления основных видов сельскохозяйственной техники в СХО ЮФО и Ростовской области в 2020 г.

Разработано авторами по [4,20]

По данным Росстата, в СХО за последние 20 лет отмечается более чем двукратное сокращение показателей обеспеченности используемой сельхозтехники. Так, в 2020 г. в целом по стране на 1000 га пашни приходится 2,9 трактора, на 1000 га посевов зерновых культур – 2 зерноуборочных комбайна против 7,4 и 5 ед. в 2000 г., соответственно (рисунок 1.13).

В региональном аспекте прослеживается такая же тенденция. В Ростовской области по данным на 2020 г. приходится 2,9 трактора на 1000 гектаров пашни, 2 зерноуборочных комбайна на 1000 га посевов соответствующих культур, в 2000 г. данный показатель составил 6 и 5 ед., соответственно. В Германии данные показатели составляют 65 ед. и 11,5 ед.; в США – 25,9 и 17,9; Канаде – 16,0 и 7,0 ед., соответственно [21]. С непрерывным снижением количества техники, приходящейся на 1000 га посевов, значительно увеличивается нагрузка на единицу сельскохозяйственной техники. По данным на 2020 г. в Ростовской области нагрузка на один трактор составила 344 га, на зерноуборочный комбайн – 422 га, что чуть ниже обще-российских показателей (349 и 451 га, соответственно), увеличившись не-многим более чем в два раза от уровня 2000 г.

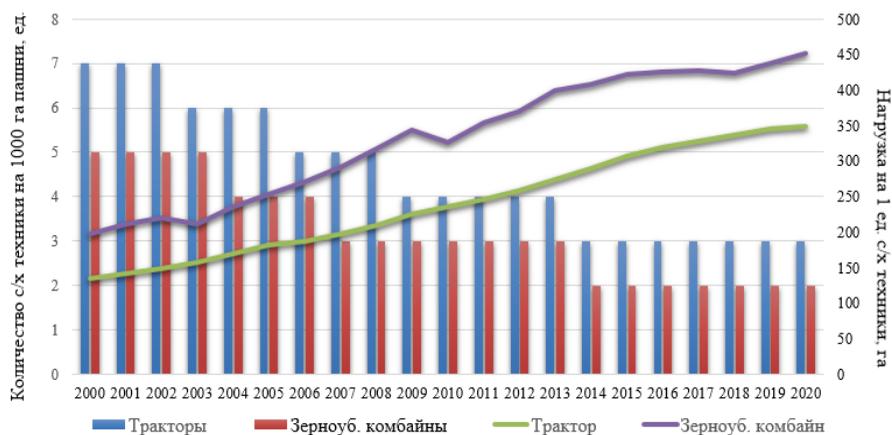


Рисунок 1.13 – Показатели обеспеченности СХО тракторами и зерноуборочными комбайнами в Российской Федерации

Разработано авторами по [4]

Рассматривая качественную характеристику машинно-тракторного парка аграрной отрасли, можно говорить о превалировании техники старше 10 лет, что во многом объясняется высокими темпами выбытия и отставанием темпов обновления сельхозтехники (рисунок 1.14).

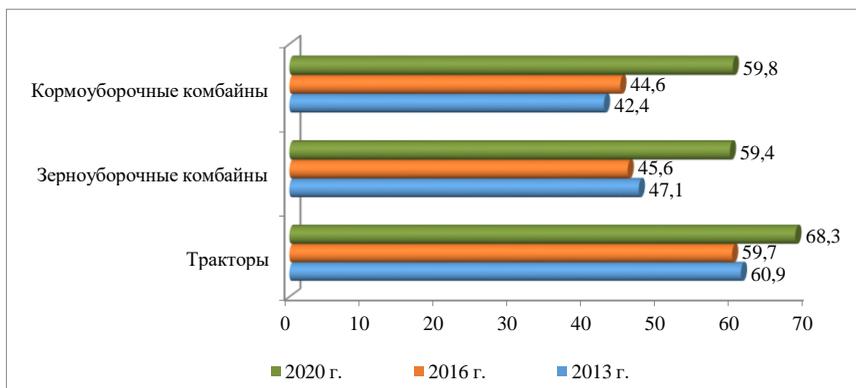


Рисунок 1.14 – Доля основных видов техники старше 10 лет в хозяйствах всех категорий РФ, %

Разработано авторами по [22,23]

Использование техники, находящейся фактически за пределами амортизационных сроков службы (10 лет и более), а это более 68 % парка тракторов и 59 % зерно- и кормоуборочных комбайнов, требует от хозяйств дополнительных материальных затрат на обслуживание, ремонт данной техники, поддержание ее в рабочем состоянии, что обеспечивает увеличение затратной части производства и заведомое снижение доходной части аграриев [24-26]. По данным Министерства сельского хозяйства РФ потери урожая в связи с дефицитом сельскохозяйственной техники и высокой степенью ее износа могут достигать 10-15 млн тонн. [27].

Ситуацию с технической оснащенностью фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей (К(Ф)Х и ИП) рассмотрим на основе результатов Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 и 2016 гг. Анализ данных ВСХП показал, что в 2016 г. в целом по стране количество тракторов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей увеличилось на 20 %, зерноуборочных комбайнов – на 16,3 % в сравнении с показателями 2006 г. В Ростовской области количество тракторов за рассматриваемый период практически не изменилось (+ 0,5 %), зерноуборочных комбайнов – увеличилось на 13,5 % (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Наличие основных видов сельхозтехники в К(Ф)Х и ИП в России и Ростовской области по данным ВСХП 2006, 2016 гг.

Показатель	2006 г.				2016 г.				2016 г. к 2006 г., %
	Всего, ед.	в т. ч. в возрасте, %			Всего, ед.	в т. ч. в возрасте, %			
		до 4-х лет	4-8 лет	9 лет и более		до 4-х лет	4-8 лет	9 лет и более	
Российская Федерация									
Наличие тракторов	158793	5,1	12,7	82,2	190486	14,3	23,1	62,6	120,0
Наличие зерноуборочных комбайнов	54014	4,7	10,0	85,3	62795	13,0	19,2	67,8	116,3
Ростовская область									
Наличие тракторов	13263	6,5	16,0	77,5	13334	13,7	20,9	65,4	100,5
Наличие зерноуборочных комбайнов	4696	5,9	13,9	80,2	5229	13,4	17,7	68,9	113,5

Составлено авторами по [28,29]

При этом наблюдается положительная тенденция обновления техники: в 2016 г. доля тракторов в возрасте до 4-х лет составила 13,7 % против 6,5 % в 2006 г., зерноуборочных комбайнов 13,4 % (5,9 % в 2006 г.); удельный вес тракторов старше 9 лет сократился на 12,1 пп, зерноуборочных комбайнов – на 11,3 пп. Однако следует отметить, что темпы обновляемости и приобретения новой техники в разрезе страны значительно выше показателей региона: в 2016 г. доля тракторов в возрасте до 4-х лет составила 14,3 %, зерноуборочных комбайнов 13,0 % против 5,1 % и 4,7 % в 2006 г., соответственно. Доля тракторов старше 9 лет составила 62,6 % (- 19,6 пп), зерноуборочных комбайнов – 67,8 (- 17,5 пп).

Несмотря на некоторые положительные тенденции по обеспеченности сельскохозяйственной техникой фермерских хозяйств, с учетом увеличения площади пашни в данной форме хозяйствования чуть более чем на 60 % в целом по России, почти на 20 % в Ростовской области, темпы обновления техники крайне низки. В РФ за рассматриваемый период нагрузка на один трактор увеличилась на 33,7 % – до 140,9 га пашни в 2016 г.; на один зерноуборочный комбайн приходится 235,4 га посевов соответствующих культур (+ 41,0 % к 2006 г.). Для донского региона характерно следующее: нагрузка на один трактор в 2016 г. составила 144,7 га пашни (+18,9 %), нагрузка на зерноуборочный комбайн увеличилась почти на 53

%, что во многом объясняется увеличением посевов зерновых культур на 70,2 %.

Следует отметить, что показатели обеспеченности К(Ф)Х и ИП тракторами и зерноуборочными комбайнами выше, чем в сельхозорганизациях. Однако здесь отличительной чертой будет качество, мощность и технические характеристики используемой техники. Несмотря на достаточно невысокий уровень технической оснащенности аграрной отрасли отмечается ежегодное стабильное увеличение производства сельскохозяйственной продукции на душу населения. В 2020 г. данный показатель составил для: Ростовской области – 69,2 тыс. рублей/чел.; Южного федерального округа – 61,81 тыс. рублей/чел.; в целом по России – 41,71 тыс. рублей/чел., что в 11,2, 9,0 и 8,2 раза, соответственно, больше показателя 2000 г. (рисунок 1.15).

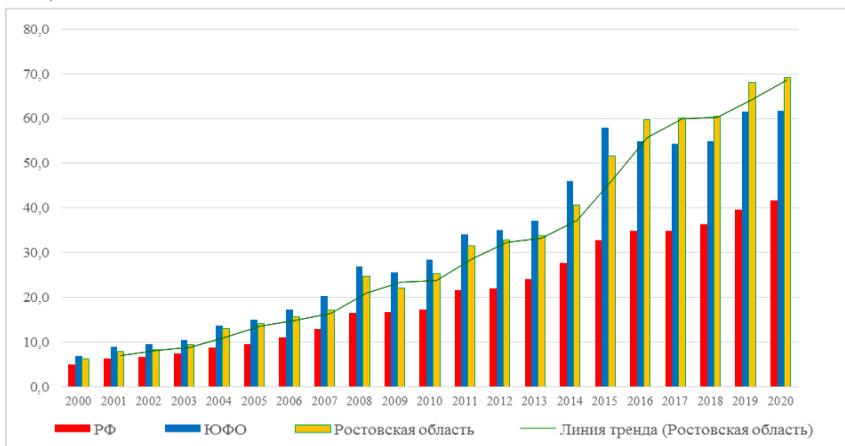


Рисунок 1.15 – Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, тыс. руб. (в фактически действовавших ценах)

Разработано авторами по [4,20]

Следует отметить, что за рассматриваемый период для донского региона характерно сокращение населения на 5,8 %, что в некоторой мере искажает статистику роста данного показателя. Для сравнения: в 2020 г. в аграрных регионах-лидерах – Краснодарском крае и Белгородской области – производство сельскохозяйственной продукции на душу населения составило 70,34 и 172,15 тыс. рублей/чел., что в 7,72 и 17,1 раз выше уровня

2000 г., соответственно, при росте численности населения на 10,6 % в Краснодарском крае и 2,7 % в Белгородской области.

Производство продукции сельского хозяйства на 1 га пашни (в фактически действовавших ценах) также имеет ежегодный рост, который за рассматриваемый период для Российской Федерации составил 8,3 раза, для ЮФО 9,4 раза, для Ростовской области – 10,1 раза, составив в 2020 г., соответственно, 49,81, 54,98 и 48,70 тыс. рублей/1 га пашни (рисунок 1.16). Сравнивая данные показатели с результатами деятельности регионов-лидеров, можно говорить о достаточно низких итогах деятельности аграриев. В Белгородской области производство сельскохозяйственной продукции на 1 га пашни составляет 161,73 тыс. рублей, в Краснодарском крае – 100,25 тыс. рублей, что в 3,3 и 2,1 раза, соответственно, выше значений данного показателя по Ростовской области.

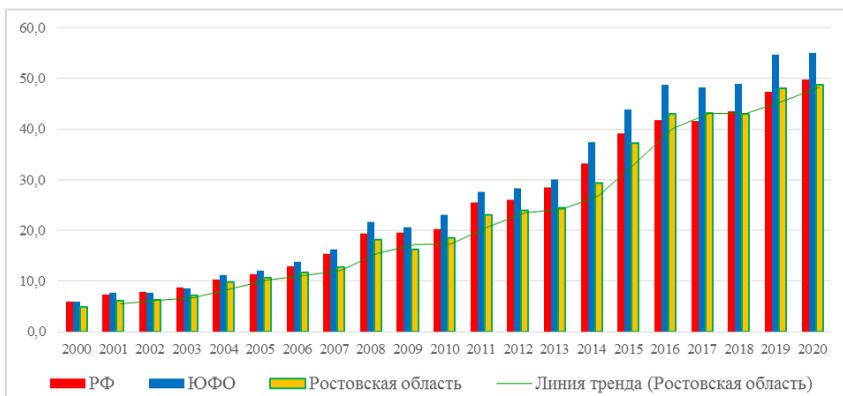


Рисунок 1.16 – Производство сельскохозяйственной продукции на 1 га пашни, тыс. руб. (в фактически действовавших ценах)

Разработано авторами по [4,20,30]

В передовых аграрных странах значение данного показателя в значительной степени превышает уровень отечественного производства: в США производство сельскохозяйственной продукции на 1 га пашни в 3,4 раза больше значения российского показателя, Германии – в 5,6 раз, Канаде – в 1,8 раза, Франции – 5,1 раза, Китае – 13,3 раза (рисунок 1.17).

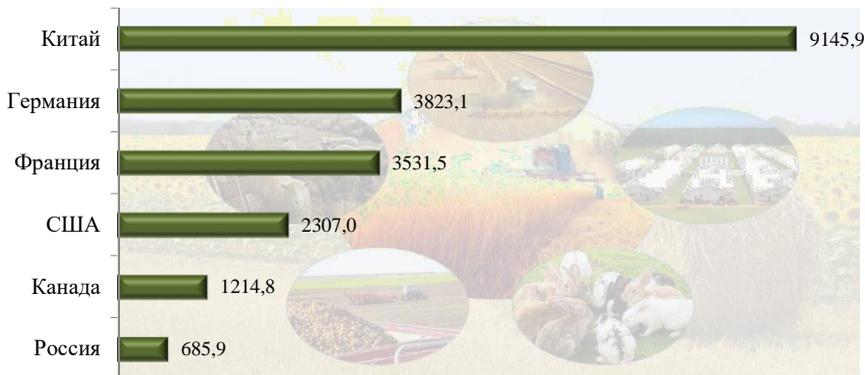


Рисунок 1.17 – Производство сельскохозяйственной продукции на 1 га пашни, долл. США (данные за 2018 г.)

Разработано авторами по [19,31]

Минсельхозом России были представлены данные потребности в сельскохозяйственной технике по основным ее видам, согласно которым для ведения высокоэффективного аграрного производства с соблюдением всех оптимальных сроков проведения агротехнических работ требуется: 534988 ед. тракторов, 167574 ед. зерноуборочных комбайнов и 21553 ед. кормоуборочных комбайнов. Обеспеченность техникой и существующая потребность для хозяйств всех категорий отражены на рисунке 1.18.

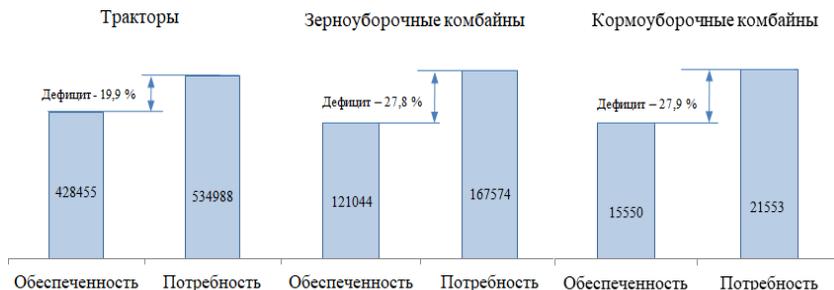


Рисунок 1.18 – Фактическая обеспеченность (2020 г.) и потребность в сельхозтехнике в хозяйствах всех форм агрохозяйствования РФ, ед.

Разработано авторами по [20,21]

Согласно представленным данным отмечается дефицит сельскохозяйственной техники: тракторов – 19,9 %, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – 27,8 % и 27,9 %, соответственно. На прошедшем в октябре 2020 г. Российском Агротехническом форуме экспертами Министерства сельского хозяйства России был представлен прогноз приобретения сельскохозяйственной техники до 2025 г. (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Прогноз приобретения основных видов сельскохозяйственной техники, единиц

Наименование техники	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Тракторы	12629	12939	13147	13293	13686
Зерноуборочные комбайны	5638	5792	5849	5905	6033
Кормоуборочные комбайны	815	851	841	849	912
Сеялки	4525	4573	4625	4707	4859
Плуги	2535	2613	2626	2685	2784
Культиваторы	3337	3335	3442	3445	3565

Составлено авторами по [21]

Согласно представленному прогнозу в период с 2021 г. по 2025 г. планируется приобретение 65694 ед. тракторов, 29217 ед. зерноуборочных комбайнов, 4268 ед. кормоуборочных комбайнов, что составляет 61,7 %, 62,8 % и 71,1 %, соответственно, от дефицита сельскохозяйственной техники.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2020 г. субъектами различных форм агрохозяйствования было приобретено 13237 ед. тракторов, 5856 ед. зерноуборочных и 719 ед. кормоуборочных комбайнов, что выше показателя предыдущего периода (таблица 1.8).

Таблица 1.8 – Приобретение основных видов сельскохозяйственной техники различными формами хозяйствования РФ, единиц

Год	Тракторы	Зерноуборочные комбайны	Кормоуборочные комбайны
2013	15265	5502	824
2014	14120	5336	835
2015	10832	5375	670
2016	11287	6193	718
2017	11035	6221	694
2018	10472	5221	650
2019	10714	4627	624
2020	13237	5856	719
Изменение 2020 г. к 2013 г., %	86,7	106,4	87,3
Изменение 2020 г. к 2019 г., %	123,6	126,6	115,2

Разработано авторами по [22, 32-38]

Объективными причинами, сдерживающими обновление парка техники и технологий, являются следующие:

- существующий диспаритет цен на продукцию отраслей промышленности (в том числе, сельхозмашиностроения) и сельского хозяйства, особенно усиливающийся в 2020-2021 гг., обеспечивающий высокую стоимость технических средств;

- высокая закредитованность отечественных аграриев;

- финансово-экономическое положение субъектов агробизнеса, в особенности представителей малых форм хозяйствования (К(Ф)Х и ИП, ЛПХ), которые ограничены в возможностях технологической модернизации хозяйства;

- малый размер обрабатываемых сельхозземель (характерно для малых сельхозорганизаций и сегмента фермерства) – согласно расчетам ученых ГНУ ВНИПТИМЭСХ (г. Зерноград) площадь пашни, обеспечивающая экономическую целесообразность формирования собственного МТП (машинно-тракторного парка), должна составлять не менее 260 га, для отдельной части фермеров приобретение технических средств невыгодно и неэффективно (средняя площадь земель К(Ф)Х по России – 226,5 га, по Ростовской области – 314,1 га) [24,29,39,40].

Возможность решения вопроса дефицита сельскохозяйственной техники в хозяйствах всех категорий за счет ускорения темпов ее приобретения будет зависеть от ряда факторов. В первую очередь, от стабильности и объемов финансирования программ технико-технологической модернизации из федерального бюджета. Во-вторых, от реализации выгодных для аграриев механизмов лизинга и льготного кредитования без бюрократических проволочек и препонов. В-третьих, от доходов аграриев, во многом зависящих от влияния климатических условий, обеспечивающих тот или иной уровень урожайности при прочих равных условиях, принимаемых решений государства в части регулирования отрасли (например, таможенно-тарифное регулирование), оказывающих зачастую негативное влияние на закупочные цены на сельхозпродукцию и инфляционные процессы.

1.2 Прогнозная картина развития различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве России на период до 2030 г.

Для обоснования актуальности проводимых исследований по утвержденной тематике НИР разработаны прогнозные расчеты возможной роли каждой из категории хозяйств (сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств) в аграрном производстве страны на 2030 г. Цель проводимых прогнозных расчетов – построение трендов функционирования различных форм агрохозяйствования и их сочетания, определяющих уровень производственного потенциала многоукладного сельского хозяйства страны в целях проработки новых и совершенствования уже существующих стратегических направлений адаптации каждой категории агрохозяйствования к условиям технологического и мирохозяйственного укладов. Прогнозные расчеты дают возможность выявить тенденции, соотношение и диспропорции, ограничения, ресурсы и приоритетность направлений социально-экономической политики, ключевые задачи и конечные цели принятия управленческих решений в части совершенствования системы государственного управления и регулирования аграрной отрасли.

В качестве прогнозных показателей определены: удельный вес определенной формы хозяйствования в производстве валовой продукции сельского хозяйства (%), продукции отраслей растениеводства и животноводства (%); производство отдельных видов продукции растениеводства и животноводства в разрезе категорий хозяйств в натуральных показателях, а также их структура.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что вследствие реализации государственной аграрной политики в рамках утвержденных национальных программ и стратегий отмечаются некоторые изменения институциональной структуры аграрного сектора АПК России. Результаты прогнозных расчетов определили возможную аграрную структуру отечественного сельского хозяйства со смещением акцентов в сторону крупного агробизнеса (рисунок 1.19).

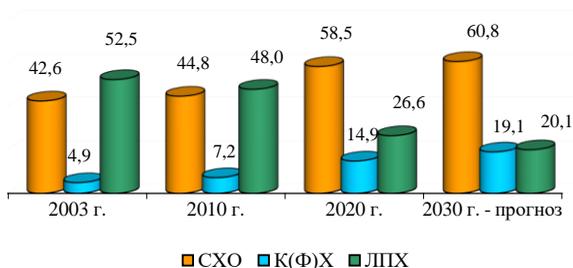


Рисунок 1.19 – Прогноз доли различных форм агрохозяйствования в производстве продукции сельского хозяйства в РФ в 2030 г., %
Разработано авторами

Согласно прогнозам к 2030 г. в структуре агросектора страны произойдут некоторые изменения. Наиболее вероятен рост удельного веса сельхозорганизаций в производстве продукции сельского хозяйства, который составит 60,8 %, что на 3,9 % выше уровня 2020 г. Малыми формами хозяйствования предположительно будет производиться 39,2 % аграрной продукции против 41,5 % в 2020 г. При этом прогнозируется усиление роли К(Ф)Х, доля которых увеличится на 28,2 % и составит 19,1 %, и сокращение масштабов производства ЛПХ до 20,1 % общероссийского производства сельскохозяйственной продукции. Во многом данные тенденции обусловлены итогами реализации государственной программы поддержки малого агробизнеса (фермеров и сельской кооперации), что определило динамику трансформационных тенденций развития фермерского сектора.

В региональном аспекте прогнозная картина развития многоукладного аграрного сектора несколько отличается. В Южном федеральном округе при сохранении удельного веса СХО в производстве сельхозпродукции предположительно усилятся позиции К(Ф)Х, доля которых составит 31,7 % (+6,1 пп от 2020 г.). В Ростовской области прогнозируется преобладание малых форм агрохозяйствования в общеобластном сельхозпроизводстве – 51,6 %. При этом с большой долей вероятности будет происходить расширение масштабов производства фермерского сектора и сокращение ЛПХ, доля которых к 2030 г. предположительно составит 32,4 % и 19,2 %, соответственно (рисунок 1.20).

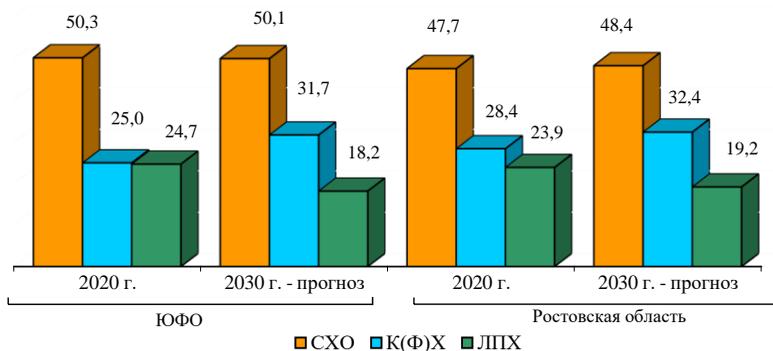


Рисунок 1.20 – Прогноз аграрной структуры ЮФО и Ростовской области на 2030 г., %

Разработано авторами

Проведены прогнозные расчеты отраслевой структуры производства продукции сельского хозяйства как в целом по России, так и для Южного федерального округа и Ростовской области (рисунок 1.21).

Получены следующие результаты:

- в структуре производства растениеводческой продукции по-прежнему вероятно лидерство крупных и средних сельскохозяйственных организаций, доля которых в целом по стране и Ростовской области предположительно увеличится к 2030 г. до 59,4 % (+3,4 пп к 2020 г.) и 54,7 % (+0,2 пп к 2020 г.), соответственно, в ЮФО сократится до 54,7 % против 55,1 % в 2020 г.;

- по прогнозным оценкам доля сельскохозяйственных организаций в структуре животноводческой продукции будет увеличиваться с разной степенью интенсивности;

- прогнозируется рост доли К(Ф)Х в производстве как растениеводческой, так и животноводческой продукции во всех субъектах прогнозирования в диапазоне 1,3 пп – 7,1 пп; исключение Ростовская область, в которой предположительно сократится удельный вес фермерского сектора в производстве продукции животноводства с 10,6 % в 2020 г. до 8,6 % в 2030 г.;

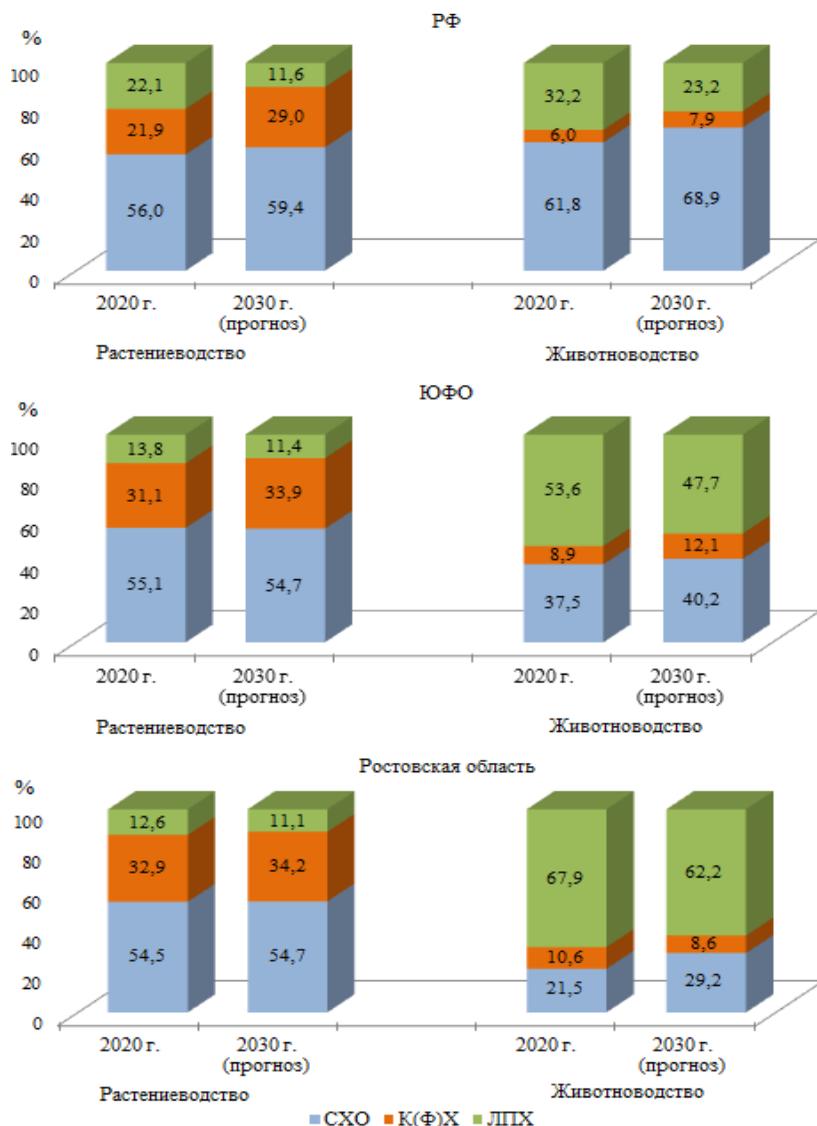


Рисунок 1.21 – Сравнительный анализ отраслевой аграрной структуры производства сельскохозяйственной продукции в РФ, ЮФО и Ростовской области на 2030 г., %

Разработано авторами

- несмотря на прогнозируемое снижение доминирующих позиций, основными производителями животноводческой продукции в ЮФО и Ростовской области по-прежнему будут ЛПХ, на долю которых предположительно будет приходиться 47,7 % в ЮФО и 62,2 % в Ростовской области, тогда как в целом по РФ неоспоримо лидерство крупного и среднего агробизнеса – 68,9 % (61,8 % в 2020 г.);

- согласно прогнозным оценкам доля ЛПХ в структуре растениеводческой отрасли может сократиться с 12,6 % в 2020 г. до 11,1 % в 2030 г. в Ростовской области, с 13,8 до 11,4 % в ЮФО, с 22,1 до 11,6 % в РФ, в животноводческой отрасли – на 5,7 пп, 5,9 пп и 9 пп, соответственно. Тенденция сокращения объемов агропроизводства хозяйствами населения во многом объяснима такими проблемами, как отсутствие налаженной системы сбыта, логистической инфраструктуры, малодоступная для ЛПХ система ветеринарно-санитарных норм и правил и пр.

Прогнозные расчеты производства основных видов продукции растениеводства позволяют говорить о сохранении курса наращивания объемов производства. Согласно авторским расчетам в период до 2030 г. производство зерновых и зернобобовых культур в стране может увеличиться на 24,3 %, подсолнечника – на 34,3 %, овощей – на 8,5 %, картофеля – на 15,7 %, составив 165869,6 тыс. т, 18891,9 тыс. т, 15036,3 тыс. т и 22676,9 тыс. т, соответственно (таблица 1.9). Прогнозируемые высокие темпы роста валового сбора зерновых и зернобобовых культур и подсолнечника во многом обеспечены не только благоприятными погодными условиями, но и потенциалом получения высоких экономических результатов.

Таблица 1.9 – Прогноз производства основных видов продукции растениеводства по категориям агрохозяйствования РФ до 2030 г.

Показатель	Зерновые и зернобобовые, тыс. т	Подсолнечник, тыс. т	Овощи, тыс. т	Картофель, тыс. т
1	2	3	4	5
СХО				
2020 г.	93200,0	9156,4	3946,5	4089,9
2030 г. - прогноз	111348,8	12028,8	4592,3	4987,7
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	119,5	131,4	116,4	122,0
К(Ф)Х				
2020 г.	39406,6	4868,1	2969,9	2721,2
2030 г. - прогноз	53462,7	6797,5	3824,7	3880,1
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	135,7	139,6	128,8	142,6

Продолжение таблицы 1.9

1	2	3	4	5
ЛПХ				
2020 г.	858,3	47,2	6947,5	12796,2
2030 г. - прогноз	1058,1	65,7	6619,3	13809,1
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	123,3	139,2	95,3	107,9

Разработано авторами

Доминирующую роль в производстве зерновых и зернобобовых культур и подсолнечника, как и прежде, будут играть крупные и средние сельскохозяйственные организации, на долю которых, несмотря на незначительное сокращение, предположительно будет приходиться 67,1 % и 63,7 %, соответственно.

Разработанные прогнозные расчеты показали, что к 2030 г. основными производителями овощей и картофеля останутся малые формы агрохозяйствования, удельный вес которых предположительно составит 69,4 % и 78,0 %, соответственно. Несмотря на планомерное сокращение значимости сектора населения в производственных показателях, значительная доля произведенной продукции будет сосредоточена, согласно прогнозам, именно в ЛПХ: 44,0 % – овощей, 60,9 % – картофеля. Следует отметить, что прогнозируется усиление позиций фермерства в производстве основных видов продукции растениеводства (рисунок 1.22).

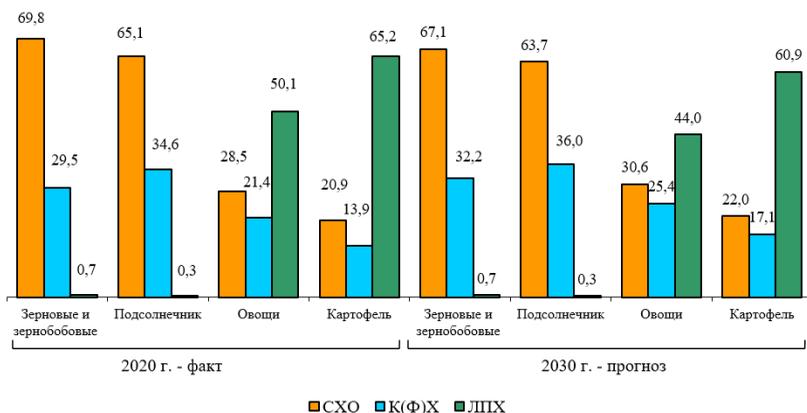


Рисунок 1.22 – Прогнозные параметры структуры производства основных видов продукции растениеводства в разрезе категорий хозяйств РФ на 2030 г., %

Разработано авторами

Наиболее сложной и уязвимой отраслью отечественного АПК является животноводство. Разработанные и реализуемые государственные программы поддержки агросектора на различных уровнях власти обеспечили позитивные тенденции расширения масштабов производства животноводческой продукции, что, в свою очередь, позволяет говорить о возможном росте объемов производства основных видов животноводческой продукции на среднесрочную перспективу.

Так, к 2030 г. в разрезе животноводческих подотраслей рост может составить от 0,4 % в производстве яиц до 13,8 % в производстве скота и птицы на убой (в убойном весе).

Прогнозные параметры производства основных видов животноводческой продукции в сельхозорганизациях на 2030 г. свидетельствуют о возможном росте производства скота и птицы на убой (в убойном весе) на 1955,6 тыс. т, молока на 947,6 тыс. т, яиц на 782,6 млн. шт., что составляет 21,6 %, 5,3 % и 2,2 %, соответственно, от фактического показателя 2020 г. С большой долей вероятности для СХО будет характерно сокращение объемов производства шерсти на 9,9 %. Для фермерского сектора прогнозируются более значительные темпы роста производственных показателей, для ЛПХ – сокращение производства основных видов животноводческой продукции, в особенности мясной (таблица 1.10).

Таблица 1.10 – Прогноз производства основных видов продукции животноводства по категориям агрохозяйствования РФ до 2030 г.

Показатель	Молоко, тыс. т	Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	Яйца, млн шт.	Шерсть, Т
СХО				
2020 г.	17879,9	9053,6	36288,8	9080,7
2030 г. - прогноз	18827,5	11009,2	37071,4	8185,5
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	105,3	121,6	102,2	90,1
К(Ф)Х				
2020 г.	2846,3	351,0	556,4	19669,7
2030 г. - прогноз	3828,8	485,5	686,0	22699,3
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	134,5	138,3	123,3	115,4
ЛПХ				
2020 г.	11499,4	1817,5	8063,8	22909,4
2030 г. - прогноз	11269,4	1280,3	7307,9	23870,1
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	98,0	70,4	90,6	104,2

Разработано авторами

Согласно прогнозным расчетам ключевым производителем молока по-прежнему будут крупные и средние сельхозорганизации, применяющие в своей деятельности технологические новинки и инновации в процессе кормления, содержания сельхозживотных, поддержания и обновления генфонда стада и пр. На долю СХО к 2030 г. предположительно будет приходиться 55,5 % общероссийского производства молока, что соответствует фактическому показателю 2020 г. Удельный вес фермерского сектора в структуре производства данного вида продовольствия с большой долей вероятности увеличится с 8,8 % в 2020 г. до 11,3 % в 2030 г. за счет сокращения производства молока в ЛПХ (рисунок 1.23).

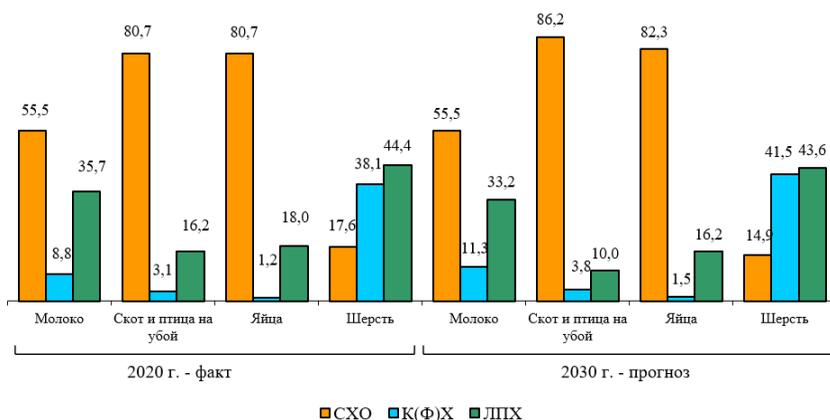


Рисунок 1.23 – Прогнозные параметры структуры производства основных видов продукции животноводства в разрезе категорий хозяйств РФ на 2030 г., %

Разработано авторами

Прогнозируется доминирование сельскохозяйственных организаций в производстве скота и птицы на убой (в убойном весе) и яиц, на долю которых будет приходиться 86,2 % (+5,5 пп к 200 г.) и 82,3 % (+1,6 пп к 2020 г.), соответственно. Лидерство СХО в производстве данных видов продукции во многом обеспечивается внедрением и использованием ресурсосберегающих и автоматизированных цифровых технологий в подотраслях свиноводства и птицеводства [41].

Основным производителями шерсти будут малые формы хозяйствования, на долю которых, по прогнозным оценкам, будет приходиться 85,1 % в 2030 г. (82,5 % в 2020 г.).

В региональном аспекте, а именно в Южном федеральном округе, при сохранении тенденций развития отрасли, прогнозируется рост масштабов производства всех основных видов сельскохозяйственной продукции от 7,5% по молоку до 22,5 % по картофелю (таблицы 1.11.).

Данную тенденцию предположительно будут обеспечивать: сельскохозяйственные организации в производстве картофеля (+29,1 % к фактическому уровню 2020 г.), скота и птицы на убой (в убойном весе) (+21,8%), яиц (+32,1%); фермерский сектор в производстве подсолнечника (+33,4%), овощей (+22,6%), картофеля (+38,1 %) и скота и птицы на убой (в убойном весе) (+34,8%); личные хозяйства населения в производстве овощей (+22,9 %) и зерновых и зернобобовых культур (+43,7 %).

Несмотря на прогнозируемые темпы роста производства продукции растениеводства и животноводства в отдельных категориях хозяйств предположительно будет сокращено: производство скота и птицы на убой (в убойном весе) в ЛПХ на 24,7 тыс. т (- 6,3 % от показателя 2020 г.), яиц в фермерском секторе на 7,3 млн. шт (-19,2 %), шерсти в СХО на 425 тонн (-26,9 %).

Рассматривая прогнозные параметры структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции, с учетом некоторых структурных изменений, будет наблюдаться следующая прогнозная картина:

- за сельскохозяйственными организациями сохранится лидерство в производстве зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника, скота и птицы на убой (в убойном весе) и яиц, на долю которых предположительно будет приходиться 60,6 %, 56,9 %, 56,2 % и 66,1 %, соответственно;

- малые формы хозяйствования предположительно со значительным перевесом будут превалировать в производстве овощей (69,5 %), картофеля (79,3 %), молока (66,0 %) и шерсти (93,4 %), при этом на долю ЛПХ будет приходиться весомая доля произведенного картофеля, молока и шерсти (рисунок 1.24).

Таблица 1.11 – Прогноз производства основных видов продукции сельского хозяйства по категориям агрохозяйствования Южного федерального округа до 2030 г.

Показатель	Зерновые и зернобобовые, тыс. т	Подсолнечник, тыс. т	Овощи, тыс. т	Картофель, тыс. т	Молоко, тыс. т	Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	Яйца, млн шт.	Шерсть, т
2020 г.	19946,6	2260,4	1283,4	260,8	1318,8	505,2	2973,6	1577,0
2030 г. - прогноз	21868,8	2515,5	1502,8	3367	1378,1	615,4	3929,4	1152,1
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	109,6	111,3	117,1	129,1	104,5	121,8	132,1	73,1
К(Ф)Х								
2020 г.	11803,1	1422,1	1758,2	468,0	355,2	84,1	38,0	6605,9
2030 г. - прогноз	13935,5	1896,3	2155,3	646,4	421,6	113,4	30,7	7607,6
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	118,1	133,4	122,6	138,1	118,7	134,8	80,8	115,2
ЛПХ								
2020 г.	204,3	9,0	1030,2	601,8	2100,0	390,2	1850,6	7404,0
2030 г. - прогноз	293,7	9,3	1266,6	647,4	2255,5	365,5	1988,2	8704,2
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	143,8	103,3	122,9	107,6	107,4	93,7	107,4	117,6

Разработано авторами

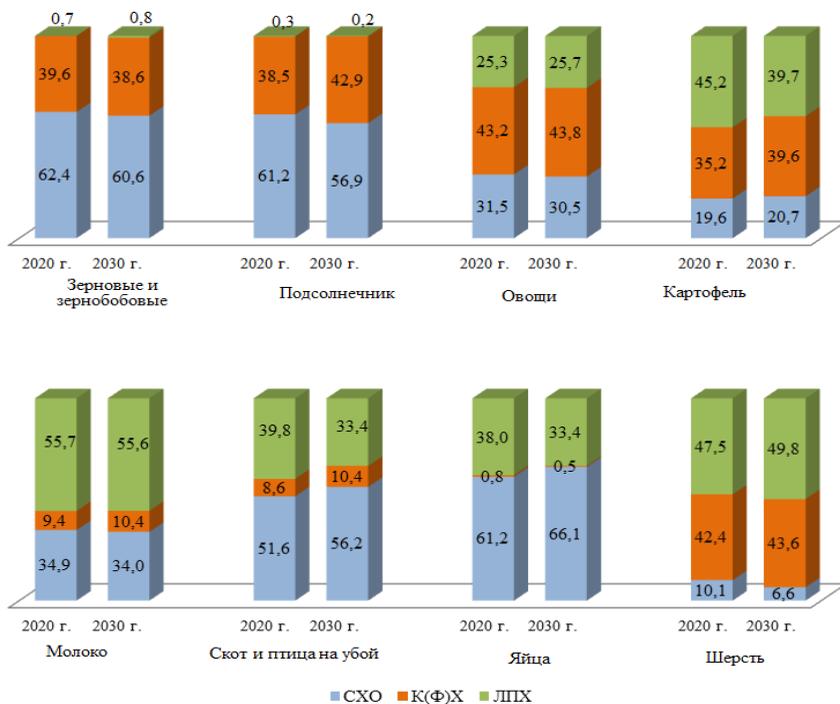


Рисунок 1.24 – Прогнозные параметры структуры производства основных видов продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств ЮФО на 2030 г., %

Разработано авторами

Проведенные прогнозные расчеты производственных показателей сельскохозяйственной отрасли Ростовской области свидетельствуют о сохранении положительных темпов развития агросектора региона, в том числе и по основным видам продукции. Исключение составит производство подсолнечника, которое предположительно сократится на 8,4 % от уровня фактического производства в 2020 г. Данная ситуация во многом объясняется планами региона по переходу на агроэкологически обоснованную структуру посевных площадей с соблюдением системы севооборотов, обеспечивающих сохранение почвенного плодородия. С этой целью в 2021 г. научным сообществом региона по заказу Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области разработана «Зональная систе-

ма земледелия Ростовской области на период 2022-2026 гг.», где среди прочего запланирована оптимизация посевных площадей подсолнечника с тенденцией ее сокращения.

В разрезе категорий хозяйств прогнозируется разнонаправленная тенденция производства различных видов агропродукции (таблица 1.12). Для сельхозорганизаций предположительно будет характерно увеличение объемов производства зерновых и зернобобовых культур, картофеля, яиц. На фоне резкого снижения производства скота и птицы на убой (в убойном весе) данной категорией хозяйств в 2019-2020 гг. прогнозируется корректировка тенденций производства в сторону стабилизации, что обеспечит рост объемов производства на 37,4 тыс. т. В крестьянских (фермерских) хозяйствах предположительно увеличится производство зерновых культур, овощей, картофеля, скота и птицы на убой (в убойном весе), шерсти. В хозяйствах населения прогнозируется сокращение подсолнечника, картофеля, скота и птицы на убой (в убойном весе). Тенденция сокращения последнего во многом объясняется высокими издержками содержания сельскохозяйственных животных мясных пород в данной категории хозяйств, а также низкий уровень платежеспособного спроса сельского населения.

По прогнозным расчетам сельскохозяйственные организации Ростовской области, несмотря на некоторое изменение их доли, будут превалировать в производстве зерновых и зернобобовых культур, подсолнечника, яиц, удельный вес которых к 2030 г. предположительно составит 59,3 %, 58,6 % и 63,6 %, соответственно. За малыми формами хозяйствования закрепится устойчивое лидерство в производстве овощей (86,9 %), молока (90,6 %), шерсти (98,6 %), при этом значительная роль будет отведена сектору хозяйств населения (рисунок 1.25).

Таблица 1.12 – Прогноз производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям агрохозяйствования Ростовской области до 2030 г.

Показатель	Зерновые и зернобобовые, тыс. т	Подсолнечник, тыс. т	Овощи, тыс. т	Картофель, тыс. т	Молоко, тыс. т	Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс.т	Яйца, млн шт.	Шерсть, т
2020 г.	7772,1	880,1	98,8	116,7	131,9	54,2	1053,0	158,0
2030 г. - прогноз	8150,3	781,6	96,2	123,6	108,1	91,6	1278,4	47,6
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	104,87	88,81	97,37	105,91	81,96	169,00	121,41	30,13
К(Ф)Х								
2020 г.	4590,3	570,0	130,8	64,9	115,0	25,3	5,9	974,0
2030 г. - прогноз	5489,0	546,7	195,0	102,6	109,8	30,0	4,5	1262,6
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	119,58	95,91	149,08	158,09	95,48	118,58	76,27	129,63
ЛПХ								
2020 г.	102,0	5,5	319,8	145,0	849,9	99,1	639,9	1736,0
2030 г. - прогноз	111,1	5,1	396,9	120,7	928,8	94,6	728,9	2120,6
Изменение 2030 г. к 2020 г., %	108,92	92,73	124,11	83,24	109,28	95,46	113,91	122,15

Разработано авторами

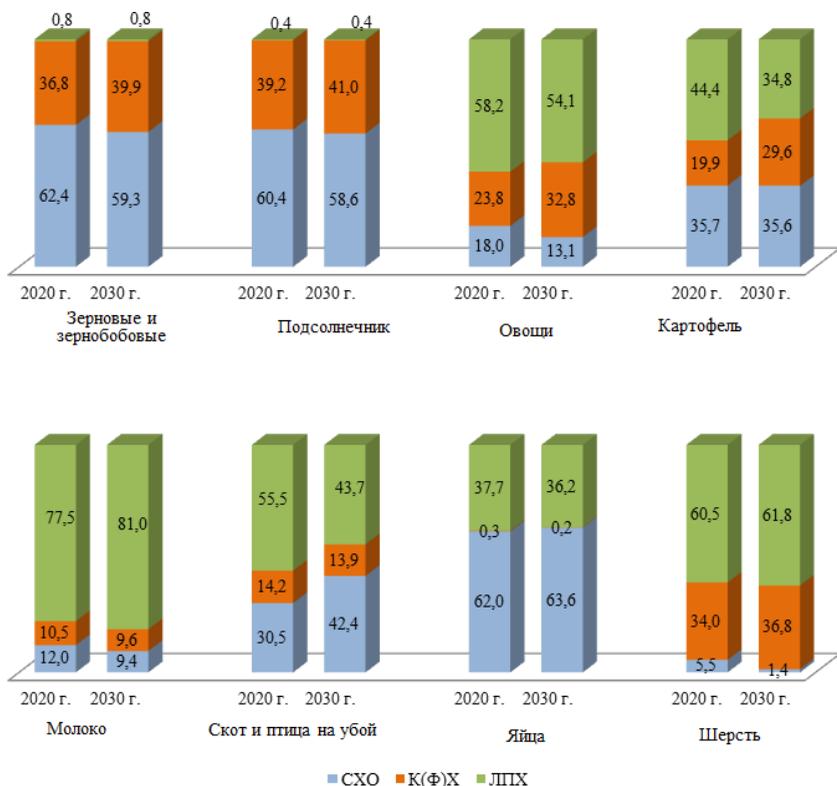


Рисунок 1.25 – Прогнозные параметры структуры производства основных видов продукции сельского хозяйства в разрезе категорий хозяйств Ростовской области на 2030 г., %

Разработано авторами

Результаты разработанной авторам прогнозной картины развития аграрного сектора АПК страны, Южного федерального округа и Ростовской области позволяют сделать следующие выводы:

- на среднесрочную перспективу прогнозируется сохранение многоукладного сельского хозяйства с дифференциацией регионов по значимости различных форм агрохозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции;

- отмечается общая прогнозируемая тенденция усиления позиций СХО и К(Ф)Х в производстве сельскохозяйственной продукции с одно-

временным сокращением доли личных подсобных хозяйств на всех уровнях хозяйствования, в том числе по отраслям животноводства и растениеводства;

- в южных регионах страны будет продолжаться активное развитие фермерского сектора, на долю которого предположительно будет приходиться порядка 30-32 % агропроизводства.

Прогнозируемые тенденции развития аграрной структуры свидетельствуют о сохранении общей тенденции укрупнения агробизнеса в среднесрочной перспективе с одновременным снижением доли малого сектора агропроизводства. При этом для отдельных субъектов РФ будет характерно сохранение мелкотоварного фермерского и личного подсобного сектора сельского хозяйства. Прогнозируемая картина сохранения многоукладности аграрного сектора экономики определяет актуальность проводимых исследований в части разработки адаптационных механизмов развития различных форм агрохозяйствования с целью повышения устойчивости и конкурентоспособности как крупных агрохолдинговых структур и сельскохозяйственных организаций, так и представителей малого агробизнеса.

2 КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Современный агропромышленный комплекс России подвержен влиянию целого комплекса различных проблем и дестабилизирующих факторов [42-45]. Изучение и анализ ключевых проблем функционирования различных форм агрохозяйствования является важнейшим этапом при разработке государственной аграрной политики, включающей концептуальные направления адаптации аграрной структуры к новым технологическим и мирохозяйственным укладам [46].

Для современных условий хозяйствования характерно развитие международных экономических связей и усиление взаимозависимости национальных экономик. Носящие всеобъемлющий характер процессы глобализации воздействуют на все сферы общественной жизни, в том числе, на аграрный сектор экономики. Глобализация способствует открытости аграрных рынков, притоку иностранного капитала, расширению возможностей для использования передовых достижений науки и техники, технического переоснащения сельскохозяйственного производства, развитию агропромышленной интеграции и т.д. [47].

Мировое развитие аграрной сферы характеризуется такими тенденциями как: неравномерность размещения ресурсов, рост цен на продовольствие, сокращение площадей плодородных сельскохозяйственных земель, характерное для развитых стран перепроизводство продуктов питания, сокращение доли занятого населения в аграрном производстве, нестабильность обеспеченности продуктами питания в случае изменения структуры потребления сельскохозяйственной продукции, сокращение роли аграрного сектора в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции на основе генномодифицированных организмов (ГМО), динамичные изменения применяемых технологий производства, рост спроса на качественные, экологически чистые продукты питания. Решение глобальных продовольственных проблем затрудняется наличием политических вызовов, рисков и рычагов,

направленных на создание барьеров (таможенных и торговых), оказывающих крайне негативное влияние на развитие честной конкуренции.

Ограничительные меры, введенные в 2014 г. Соединенными Штатами Америки (далее – США) и странами Европейской союза в отношении России, оказали крайне негативное влияние на состояние продовольственной сферы обеих сторон. Глобализационные процессы, происходящие в мировой экономике, как было отмечено ранее, усиливают взаимозависимость стран друг от друга, а меры ограничительного характера для экономической сферы России и ее ответные действия в отношении США и стран-членов ЕС демонстрируют экономический дисбаланс и фрустрационные трансформации глобализации и интернационализации мирового хозяйства [48].

С целью сопровождения, продвижения российской сельскохозяйственной продукции на зарубежных рынках и укрепления экспортного потенциала страны во исполнение указа Президента РФ от 14.10.2019 № 497 «О представителях Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» [49], в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.08.2020 № 1210 «Об обеспечении деятельности представителей Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» [50] Минсельхозом России продолжается работа по созданию сети атташе по АПК за рубежом, которая последовательно должна охватить 50 стран с наиболее высоким рыночным потенциалом в части торговли сельхозпродукцией. Пандемия COVID-19 внесла некоторые корректировки в график работы по данному направлению, однако к исполнению своих обязанностей уже приступили представители Минсельхоза России в 10 странах – Саудовской Аравии, Южно-Африканской Республике (ЮАР), Мексике, Таиланде, Малайзии, Нигерии, Перу, Анголе, Гане и Эфиопии.

К обязанностям атташе по АПК относятся: формирование предложений по развитию аграрного сотрудничества, налаживание деловых контактов с представителями бизнеса и власти, работа по заключению международных договоров и соглашений в области АПК, содействие в проведении переговоров российских компаний с потенциальными иностранными партнерами. Данные, предоставляемые атташе, включая анализ информации о конъюнктуре, условиях присутствия на зарубежном рынке, основных конкурентах, позволяют снизить финансовые и временные издержки сельхозпроизводителей для выхода на новые аграрные рынки и оперативно

формировать предложения по производимой ими продукции с определенными конкурентными преимуществами [51,52].

Развитие внешнеэкономических связей создает для нашей страны ряд важных преимуществ. Например, в отрасли мясного скотоводства это: возможность импорта современной техники и оборудования, генетического материала и высокопродуктивного скота, возможность привлечения зарубежных специалистов-консультантов, организация стажировок и посещение передовых хозяйств иностранных государств с целью изучения принципов организации откормочных площадок, технологий содержания скота и др. При организации производства продукции мясного скотоводства в России уже использовался передовой опыт Австралии, США и в особенности Канады, имеющей схожие с нашей страной природно-климатические условия. Для формирования отечественной племенной базы в нашей стране осуществлялся масштабный завоз высокопродуктивного скота мясного типа, преимущественно абердин-ангусской породы, характеризующейся высокой скороспелостью, обладающей хорошими мясными качествами, и что не маловажно, хорошо адаптируемой и акклиматизируемой в условиях умеренного климата [47].

Создание экспортно-ориентированной товаропроизводящей инфраструктуры в сельском хозяйстве, стремление к выходу на новые орбиты инноваций, внедрение цифровых технологий являются реалиями сегодняшнего дня. С возрастанием роли новейших технологий в аграрном секторе отечественной экономики требуются высококвалифицированные специалисты, обладающие необходимыми навыками работы со сложным оборудованием. Без системного решения кадровой проблемы отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям в будущем будет очень сложно составлять конкуренцию зарубежным компаниям на перспективных внешних рынках.

Как следует из опроса, проведенного компанией Deloitte, входящей в «большую четверку» аудиторских компаний наряду с PricewaterhouseCoopers, KPMG, Ernst & Young, и оказывающих услуги в области аудита и консалтинга, нехватка квалифицированных кадров входит в ТОП-3 основных проблем АПК России. В 2019 г. она уступила только недостаточности господдержки (1 место) и несовершенству регулирования отрасли (2 место) [53,54].

5 лет назад Международная рекрутинговая компания Naus провела исследование «Основные тенденции рынка труда в аграрном секторе и

смежных с ним отраслях» в форме интернет-опроса, в котором приняли участие 102 респондента – представители российских и международных компаний аграрного сектора и смежных с ним отраслей. В результате проведенного исследования было установлено, что в отечественном АПК 94 % работодателей не хватает квалифицированных кадров, причем наибольший дефицит наблюдался среди технических специальностей и специалистов, занимающихся непосредственно сельскохозяйственным производством. Сотрудники в сфере производства были нужны 79 % российских компаний, потребность в данных сотрудниках в международных компаниях составила 43 %. Потребность в технических специалистах была равна 58 % в российских организациях против 69 % в зарубежных. Российские компании отметили потребность в рабочем персонале (на это указали 25 % опрошенных), в международных компаниях потребность в рабочем персонале отсутствовала, однако им требовались маркетологи (43% опрошенных) [55].

В настоящее время в АПК нашей страны востребованы финансисты, специалисты по продажам, закупкам, маркетингу, менеджменту, IT-специалисты. Непосредственно в сельскохозяйственной отрасли эти специальности дополняют инженеры-разработчики, биотехнологи, лаборанты, то есть специалисты, создающие ноу-хау и готовые внедрять современные, проверенные методики. Однако наиболее остро АПК нуждается в IT-специалистах, это связано с развитием цифровизации и с технологичностью отрасли, причем особенно востребованы специалисты, уже имеющие опыт успешной работы в АПК, поскольку они могут систематизировать и автоматизировать деятельность всех отделов сельхозтоваропроизводителей, а также координировать работу операторов и инструктировать новых сотрудников.

Обязанности IT-специалистов и требования потенциальных работодателей, предъявляемые к ним, зависят от региона страны, вакантной должности и уровня компании в целом. Например, ведущий программист по селекции должен выполнять такие задачи, как: разработка механизмов селекционных расчетов, создание алгоритмов и формул, доработка отчетов по заданным параметрам, разработка алгоритмов учета в финансовых показателях [56].

Аналитики Россельхозбанка наблюдают тренд на увеличение числа IT-вакансий в отрасли сельского хозяйства в 2021 г. – более 30 % таких предложений были опубликованы на платформе «Свое Фермерство» в

феврале текущего года. Это вакансии системных аналитиков, Backend-разработчиков, программистов, инженеров по тестированию программного обеспечения. При этом вакансии, связанные с информационными технологиями, являются самыми высокооплачиваемыми в АПК – на данных позициях предлагаемая заработная плата варьируется от 100 000 руб. до 250 000 руб. [57].

Исследования показали, что доля IT-специалистов в сельском хозяйстве в России в 2 раза меньше по сравнению со странами с наиболее высокими показателями развития отрасли (рисунок 2.1).

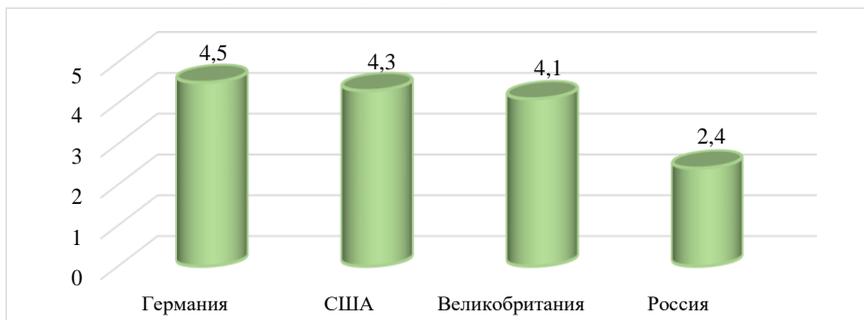


Рисунок 2.1 – Доля IT-специалистов в сельском хозяйстве от общего количества работников отрасли в России и зарубежных странах
Составлено авторами по [58]

Для достижения показателя доли IT-специалистов в сельском хозяйстве как у стран-лидеров в России необходимо еще как минимум 90,0 тысяч специалистов данного профиля, в настоящее время их число составляет около 112,9 тысяч. По мнению ученых-экономистов главная сложность заключается в том, что выпускники аграрных ВУЗов не обладают IT-знаниями, а выпускникам в области IT-технологий не хватает соответствующих компетенций в сфере сельскохозяйственного производства – они должны не только разбираться в информационной сфере, но и понимать, какие задачи стоят перед аграрным производством, каковы основные производственные процессы в отраслях растениеводства и животноводства, должны иметь четкое представление о том, на решение каких проблем направлен тот или иной информационный ресурс. В связи с этим особую актуальность приобрела целевая подготовка в ВУЗах с возможностью прохождения производственной практики в организациях, активно

использующих элементы цифровизации, с возможностью их дальнейшего трудоустройства [58].

Одной из актуальных проблем является развитие органического сельского хозяйства, призванного решать важные социальные, экономические и экологические задачи и являющегося одним из наиболее перспективных направлений устойчивого развития АПК не только в нашей стране, но и в мировой экономике в целом.

Пока что на внутреннем рынке органической продукции в России преобладает зарубежные товары, доля которых составляет около 80-90 %, а сам рынок находится в самом начале своего развития. Но необходимо отметить, что изначально данный сегмент был представлен на 100 % импортной продукцией (в основном из стран Европейского союза – Франции, Германии и Италии). В 2010-2014 гг. ниша органической продукции наполнялась в среднем на 10 % в год. Экономический спад в России, снижение реальных доходов населения, продовольственное эмбарго, введенное в 2014 г., привели к снижению роста рынка, в 2015-2016 гг. он составлял примерно 4 % в год. На продовольственном рынке доля органической продукции составляет 0,1 %, то есть при емкости рынка продуктов питания 10 трлн руб. объем продаж «органики» составляет порядка 10 млрд руб., а доля России на мировом рынке органических продуктов равна примерно 0,2 %. По прогнозу Центра отраслевой экспертизы (ЦОЭ) АО «Россельхозбанк» в ближайшие годы российский рынок органической продукции будет расти со средним темпом 10-12 % [59,60].

По данным Национального органического союза в период с 2012 г. по 2020 г. рынок органических продуктов отечественного производства в стоимостной оценке увеличился почти в 9 раз и в 2020 г. составил 35 млн евро, однако одновременно отмечен и рост рынка импортной органической продукции на 36,2 % (рисунок 2.2).

Исследования специалистов ЦОЭ АО «Россельхозбанк» выявили корреляционную связь между долей «органики» на рынке продовольствия и ВВП на душу населения – чем выше темпы роста экономики, тем быстрее развивается рынок органической продукции. При этом спрос на органическую продукцию значительно возрастает в тех случаях, когда ВВП на душу населения превышает 20 000 долл. США. В нашей стране данный показатель еще не достигнут, в 2020 г. душевой ВВП в России составил 9 972 долл. США [19,59,62].



Рисунок 2.2 – Рынок органической продукции в России в 2012-2020 гг., млн евро

Составлено авторами по [61]

Цены на органические продукты по сравнению с неорганическими аналогами в различных странах, как правило, отличаются на 10-50 %, например, в Европе на 20 %, в США на 50 %. В России стоимость органической продукции может превышать стоимость обычной в 2-10 раз. В среднем разница на органическую молочную продукцию, согласно исследованию компании NeoAnalytics на тему «Российский рынок органических продуктов: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г.», по сравнению с неорганической продукцией составляет 745 % по сметане, 550 % по ряженке, 380 % по маслу и творогу, 220 % по молоку. Мясная продукция на российском рынке в основном представлена бараниной и говядиной, реже куриной и свиной. Так, стоимость органической говядины выше на 200-600 %, баранины на 80-100 %. Органический картофель обычно стоит в 1,5 выше обычного [63].

Несомненно, ключевую роль в развитии потребительского рынка органической продукции играет дистрибуция, а выбор канала распределения оказывает влияние на эффективность сбыта. Основными из них являются:

- продажа сертифицированным перерабатывающим предприятиям;
- продажа через кооперативы производителей;
- продажа представителям оптовой торговли (экспорт, биржи, аукционы, оптовые рынки);
- продажа представителям розничной торговли.

При этом розничные каналы сбыта могут быть как прямыми (интернет-магазины, фермы, осуществляющие доставку на дом органической продукции по фиксированной цене («box schemes»)), фермерские ярмарки,

специализированные места на аграрном рынке), так и косвенными (супер-маркеты, специализированные магазины, кафе, рестораны, отели, гостиницы, школы, детские сады, больницы, санатории), каждому из которых свойственны свои преимущества и недостатки (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Преимущества и недостатки каналов сбыта органической продукции

Каналы сбыта органической продукции		
Преимущества	Недостатки	
1	2	
Прямые	<p align="center">Интернет-магазины</p> <p>Высокое покрытие целевого сегмента. Отсутствие барьеров при входе в систему сбыта, ее удобство для потенциальных потребителей. Невысокие затраты на организацию сбыта и осуществление продаж. Наименьшие наценки на продукцию. Контроль над продажей продукции.</p>	<p>Отсутствие у некоторых потенциальных потребителей доступа к сети Интернет. Виртуальный контракт с продукцией. Отсутствие у потенциальных потребителей привычки приобретения продуктов через Интернет. Недоверие потребителей к приобретению продукции через онлайн-каналы. Нежелание потребителей осуществлять доплату за доставку. Возможность осуществления контроля производителем только в условиях сбыта через собственный сайт.</p>
	Фермы («box schemes»)	
	<p>Наличие тесной связи между потребителями и производителями (продавцами). Наименьшие наценки на продукцию. Невысокие затраты на организацию сбыта и осуществление продаж. Контроль над продажей продукции.</p>	<p>Виртуальный контракт с продукцией. Небольшое количество потребителей.</p>
	Фермерские ярмарки и специализированные места на аграрном рынке	
	<p>Относительно дешевый и простой способ реализации продукции. Наличие тесной связи между потребителями и производителями (продавцами). Контроль над продажей продукции. Наименьшие наценки на продукцию («цены от производителя»).</p>	<p>Небольшое количество потребителей. Узкий охват рынка (региональный уровень).</p>
Косвенные	Специализированные магазины	
	<p>Высокая компетентность системы сбыта, ее удобство для покупателей. Охват большого количества потребителей. Возможность представления широкого ассортимента продукции.</p>	<p>Наличие барьеров при входе в систему сбыта. Дорогостоящий и сложный в плане организации способ реализации продукции. Отсутствие связи между производителем и потребителем. Высокая наценка на продукцию.</p>

Продолжение таблицы 2.1.

1	2
Супермаркеты	
Охват большого количества потребителей. Возможность представления широкого ассортимента продукции.	Отсутствие связи между производителем и потребителем. Ограниченность в получении консультации. Вероятность покупки гринвошинга. Продажа органической продукции вместе с обычными товарами, что затрудняет ее поиск.
Кафе, рестораны, отели, гостиницы	
Дополнительный канал сбыта. Ориентация на конкретного покупателя. Тесная связь между персоналом и потребителем (возможность получить консультацию). Высокий уровень доверия потребителей к таким заведениям. Возможность дегустации продукции.	Отсутствие спонтанных покупок из любопытства. Сложности с появлением новых потребителей.
Школы, детские сады, больницы, санатории	
Дополнительный канал сбыта. Ориентация на конкретного покупателя.	Невозможность спонтанных покупок. Отсутствие новых потребителей.

Составлено авторами по [64,65,66]

Как показывают исследования, для малых форм хозяйствования производство органической продукции может стать окном возможностей, позволяющим фермерам и хозяйствам населения не просто выживать, а полноценно конкурировать с крупным агробизнесом благодаря высокому качеству производимой продукции. Отдельные ученые-экономисты видят в органическом сельском хозяйстве не просто опцию, а единственно возможную модель развития для многих населенных пунктов [67].

Государства, являющиеся лидерами по производству и экспорту органической продукции, вкладывают большие средства в развитие данного направления, в том числе, предоставляют государственные дотации фермерам, занимающимся «органикой». Так, главным инструментом госрегулирования в США являются госпрограммы, направленные на поддержку доходов фермеров, развитие производства органической продукции и стимулирование экспорта, а основными финансовыми рычагами являются прямые государственные платежи и кредиты (таблица 2.2.).

Таблица 2.2 – Меры господдержки органического сектора в США

Программа	Содержание программы поддержки
1	2
Программа микрозаймов (The Microloan Program)	Ссуды под низкий процент при переходе на органическое производство для оплаты эксплуатационных расходов, включая покупку семян, оборудования, машин, ремонт, работы по восстановлению водных ресурсов и земли, приобретение недвижимости и др.
Программа разделения затрат на сертификацию органической продукции (The Organic Certification Cost-Share Program)	Компенсация фермеру до 75% расходов на сертификацию, но не более 750 долл. (в соответствии с Сельскохозяйственным законом 2018 г.).
Программы кредитования и субсидирования Агентства по обслуживанию фермерских хозяйств (The Farm Service Agency)	Помощь фермерам с оплатой расходов при переходе с традиционного сельского хозяйства на органическое, на страхование урожая, текущие операционные расходы, строительство и ремонт зданий, транспортировку оборудования, хранение органической продукции, картирование границ полей, при потере урожая от стихийных бедствий и др.
Программа финансовой помощи для создания охраняемых буферных зон (Financial Assistance to Establish Conservation Buffer Zones)	Покрытие расходов фермеров на создание лесополос для защиты полей, на которых выращивают органические культуры
Продолжение Программы природоохранного резерва со сроком действия от 10 до 15 лет (Conservation Reserve Program)	Предоставление природоохраняемых займов по низким процентным ставкам и с долгосрочным периодом погашения для того, чтобы эродируемые земли не обрабатывались и не выпасались длительное время, это позволяет сохранять или восстанавливать их качество и осуществлять впоследствии перевод в категорию органических
Программа помощи при потере урожая незастрахованных сельскохозяйственных культур в случае стихийных бедствий (The Noninsured Crop Disaster Assistance Program)	В случае неурожая или потери урожая в результате стихийного бедствия покрывается стоимость от 50 % до 65 % ожидаемого урожая органической продукции по ценам, составляющим от 55 % до 100 % средней рыночной. Размер кредита – до 300 тыс долл. в год.
Программа промежуточного финансирования после сбора урожая (Marketing Assistance Loans Program)	Ссуды под низкие проценты, обеспечивающие временное финансирование и предоставляющие фермерам возможность не продавать без необходимости урожай по низким рыночным ценам в период его массового сбора
Программа ссуд на помещения для хранения (The Farm Storage Facility Loan Program)	Ссуды под низкий процент для строительства или модернизации складских помещений и хранилищ для органических товаров, включая зерновые бункеры, холодильные камеры, резервуары для сыпучих материалов, погрузочно-разгрузочное и сушильное оборудование

Составлено авторами по [68,69]

Кроме вышеперечисленных программ Министерство сельского хозяй-

ства США также осуществляет страхование урожая, помощь в маркетинге органической продукции, помощь фермерам (в особенности в период перехода на органическое производство) в управлении фермой, проведение природо- и почвоохранных мероприятий. Кроме того, осуществляется информационное обеспечение, развитие системы популяризации и внедрения сельскохозяйственных знаний, обучение фермеров, формирование спроса на органическую продовольственную продукцию внутри страны, помощь в ее экспорте и др. [69].

В значительной степени слабая заинтересованность отечественных аграриев в развитии органического сельского хозяйства объясняется отсутствием четких и однозначных «правил игры» из-за несовершенства нормативно-законодательного и финансово-экономического госрегулирования. Только с 01.01.2020 г. в нашей стране вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [70]. Развитие данного метода ведения сельского хозяйства также затрудняют проблемы, связанные непосредственно с организацией производства органической продукции и ее последующей реализацией (рисунок 2.3).

Россия обладает значительными земельными ресурсами – площадь земельного фонда составляет 1 712,5 млн га, из которых на земли сельскохозяйственного назначения приходится 22,3 % от общей площади фонда, то есть 381,7 млн га [71]. При этом, несмотря на 15-кратное увеличение площади земель под органическим сельским хозяйством в последние 10 лет, в 2019 г. под органическое производство было занято лишь 674 тыс. га земель – 0,18 % от общей площади земель сельскохозяйственного назначения в стране (таблица 2.3).

Менее 1,0 % составляет доля российских органических сельскохозяйственных земель в структуре мировых площадей, отведенных под «зеленое» производство. Для сравнения – доля данных земель в Австралии – стране-лидере органического производства в 2019 г. составила 49,37 %, а в 2017-2018 гг. она превышала 50,0 %. Значительный удельный вес в структуре мировых органических сельхозземель принадлежит странам ЕС. В целом за исследуемый период площадь земель, используемых под органическое сельское хозяйство, увеличилась в мире в 2 раза, в странах ЕС в 1,6 раза, в Австралии почти в 3 раза [72].

Проблемы, затрудняющие развитие органического сельского хозяйства в России	Отсутствие до недавнего времени единых отечественных стандартов в сфере производства органической продукции
	Более высокая цена на органическую продукцию по сравнению с традиционной продукцией
	Низкая роль государства в развитии отечественного рынка органической продукции
	Недостаточная информированность потребителей
	Низкий уровень жизни населения и отложенный платежеспособный покупательский спрос
	Недоверие к отечественным производителям в связи с существующим риском покупки фальсификата
	Продажа основного объема отечественной органической продукции по «серым» схемам
	Недостаточное представление органической продукции в торговых сетях
	Дороговизна производства и высокая себестоимость органической продукции при низкой рентабельности
	Недостаточный опыт ведения сельхозтоваропроизводителями органического сельского хозяйства
	Отсутствие квалифицированных специалистов в области органического сельскохозяйственного производства
	Переход к органическому земледелию снижает урожайность примерно на 20-30 %

Рисунок 2.3 – Проблемы, затрудняющие развитие органического сельского хозяйства в России

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 2.3 – Площадь земель под органическое сельское хозяйство в России и мире в 2010-2019 гг.

Показатель	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в России, млн га	393,4	389,0	386,1	386,5	385,5	383,7	383,6	383,2	382,5		381,7
Площадь земель под органическое сельское хозяйство в России, тыс. га	44,02	126,85	146,25	144,25	245,85	385,14	315,15	479,83	606,97		674,37
Доля площади земель под органическое сельское хозяйство в России в общей площади земель сельскохозяйственного назначения, %	0,01	0,32	0,04	0,37	0,06	0,10	0,08	0,13	0,16		0,18
Площадь земель под органическое сельское хозяйство в мире, млн га	35,71	36,67	36,83	43,07	48,69	50,37	58,09	69,41	71,17		72,29
Доля площади земель под органическое сельское хозяйство в России в площади земель под органическое сельское хозяйство в мире, %	0,12	0,35	0,40	0,33	0,50	0,76	0,54	0,69	0,85		0,93
Площадь земель под органическое сельское хозяйство в странах ЕС, млн га	9,07	9,47	9,98	10,17	10,38	11,14	12,05	12,82	13,76		14,58
Доля площади земель под органическое сельское хозяйство в странах ЕС в площади земель под органическое сельское хозяйство в мире, %	25,40	25,82	27,10	23,61	21,32	22,12	20,74	18,47	19,33		20,17
Площадь земель под органическое сельское хозяйство в Австралии, млн га	12,00	11,20	11,20	17,15	22,69	22,11	27,15	35,65	35,69		35,69
Доля площади земель под органическое сельское хозяйство в Австралии в площади земель под органическое сельское хозяйство в мире, %	33,60	30,54	30,41	39,82	46,60	43,90	46,74	51,36	50,15		49,37

Составлено авторами по [71,72]

Для перехода на органическое сельское хозяйство необходимо восстановить почву после традиционной системы хозяйствования. Для этого требуются значительные структурные изменения – простое снижение интенсивности использования или полный отказ от применения продуктов искусственного происхождения и интенсивной обработки почвы не даст желаемого результата. Соответственно, переход от традиционного сельского хозяйства к органическому может занять несколько лет. В период становления рыночных отношений в России было выведено из оборота большое количество земель сельскохозяйственного назначения. По состоянию на 01.01.2020 г. площадь неиспользуемых сельхозземель была равна 44,93 млн га, что составляет 11,8 % общей площади земель данной категории в стране, из них 32,68 млн га приходилось на сельскохозяйственные угодья (16,5 % общей площади сельскохозяйственных угодий) и 19,31 млн га на пашни (16,6 % общей площади пашни) [71].

Возвращение в оборот неиспользуемых земель сельхозназначения, которые на протяжении длительного периода времени не использовались и не удобрялись, позволит нарастить органическое производство в нашей стране.

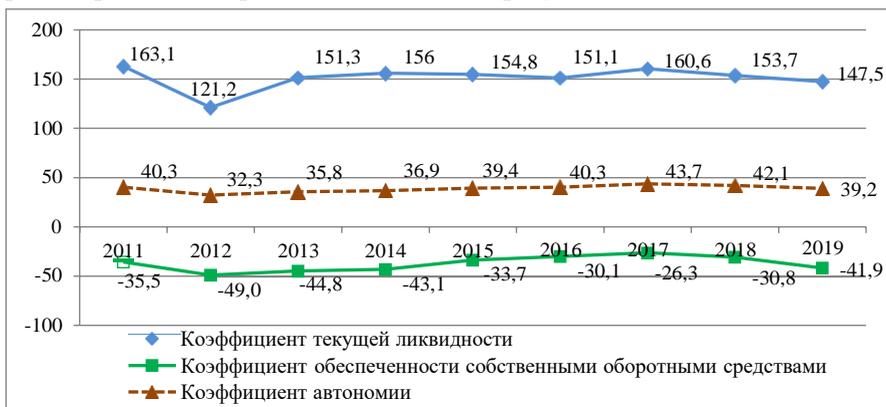
На инновационно-технологическое развитие сельскохозяйственной отрасли оказывает влияние платежеспособность и финансовая устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей, оценить которые можно с помощью таких показателей, как: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент автономии.

Коэффициент текущей ликвидности, являющийся мерой платежеспособности организаций и их способности погашать текущие (до года) обязательства, рассчитывается как отношение фактической стоимости оборотных активов, находящихся в наличии у организаций, к их краткосрочным обязательствам. Чем выше значение коэффициента, тем выше ликвидность активов сельскохозяйственных организаций и тем лучше их платежеспособность. В мировой практике значение коэффициента текущей ликвидности должно находиться в диапазоне от 100 % до 200 %, оптимальным считается значение 200 %. Слишком высокий коэффициент текущей ликвидности (выше 200 %) говорит, как правило, о нерациональном использовании средств и может отражать недостаточно эффективное использование оборотных активов или

краткосрочного финансирования, низкое значение коэффициента (менее 100 %) указывает на вероятные трудности в погашении текущих обязательств.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, показывающий достаточность у сельскохозяйственных организаций собственных средств для финансирования текущей деятельности, рассчитывается как отношение собственных оборотных средств организаций к фактической стоимости всех оборотных активов, находящихся у них в наличии.

Коэффициент автономии показывает, насколько организации независимы от кредиторов и характеризует отношение собственного капитала к общей сумме капитала (активов) организаций. В российской практике нормальное значение коэффициента автономии составляет 50 % и более. За период с 2011 г. по 2019 г. значение коэффициента текущей ликвидности отечественных сельскохозяйственных организаций снизилось с 163,1 % до 147,5 %, среднее значение данного показателя за рассматриваемый период составило 151 % (рисунок 2.4).



*По 2011-2016 гг. информация представлена по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»

По 2017-2019 гг. информация представлена по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»

Рисунок 2.4 – Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных организаций России
Составлено авторами по [73-76]

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами за исследуемый период колебался от - 49,0 % до - 26,3 % при рекомендуемом значении 10 %, что свидетельствует о недостаточном уровне собственных оборотных средств сельскохозяйственных организаций и приводит к проблемам с платежеспособностью. Значение коэффициента автономии колебалось от 32,3 % до 43,7 %, что говорит о недостаточности собственных средств, необходимых для работы сельскохозяйственных организаций и являющихся обязательным условием проведения любого технологического процесса.

Финансовую основу для осуществления модернизации технико-технологической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей составляет прибыль.

За период 2011-2019 гг. при общем сокращении числа прибыльных сельскохозяйственных организаций на 40,4 % наблюдается общий рост прибыли более чем в 2 раза, что обеспечило достижение показателя среднего значения прибыли на 1 хозяйство в размере 92,1 млн руб. Число убыточных предприятий за рассматриваемый период сократилось на 32,0 %, увеличив долю в общем числе организаций до 27,2 %. При этом сумма убытка увеличилась в 4,3 раза, среднее значение убытка на 1 хозяйство – 148,4 млн руб. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций сельскохозяйственного производства (прибыль минус убыток) в период с 2011 г. по 2019 г. увеличился в абсолютном значении на 24 102 млн руб. (рисунок 2.5, рисунок 2.6).

В настоящее время наблюдается тенденция ежегодного увеличения суммарной задолженности сельхозтоваропроизводителей по обязательствам, включая задолженность по кредитам банков, полученным займам и задолженность перед поставщиками (таблица 2.4).

В период с 2011 г. по 2019 г. рост общей задолженности составил почти 89 %, задолженности по кредитам и займам – 86,5 %, перед поставщиками – 55,8 %. Наибольший удельный вес в структуре кредиторской задолженности приходится на задолженность перед кредитными организациями, удельный вес которой в исследуемый период колебался от 72,9 % до 75,5 %.

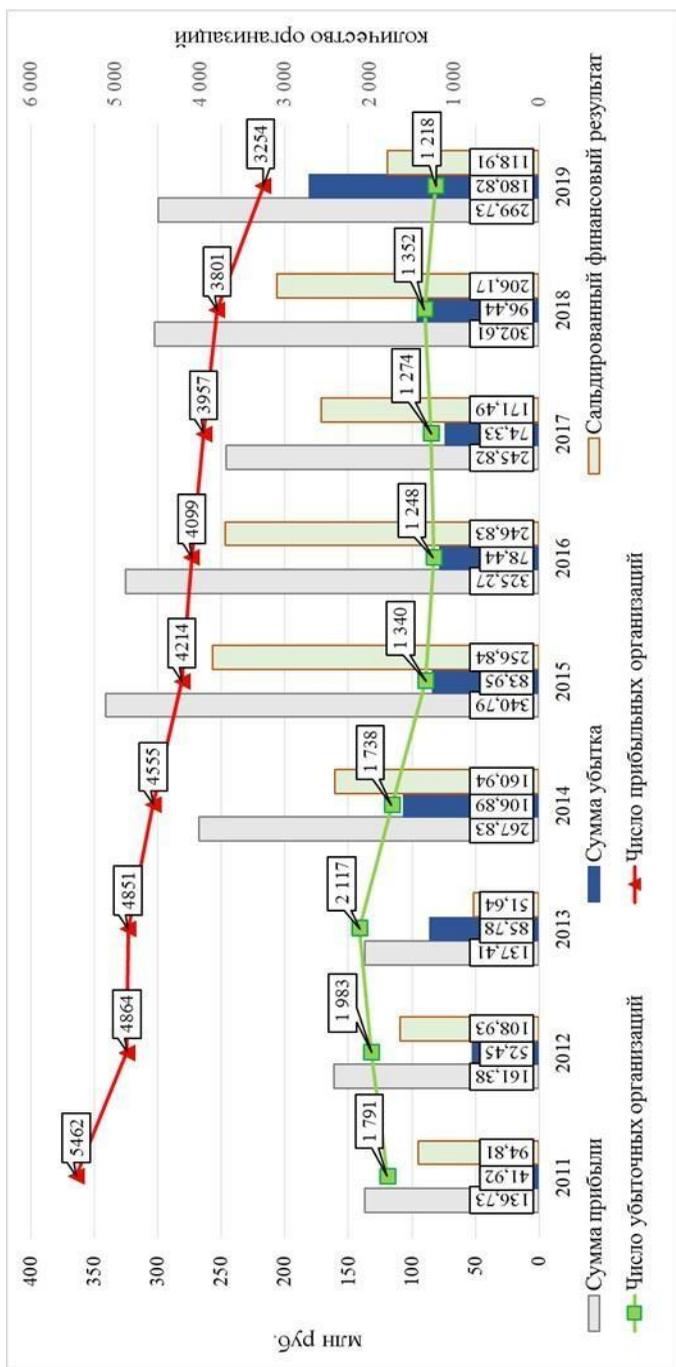


Рисунок 2.5 – Число прибыльных и убыточных организаций сельскохозяйственной отрасли России и финансовые результаты их деятельности в 2011-2019 гг.

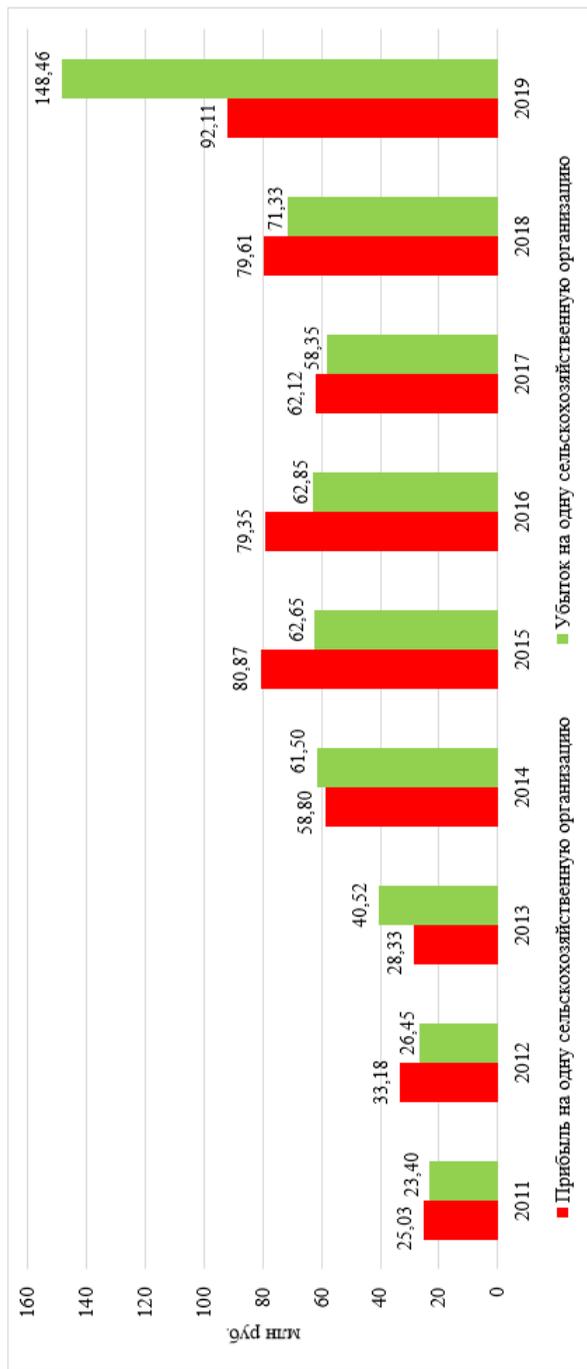


Рисунок 2.6 – Средние значения прибыли и убытка на одну сельскохозяйственную организацию в России

в 2011-2019 гг.

Составлено авторами по [73-76]

Таблица 2.4 – Задолженность по обязательствам сельскохозяйственных организаций России в 2011-2019 гг., млн руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2011 г., %
Суммарная задолженность по обязательствам, в том числе:	1 350 241	1 540 087	1 726 569	1 811 699	2 114 475	2 150 513	1 932 327	2 241 443	2 545 015	188,49
Задолженность по кредитам банков и полученным займам	1 015 483	1 162 575	1 304 304	1 351 021	1 541 890	1 578 459	1 413 579	1 692 651	1 894 261	186,54
Удельный вес задолженности по кредитам банков и полученным займам в общем объеме задолженности, %	75,2	75,5	75,5	74,6	73,0	73,4	73,2	75,5	74,4	-
Задолженность поставщикам	204 592	232 603	255 200	266 003	330 606	317 306	288 549	317 425	318 690	155,77
Удельный вес задолженности поставщикам в общем объеме задолженности, %	15,2	15,1	14,8	14,7	15,6	14,8	14,9	14,2	12,5	-
Прочая задолженность	130 166	144 909	167 065	194 675	241 979	254 748	230 199	231 367	332 064	255,11
Удельный вес прочей задолженности в общем объеме задолженности, %	9,6	9,4	9,7	10,7	11,4	11,8	11,9	10,3	13,1	-

* По 2011-2016 гг. информация представлена по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

По 2017-2019 гг. информация представлена по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»

Составлено авторами по [73-76]

Как показывают исследования, в настоящее время между кредитными организациями и сельхозтоваропроизводителями, привлекающими заемные средства, нет баланса, в том время как их развитие должно идти в одном направлении. Основные причины, вызывающие проблемы обеспечения кредитными ресурсами, можно систематизировать их двум группам – с позиции кредитных организаций и с позиции субъектов агробизнеса (рисунок 2.7).



Рисунок 2.7 – Причины, вызывающие проблемы обеспечения кредитными ресурсами аграриев в России

Составлено авторами по [77]

В целом специфика агрокредитования определяется особенностями производственных отношений в отрасли, в этой связи в реализации механизма кредитования должны учитываться также такие особенности, как:

- низкая оборачиваемость средств, вызванная продолжительным технологическим циклом;
- потребность в создании больших производственных запасов, значи-

тельно увеличивающая совокупные затраты;

- единовременное получение выручки от реализации по окончании производственного цикла приводит к неритмичному нарастанию затрат;

- объективная необходимость в страховании в связи с возможным негативным воздействием природно-климатических условий и стихийных бедствий;

- высокая доля внутреннего оборота – часть средств не проходит денежную и товарную стадии кругооборота, а воспроизводится непосредственно в сельскохозяйственном производстве [45,78,79].

В связи с переходом к экспортно-ориентированной модели развития отечественного АПК все большую актуальность приобретают вопросы инновационного развития отечественного аграрного сектора. Однако, несмотря на большое количество реализуемых программ, инновационная активность в отечественном АПК по-прежнему характеризуется, как низкая.

Необходимо отметить, что специфика агропроизводства накладывает отпечаток на инновационные процессы в отрасли сельского хозяйства. Так, значительные различия в природно-климатических условиях и специализации производства в различных регионах страны приводят к значительным отличиям в содержании, кормлении сельскохозяйственных, возделывании агрокультур, в результате чего возникает необходимость в разработке специфических подходов к формированию и развитию инновационных процессов при проведении модернизации и совершенствовании технологий, используемых в сельскохозяйственном производстве.

На инновационные процессы также оказывают влияние разнообразие форм собственности, размеры, сложившаяся специализация сельхозтоваропроизводителей, развитие кооперации, интеграции различных форм хозяйствования. Удаленность сельхозтоваропроизводителей от научных учреждений негативно сказывается на трансфере знаний и технологий, затрудняет передачу передовых достижений науки и техники и их активное применение на практике при организации производства.

Сельхозтоваропроизводители, являющиеся потенциальными потребителями инноваций, испытывают дефицит собственных финансовых средств и характеризуются низкой кредитоспособностью, что усложняет процесс привлечения инвестиционных ресурсов, необходимых для развития сельскохозяйственного производства в части использования новых сортов растений, высокопродуктивных пород сельскохозяйственных животных, приобретения современной техники, внедрения передовых тех-

нологий, использования новых средств профилактики, защиты, лечения животных и т.д. Прежде всего, это касается малых форм хозяйствования и представителей среднего агробизнеса. В связи с чем возникает необходимость участия государства в инновационных процессах, выражающееся, в том числе, в виде оказания государственной поддержки потенциальным потребителям агроинноваций.

Негативное влияние на инновационные процессы также оказывает невысокий уровень научно-технического потенциала российской аграрной науки и сохраняющаяся ведомственная разобщенность. Инновационные процессы в отрасли отличает слабый механизм научно-внедренческой деятельности при отсутствии стимулов к освоению инноваций у сельхозтоваропроизводителей, о чем свидетельствует невысокий уровень использования ими инноваций [80].

Как показывают исследования, до 60 % ежегодных разработок остаются невостребованными, при этом у представителей различных форм агрохозяйствования заинтересованность в технологиях существенно отличается (таблица 2.5)

Таблица 2.5 – Востребованность новых технологий различными формами хозяйствования в отечественном АПК

Технология	Форма хозяйствования			
	Крупные агрохолдинги	Средние сельскохозяйственные организации, сельскохозяйственные производственные кооперативы	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
1	2	3	4	5
«Органическое» сельское хозяйство	Низкая	Средняя	Высокая	Средняя
Точное сельское хозяйство	Высокая	Средняя	Низкая	Низкая
Беспахотное земледелие	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая
Капельное орошение	Высокая	Средняя	Средняя	Низкая
Крупномасштабное «конвейерное» животноводство	Высокая	Низкая	Низкая	Низкая
Беспривязное содержание скота	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя

Продолжение таблицы 2.5

1	2	3	4	5
Индивидуальная подготовка тукосмесей	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая
Интегрированный контроль за вредителями	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя
Автоматизация и компьютеризация	Высокая	Средняя	Низкая	Низкая
Урбанизованное сельское хозяйство	Высокая	Низкая	Низкая	Низкая
Безотходное сельское хозяйство	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая
Биотопливо	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая

Составлено авторами по [17]

В целях определения уровня инновационной активности и выявления барьеров и стимулов инновационной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей учеными-экономистами проведено социологическое исследование посредством анкетирования, в котором приняли участие 32 сельскохозяйственных организации разной организационно-правовой формы, специализирующихся на производстве животноводческой и растениеводческой продукции, селекционных работах, а также производящих и реализующих сельскохозяйственную технику.

Установлен существенный разрыв между существующими потребностями и реальными возможностями внедрения инноваций. К примеру, потенциальный спрос по технологиям производства превышает в 2 раза уровень реального внедрения, по селекционным работам и опытным полям в 3 раза (рисунок 2.8).

Барьерами инновационного развития преимущественно являются экономические факторы, однако значительно влияние и социальных факторов. Так, 32 % сельскохозяйственных организаций указали на недостаток квалифицированного персонала в связи с оттоком экономически активного населения из сельской местности в города. Основным сдерживающим фактором внедрения инноваций является ограниченность государственной поддержки, так ответили 68 % респондентов (рисунок 2.9).

При этом главными стимулами усиления инновационной активности определены: активная поддержка государства в виде субсидий (56 % ответов опрошенных сельхозтоваропроизводителей), льготное налогообложение (32

%), возмещение капитальных затрат на строительство инновационных объектов (28 %).

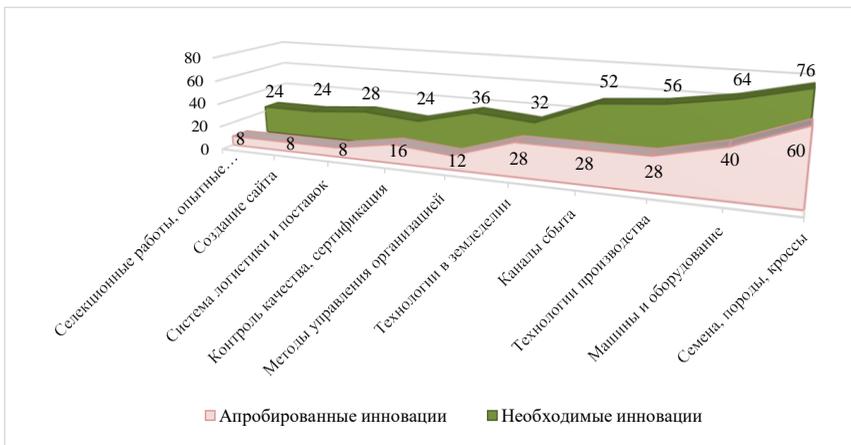


Рисунок 2.8 – Потенциальный и реальный спрос сельскохозяйственных товаропроизводителей на инновации, %
Разработано авторами по [15]

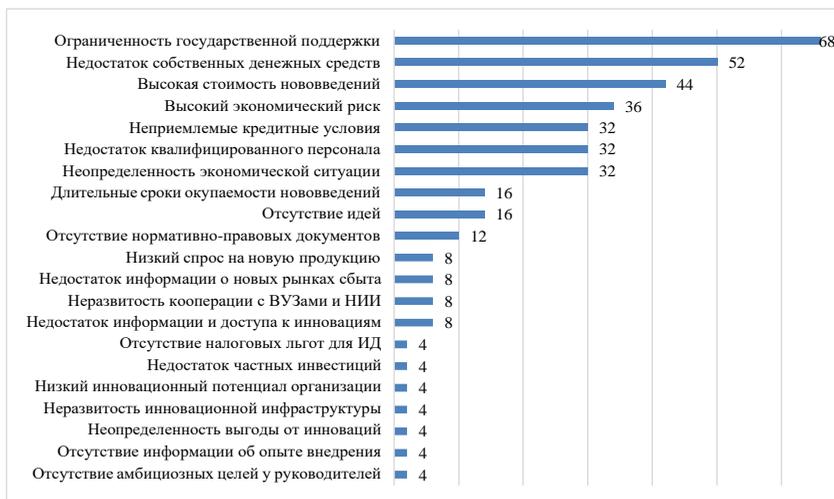


Рисунок 2.9 – Барьеры для внедрения инноваций в сельскохозяйственную отрасль, %
Составлено авторами по [15]

В целом проведенное исследование показало инновационную стагнацию и отсутствие у аграриев желания внедрять инновационные разработки, что, прежде всего, обусловлено их финансовой неустойчивостью. В сельскохозяйственной отрасли России среди товаропроизводителей значительный удельный вес приходится на средние сельскохозяйственные организации и малые формы хозяйствования, которым сложно выполнять роль драйверов развития инновационных процессов и выступать в качестве инициаторов взаимодействия с научными и образовательными учреждениями [15,81].

В настоящее время на инновационное развитие отечественной отрасли сельского хозяйства оказывает негативное влияние ряд факторов, которые существенно ограничивают масштабы нововведений и привлекательность аграрного сектора экономики для потенциальных инвесторов (рисунок 2.10).

Сельское хозяйство относится к отраслям экономики, наиболее чувствительным к политическим и экономическим кризисам, то есть при наступлении кризисных явлений объемы инвестиций в данные отрасли снижаются наиболее активно. С точки зрения инвестиций сельскохозяйственная отрасль по сравнению с другими секторами экономики является еще более рискованной в связи с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности – многие экономические факторы в данной отрасли находятся в прямой зависимости от природных явлений, на которые люди не всегда могут оказать влияние. К основным рискам инвестиций в отрасли сельского хозяйства можно отнести следующие:

- получение урожая ниже запланированного по причине засухи, наводнений и других природных явлений, которые невозможно предсказать в долгосрочной перспективе;

- возникновение ситуации, при которой большой урожай того или иного сельхозпродукта приводит к его переизбытку на рынке, что ведет к уменьшению его цены, и может повлечь за собой получение производителями данного продукта убытка вместо прибыли;

- вероятность заболевания сельскохозяйственных животных и культур, несмотря на предусмотрительные меры (птичий, свиной грипп и др.);

- поголовное уничтожение популяции сельскохозяйственных животных на определенной территории в случае признания их переносчиками человеческих болезней. Например, уничтожение норок как переносчиков новой коронавирусной инфекции COVID-19 и др.

Отсутствие четких механизмов стимулирования, поддержки и развития инновационной деятельности
Преимущественно экстенсивный тип экономического роста
Низкая технологическая модернизация аграрного сектора
Отсутствие у сельхозтоваропроизводителей стимулов к освоению инноваций, низкий спрос на инновационную продукцию и технологии, слабый механизм научно-внедренческой деятельности
Смещение приоритетов инновационной деятельности в сторону закупки технических средств
Сложный состав аграрного производства
Большой риск внедрения инноваций и неразвитость инновационной инфраструктуры
Недоступность прогрессивных технологий для малых форм хозяйствования в связи с недостаточностью финансовых средств и высокой капиталоемкостью инноваций
Крупные аграрные формирования зачастую отдают предпочтение не отечественным, а зарубежным научно-техническим технологиям и решениям
Снижение научно-технического потенциала аграрной науки, его несоответствие новым производственным и экономическим требованиям
Направления научных исследований не всегда соответствуют реальным потребностям сельхозтоваропроизводителей
Недостаточные объемы бюджетного финансирования и частных инвестиций в НИОКР
Высокая стоимость привлечения кредитов хозяйствующими субъектами аграрного сектора
Более низкая производительность труда по сравнению с сельскохозяйственным производством в развитых аграрных странах

Рисунок 2.10 – Факторы, сдерживающие инновационно-технологическое развитие отечественного сельского хозяйства

Составлено авторами по материалам исследования

Данные риски в той или иной мере присущи сельскохозяйственным товаропроизводителям, как развитых, так и развивающихся стран, относительно АПК России, учитывая политические и экономические реалии, перечень негативных факторов, отрицательно влияющих на инвестиционную привлекательность сельскохозяйственной отрасли, может быть дополнен тремя группами потенциальных угроз:

- технические риски, заключающиеся в изношенности материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей, в первую очередь это касается применяемой сельхозтехники;

- кредитные риски – многие сельхозтоваропроизводители имеют большое количество кредитов, в результате чего их перекредитованность превышает реальные возможности;

- санкционные риски, связанные с возможностью ограничения поставок инновационного оборудования, удобрений и запрета на реализацию готовой сельхозпродукции на традиционных рынках.

Таким образом, сельскохозяйственная отрасль обладает большим количеством факторов, негативно влияющих на ее инвестиционную привлекательность, что делает неизбежным активное участие государства как в финансовом обеспечении, так и общей координации аграрного сектора [82].

Согласно проведенным исследованиям, в нашей стране по-прежнему сохраняется значительная зависимость от импорта семян. В связи с особенностями климатических и иных географических условий Россия не может рассчитывать на стопроцентное импортозамещение по всем семенам, однако так называемые базовые семена страна должна производить сама, в противном случае в условиях санкций и различных международных катаклизмов вся забота о продовольственной безопасности может быть сведена на нет.

Селекционные работы и тесно с ними связанное семеноводство в нашей стране за последние 30 лет были практически утрачены, только в самое последнее время началось их возрождение. Была осознана и озвучена проблема, связанная с импортом более чем 90 % всех требуемых семян и с ввозом неакклиматизированного посадочного материала, особенно это касается картофеля и овощных культур, по которым импорт семян приближается к 100 %. В связи с этим селекция и семеноводство были признаны одними из важнейших отраслей в аграрном секторе отечественной экономики. В России научный потенциал отрасли сосредоточен в государ-

ственных учреждениях (ВУЗах, научно-исследовательских институтах (НИИ) и др.), и проблема их финансового обеспечения чрезвычайно остра. Учреждения, занимающиеся селекцией и семеноводством, должны обладать современной лабораторной материально-технической и научно-технологической базой, кадровым составом и соответствующим опытом, что позволит решить задачи по созданию новых высокоэффективных, востребованных реальным сектором экономики и конкурентоспособных отечественных селекционных форм [83].

В то время как в России селекционно-семеноводческие центры представляют собой преимущественно государственные учреждения, в странах-лидерах инновационного развития деятельность компаний в области селекции и семеноводства является прибыльным бизнесом. В нашей стране по-прежнему слабо развита бизнес-среда для осуществления высокотехнологичного предпринимательства, использующего результаты интеллектуальной деятельности, что обусловлено рядом причин, среди которых можно выделить следующие: экономическая нестабильность, сохраняющиеся значительные инвестиционные риски, проблемы низкого кадрового потенциала, нормативно-правового регулирования интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов исследований в области селекции и семеноводства, наличие приоритетных направлений в развитии отечественной экономики [84].

В целом отечественной селекционно-семеноводческой отрасли присуще большое количество проблем, требующих решения. Данные проблемы, по нашему мнению, можно сгруппировать по следующим направлениям: проблемы материально-технического и финансового обеспечения; проблемы, связанные с кадровым обеспечением; проблемы нормативно-правового регулирования; проблемы, связанные с качеством семян и их использованием (рисунок 2.11).

Сохраняются слабая заинтересованность бизнеса в части поддержки исследований и разработок в области селекции и семеноводства, а также низкий уровень взаимодействия последнего с профильным образованием и наукой из-за недостаточного экономического интереса к разработкам российских селекционных и семеноводческих центров по сравнению с западными конкурентами.

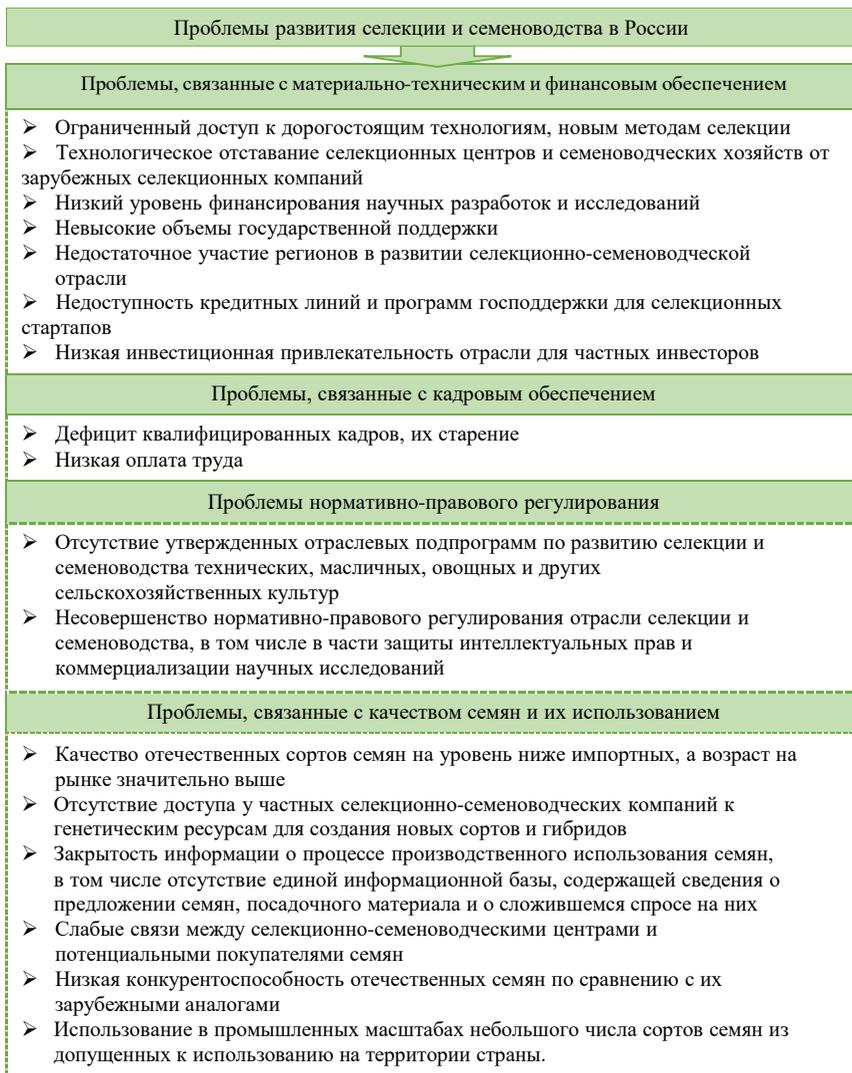


Рисунок 2.11 – Проблемы развития отечественной отрасли селекции и семеноводства

Разработано авторами [85]

Кроме того, отмечают несовершенства механизма реализации мероприятий Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг. [86], включающей подпрограммы по раз-

витию селекции и семеноводства. А именно, организовав на государственном уровне маркетинг инноваций, к примеру, в отрасли картофелеводства, можно с успехом продвигаться в реализации подпрограммы по картофелеводству на основе уже созданных сортов, но с условием полноправного участия научных организаций, ВУЗов на рынке семян наравне с бизнес-структурами.

Необходимо также пересмотреть отношение к применению экономической науки в селекции, которое в настоящее время не является доверительным, в то время как в условиях рыночной экономики, при которой максимальное извлечение прибыли является главным двигателем развития, необходимо помнить об оптимизации издержек сельскохозяйственного производства.

По-прежнему остается слабой заинтересованность регионов в части осуществления финансовой и административной поддержки развития селекции и семеноводства сельхозкультур. В качестве положительного примера можно привести Краснодарский край, в котором субсидировалось 70 % затрат на покупку отечественных семян сахарной свеклы [87].

В реестре сортов, допущенных к использованию на территории России, свыше 25 тысяч наименований, однако в промышленных масштабах используется только малая часть, при этом, пшеница – единственная из ключевых сельскохозяйственных культур, производство которой опирается на разработки российских селекционеров. По другим культурам ситуация совсем другая – за период 2009-2019 гг. резко возросла доля семян зарубежной селекции. Согласно проведенному исследованию экспертов Института права и развития Высшей школы экономики-Сколково (ВШЭ), Международного центра конкурентного права и политики ВШЭ-Сколково и Центра технологического трансфера НИУ ВШЭ (ЦТТ НИУ ВШЭ) при поддержке Федеральной антимонопольной службы (ФАС) доля иностранной селекции по подсолнечнику за последние десять лет увеличилась с 53 % до 73 %, по кукурузе – с 37 до 58 %, самый высокий показатель по сахарной свекле – 98 % площадей засеяно зарубежными сортами [88].

Эксперты ЦТТ НИУ ВШЭ анализируют АПК как длинную цепочку создания стоимости, в которой каждое звено оказывает значительное влияние на другие. Проведенный экспертами анализ показал, что совокупная маржа отрасли селекции и семеноводства ниже потенциальной из-за недоинвестирования, в результате сельскохозяйственное производство несет кратные потери, а российские компании теряют доли рынка. Бюджетная

поддержка и финансирование в области селекции в настоящее время направлены на государственные селекционные учреждения, это финансирование научно-исследовательских опытно-конструкторских, проектных и технологических работ (НИОКТР) и проекты Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг., субсидии по госзаданию, в то время как частные компании получают минимальную поддержку. Кроме того, в нашей стране по-прежнему слабо работают связи между селекционной работой и рынком, а схема возврата денег в селекцию и семеноводство и вовсе не функционирует. Роялти от продажи культур составляет 0,0001 %, в зарубежных странах обычная ставка составляет 2 % и выше.

Серьезным барьером в развитии селекционного бизнеса является отсутствие доступа у частных компаний к генетическим ресурсам для создания новых сортов и гибридов: закрыты и коллекция семян культурных растений Вавилова (коллекции ВИР), и базы Monsanto – многоотраслевой транснациональной компании, мирового лидера биотехнологии растений. В связи с отсутствием финансовых ресурсов также ограничен доступ к дорогостоящим технологиям, новым методам селекции для ускорения работ.

В настоящее время рынок движется к тому, что российские компании становятся производителями сельскохозяйственной продукции на тех условиях и с той маржинальностью, которую установят иностранные компании-поставщики генетического материала [89].

Средний возраст российских сортов семян на рынке – 10-20 лет, что в 2 раза больше по сравнению с сортами зарубежной селекции, используемыми в России, в результате отечественные семена по своим характеристикам зачастую уступают импортным. Семена оказывают значительное влияние на урожай, в том числе за счет «отзывчивости» к пестицидам, удобрениям и другим агротехнологиям. Как показали исследования, урожайность российской пшеницы отстает от показателей Китая, Канады и европейских стран более чем в два раза, в первую очередь по темпам роста. Среди яровой пшеницы лидерство за сортом «Тризо» компании DSV из Германии – это один из немногих зарубежных сортов, который был допущен на российский рынок [88].

Зависимость отечественных сельхозтоваропроизводителей от импорта семян и посадочного материала зарубежной селекции, прежде всего технических культур (рапса, подсолнечника, сахарной свеклы), картофеля, кукурузы и овощей увеличивается. Причем рост данной зависимости, по мне-

нию ряда ученых-экономистов, обусловлен закрытым характером информации о процессе их производственного использования. Так, в открытых статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ отсутствует информация об источниках поступления семян, их использовании, качестве семенного материала, посевных площадях, засеянных семенами различных репродукций. Информацию в разрозненном виде, преимущественно по семенам зерновых культур отечественной селекции, можно получить из официальных источников ФГБУ «Россельхозцентр». Фрагментарность информации о состоянии отечественного рынка семенного материала и использовании семян связана с:

- существованием в некоторых субъектах страны теневых рынков импортных и неидентифицируемых семян, предназначенных для малоформатного сектора экономики, а также для сельскохозяйственных организаций с неустойчивым финансовым положением;

- деятельностью торговых посредников, реализующих на российском рынке семян демпинговую стратегию поведения и проводящих для международных селекционных компаний агрессивную маркетинговую политику;

- неустойчивостью связей триады «государство – наука – производство» и общим кризисным состоянием отечественной системы селекции и семеноводства [90].

Перспективным направлением является кооперация государственных селекционных НИИ и частного бизнеса. Положительный опыт в данном направлении уже накоплен на Дальнем Востоке. В регионе преобладают 3 основных источника семян: НИИ, на долю которых приходится 99 % семян, частные селекционные компании, контрабандные семена из Китая. В связи с тем, что НИИ не обладают необходимой материально-технической базой, чтобы размножить семена и производить их в промышленных масштабах, заниматься дистрибуцией и маркетингом, доводить их до сельскохозяйственных товаропроизводителей, данные функции взяла на себя частная семеноводческая компания Srogos, построившая первый на Дальнем Востоке высокотехнологичный семенной завод, оснащенный самым современным зарубежным оборудованием компании Cimbria – мирового лидера по производству оборудования для семенных заводов. В настоящее время Srogos проводит активную работу во всех регионах Дальнего Востока, тесно сотрудничая с научными учреждениями региона, среди которых ФГБНУ «ФНЦ Агробиотехнологий Дальнего Востока им. А.К. Чайки» (г.

Уссурийск, Приморский край), ФГБНУ Федеральный Алтайский научный центр агробιοтехнологий (г. Барнаул, Алтайский край), ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт сои» (г. Благовещенск, Амурская область) [89,91].

По-прежнему отмечается серьезная зависимость отрасли от импорта сельскохозяйственной техники, обусловленная как неполным спектром техники, производимой в нашей стране, так и осознанным выбором аграриев в пользу продукции зарубежного производства, исходя из критериев ее качества и дизайна. Так, в 2018 г. доля эксплуатируемой иностранной техники в аграрном секторе России составила: тракторов – 68,8 % (в 2017 г. – 68,0 %), зерноуборочных комбайнов – 23,0 % (22,0 %) и кормоуборочных комбайнов – 21,6 % (21,0 %) [92].

Низкая эффективность использования отечественной сельхозтехники обусловлена рядом причин, которые условно можно разделить на 3 группы:

- технические причины: низкий технический уровень и невысокая надежность отечественных машин, оборудования, сельскохозяйственной техники, применяемых в производственной деятельности, недостаточная техническая оснащенность ремонтно-обслуживающих подразделений сельскохозяйственных организаций;

- технологические причины: нарушение сроков проведения механизированных работ, снижение производительности, рост интенсивности наступления отказов, необеспечение качества технологических операций, увеличение трудоемкости ремонтных работ. Так, нестабильность регулировок оказывает негативное влияние на качество работ и приводит к потерям сельхозпродукции, увеличивает тяговое сопротивление машин, в итоге на 15-20 % снижается производительность агрегатов и на 20-25 % увеличивается расход топлива. Технические и технологические аспекты эксплуатации сельскохозяйственной техники тесно взаимосвязаны и взаимозависимы и оказывают большое влияние на организационно-экономические параметры и показатели работы сельхозтоваропроизводителей;

- организационно-экономические причины: низкий уровень организации технического сервиса в сельскохозяйственной отрасли, в том числе, слабая оснащенность его структур, невысокое качество выполнения работ (услуг), несовершенство экономического механизма, регулирующего взаимоотношения в области технического сервиса, отсутствие специализации и кооперации, как в области использования сельскохозяйственной техни-

ки, так и проведения ее ремонта.

При этом низкая эффективность использования импортной сельскохозяйственной техника может быть обусловлена только организационно-экономическими проблемами. Так, эксплуатационные затраты (амортизация, затраты на топливо, техническое обслуживание, ремонт и др.) несоизмеримо высоки по сравнению с экономической выгодой от высокой производительности и выработки на отказ. Кроме того, отмечается высокая цена приобретения зарубежной сельхозтехники [93].

Массовое внедрение импортной сельскохозяйственной техники имеет ряд негативных последствий. Зачастую зарубежная техника не адаптирована к российским почвенно-климатическим условиям, что приводит к уничтожению почвенной влаги, иссушению почвы и значительному снижению урожайности сельхозкультур. Кроме того, существует необходимость увеличения расхода гербицидов и пестицидов из-за ограничения количества необходимых агротехнических обработок, вероятность наступления экологического неравновесия в агроландшафте, засорения полей, значительных энергозатрат и высокой себестоимости получаемой продукции из-за потери урожая и высоких амортизационных отчислений [94].

Важнейшей проблемой отечественного АПК остается нехватка/недостаточная обеспеченность техническими средствами производства, в особенности в малых формах хозяйствования. При этом в одних организациях не хватает гусеничных тракторов, в других колесных, где-то наблюдается дефицит кормоуборочных комбайнов, а где-то зерноуборочных. Таким образом, у разных сельхозтоваропроизводителей наблюдается нехватка различной техники, что говорит о целесообразности их объединения и организации совместного использования техники. Подобная практика получила широкое распространение в США и Западной Европе. Основу сельскохозяйственного производства в данных странах составляют семейные фермы, то есть малые формы хозяйствования, для большинства из которых приобретение дорогостоящей сельскохозяйственной техники недоступно из-за ее высокой стоимости. Большое количество различных форм совместного использования техники существует в Федеративной Республике Германия: машинные кооперативы по совместным ирригационным и мелиоративным работам, соседская помощь, станции проката машин, машинные сообщества и банки. К главным преимуществам совместного использования сельскохозяйственной техники относятся: снижение потребности в сельхозтехнике и затрат на ее приоб-

речение и эксплуатацию, сокращение сроков проведения работ [95].

Негативно влияет на обновление машинно-тракторного парка отсутствие широкой сети отечественных производителей сельскохозяйственной техники. Как показали исследования, в нашей стране всего пять крупнейших производителей тракторов – ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш», АО «Петербургский тракторный завод», АО «Ковровский электро-механический завод», АО «Череповецкий литейно-механический завод», ООО «Самэ Дойтц – Фар Россия», которые не в состоянии обеспечить техникой отечественный аграрный сектор. При этом потребность в тракторах среднего и малого класса в нашей стране чуть более 60 %, а потребность в энергонасыщенных тракторах при полной загрузке производства еще выше и составляет около 80 % [24].

В целом отечественной отрасли сельскохозяйственного машиностроения в настоящее время присуще большое количество не решенных проблем. Наглядное представление о сильных и слабых сторонах отрасли, а также о внутренних и внешних условиях, в которых она находится позволят получить метод стратегического планирования SWOT-анализ, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды и разделении их на 4 категории: сильные стороны (Strengths), слабые стороны (Weaknesses), возможности (Opportunities), угрозы (Threats) (рисунок 2.12). В целях изучения и оценки факторов, определяющих принятие решения сельхозпроизводителями на региональном уровне о внедрении новых технологий, наукоемкой техники, инноваций и пр. проведен опрос специалистов сельскохозяйственных организаций и представителей малых форм хозяйствования Ростовской области.

Среди основных факторов, влияющих на технико-технологическую модернизацию и внедрение инноваций в хозяйства области в разрезе их категорий (сельскохозяйственные организации (СХО), крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), хозяйства населения) респонденты выделили следующие:

- вопросы финансового обеспечения и устойчивости предприятия;
- недостаток высококвалифицированных кадров;
- стоимость проекта и доступность технологий и техники в ценовом сегменте, влияющие на сроки окупаемости проекта;
- наличие программ, выгодных условий и возможности воспользоваться мерами государственной поддержки;
- наличие прогрессивного мышления и заинтересованности руково-

дящего персонала, директора в реализации инвестиционных проектов модернизации хозяйства;

- цена на реализуемую сельскохозяйственную продукцию и приобретаемые средства производства;



Рисунок 2.12 – SWOT-анализ российской отрасли сельскохозяйственного машиностроения

Составлено авторами по материалам исследования

- потенциальный эффект от внедрения новых технологий производства и инноваций (рост урожайности, производительности труда, сокращение сроков производственных процессов, повышение качества продукции, снижение себестоимости на единицу продукции, получение дополнительной прибыли и пр.);

- наличие стабильных рынков сбыта, их емкость и возможность расширения каналов реализации производимой сельхозпродукции;

- природно-климатические условия ведения хозяйственной деятельности агрария, которые позволят получить дополнительный эффект от проведения технико-технологической модернизации хозяйства и др.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что отечественному агросектору характерен ряд системных проблем: высокая изношенность материально-технической базы отрасли, снижение производственно-технического потенциала отрасли в связи с низкой рентабельностью в сравнении с другими отраслями; низкая платежеспособность, финансовая неустойчивость различных форм агрохозяйствования, особенно малых форм, рост их кредиторской задолженности, волатильность цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, что усиливает межотраслевой диспаритет цен; дефицит высококвалифицированных специалистов; слабая гибкость и инертность системы госрегулирования, в том числе и господдержки, характеризующаяся низкой приспособляемостью к быстроменяющимся геополитическим и экономическим условиям функционирования АПК; невысокий научно-технический потенциал отечественной аграрной науки, слабое взаимодействие государства, частного агробизнеса и научно-образовательных учреждений, замедляющее согласование приоритетных направлений исследований, отражающих потребности рынка, их практическое внедрение в производственный процесс, а также институциональной среды взаимодействия. В решении указанных проблем первостепенная роль отводится государственному регулированию посредством проработки действенных механизмов адаптации агробизнеса к новым условиям хозяйствования, характеризующимся особенностями формирования новых технологических и мирохозяйственных укладов.

3 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВНЕДРЕНИЯ АГРАРНЫХ ИННОВАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ МЕР И НАПРАВЛЕНИЙ

Система государственной поддержки внедрения инноваций и технологий в аграрный сектор экономики выступает одним из ключевых направлений государственного регулирования, которое посредством нормативно-законодательных и финансовых инструментов способствует привлечению технологий в различные формы хозяйствования.

Анализ развития экономик высокоразвитых государств свидетельствует о том, что практически в каждой из аграрных стран активно используется механизм государственной поддержки сельского хозяйства. При этом методы и механизмы государственного регулирования и поддержки определяются уровнем развития аграрного сектора АПК и общенациональными приоритетами каждой страны. К примеру, одним их наиболее активно применяемых инструментов государственной финансовой поддержки в зарубежных странах, является льготное кредитование. В США и Европейском союзе широкое распространение получило земельно-ипотечное кредитование – кредитование под залог земли, главное преимущество которого – гибкие условия предоставления кредитов и их доступность для заемщиков, в том числе, малых форм хозяйствования. В Германии широкое распространение получило льготное кредитование, благодаря которому у сельскохозяйственных товаропроизводителей появилась возможность для внедрения передовых агротехнологий, в Австрии распространены специальный сельскохозяйственный кредит и аграрный инвестиционный кредит.

Широко распространена поддержка мелких товаропроизводителей. Так, в США с этой целью была создана Система кредитования фермеров (The Farm Credit System) (СКФ). СКФ – это частная кооперация кредитных учреждений и сельскохозяйственных ассоциаций, ее членами являются кооперации сельхозтоваропроизводителей. В состав СКФ входят семь кооперативных банков, занимающихся размещением кредитов среди сельхозтоваропроизводителей и предоставляющих средства ассоциациям заемщиков и кооперативный банк, который занимается непосредственно обслуживанием сельхозкооперативов. Примерно четверть кредитов, вы-

данных хозяйствующим субъектам агробизнеса в стране, приходится на долю СКФ. Денежные средства, привлекаемые кооперацией, не относятся к ее доходам и не подлежат налогообложению. В Германии с целью стимулирования развития кооперации фермеров применяются налоговые льготы.

В целом кардинальных различий в методах оказания государственной поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах нет, главным отличием выступает структура механизма и сочетание в меньшей или большей степени тех или иных инструментов поддержки. Применение специфических инструментов в той или иной стране связано со спецификой ведения сельскохозяйственной деятельности, обусловленной многочисленными факторами, начиная от обеспеченности страны земельными ресурсами и заканчивая ее положением на мировой арене [96].

В приложении А обобщены данные о приоритетных направлениях государственной поддержки сельского хозяйства в развитых аграрных странах, позволившие им не только увеличить объемы сельскохозяйственного производства, укрепить свою продовольственную безопасность, но и занять лидирующие позиции среди стран-экспортеров продукции агропромышленного комплекса.

В настоящее время в России реализуются меры государственной поддержки сельского хозяйства, схожие с аналогичными мерами в аграрно-развитых странах. Прежде всего, данная поддержка подразумевает предоставление субсидий, направленных на сокращение издержек сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако необходимо уточнить, что одной из особенностей господдержки в нашей стране является дисбаланс при распределении субсидий в сторону крупных предприятий (агрокхолдингов и иных объединений), обладающих хорошими административными ресурсами, благодаря чему они могут преодолевать бюрократические барьеры при получении государственных субсидий [99].

Следует отметить, что в зарубежных странах преобладает косвенная форма господдержки (квотирование импорта сельхозпродукции, таможенное регулирование и др.), позволяющая решать не только проблемы развития сельскохозяйственной отрасли, но и общества в целом, тогда как в России преимущественное распространение получила прямая финансовая поддержка, которая носит в большей степени компенсационный, а не стимулирующий характер [96]. При этом уровень государственной под-

держки отечественного сельскохозяйственного производства в значительной степени уступает развитым аграрным странам.

Для мониторинга аграрной политики большинства стран Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organisation for Economic Co-operation and Development – OECD) использует специальную систему индикаторов уровня поддержки:

- поддержка производителей (Producer Support Estimate – PSE) – трансферты в результате политики поддержки сельскохозяйственной отрасли, состоящие из бюджетной поддержки и поддержки рыночной цены;
- поддержка потребителей (Consumer Support Estimate – CSE) – трансферты потребителям сельхозпродукции (или от них);
- поддержка общих услуг (General Services Support Estimate – GSSE) – реализация программ, направленных на формирование общих условий для отрасли и повышение ее потенциала в целом, например, поддержка науки и образования, развития маркетинга и содействия продвижению продукции, сельскохозяйственной инфраструктуры, сельского развития.

В совокупности данные индикаторы составляют показатель общей оценки поддержки (Total Support Estimate – TSE), отражающий сумму трансфертов сельскохозяйственным товаропроизводителям от потребителей и налогоплательщиков в результате проводимой политики поддержки отрасли сельского хозяйства (рисунок 3.1). В приложениях Б-Г представлены значения вышеназванных индикаторов поддержки сельскохозяйственной отрасли в России и зарубежных странах – Соединенных Штатов Америки, Китайской народной республики, Японии и стран Европейского союза.

В целях проведения исследований по утвержденной тематике проведен всесторонний анализ отечественной системы государственной поддержки внедрения инноваций и технологий в аграрный сектор экономики страны.

На комплексное развитие всех отраслей и подотраслей сельского хозяйства, а также сфер деятельности отечественного АПК направлена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2025 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (далее – Госпрограмма) [102].

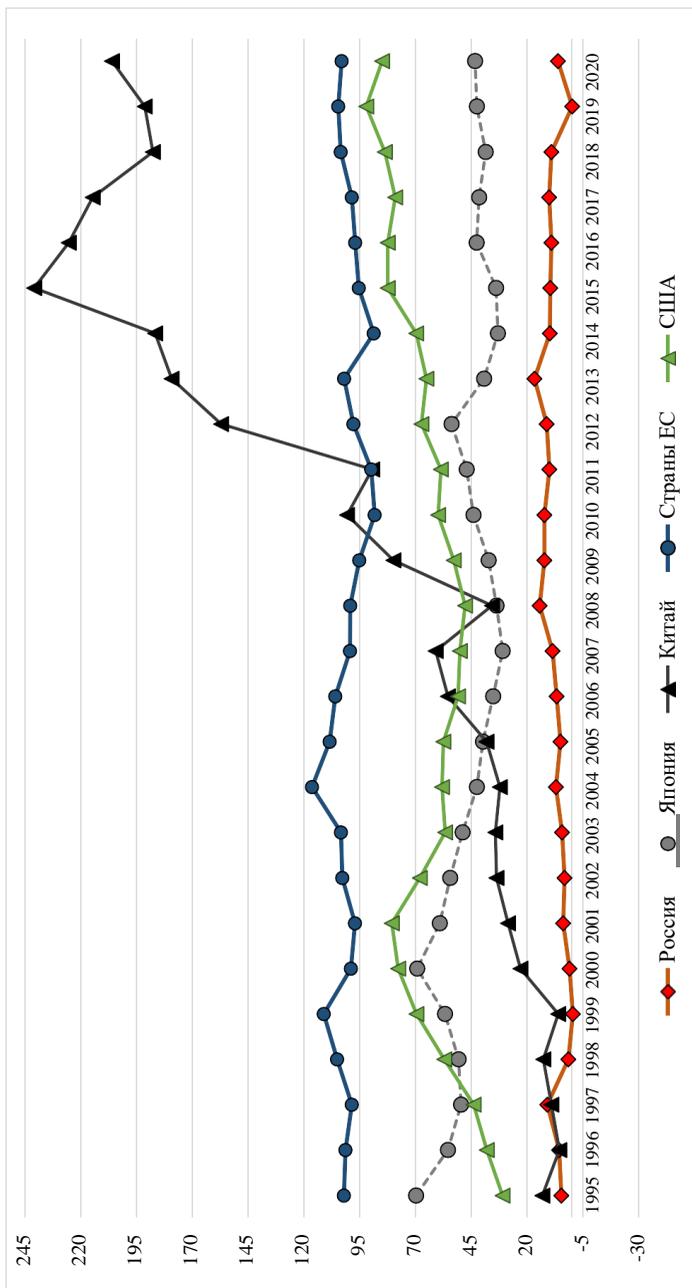


Рисунок 3.1 – Объемы общей поддержки сельского хозяйства (TSE) в России и зарубежных странах в 1995-2020 гг., млрд долл.

Разработано авторами по [101]

Несмотря на то, что сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей национальной экономики, а Госпрограмма направлена на решение важных задач, среди которых: стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции, повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве, развитие биотехнологий, стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития АПК, создание условий для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, удельный вес бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства в рамках реализации Госпрограммы за период с 2013 г. по 2020 г. составил менее 2,0 % от общего объема расходов федерального бюджета, что свидетельствует о наличии проблемы недостаточности государственной поддержки и финансирования (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Расходы федерального бюджета на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2013-2020 гг.

Год	Расходы федерального бюджета - всего, млрд руб.	Расходы на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, млрд руб.	Расходы на реализацию Государственной программы в общем объеме расходов федерального бюджета, %
2013	13342,9	197,9	1,48
2014	14831,6	186,6	1,26
2015	15620,3	222,3	1,42
2016	16416,4	218,1	1,33
2017	16420,3	233,8	1,42
2018	16713,0	249,5	1,49
2019	18214,5	311,5	1,71
2020	22821,6	271,3	1,19

Составлено авторами по [22,32-38,103]

За рассматриваемый период удельный вес расходов федерального бюджета на техническую модернизацию АПК в общем объеме финансирования, направленного на развитие сельского хозяйства в рамках Госпрограммы, имел положительную тенденцию роста, за исключением 2014 и 2018 гг. В 2020 г. на фоне общего сокращения расходов федерального бюджета на развитие сельского хозяйства отмечено значительное снижение объемов финансирования технической модернизации отечественного АПК (таблица 3.2).

Одной из мер государственной поддержки технологической и технической модернизации является предоставление субсидий предприятиям сельскохозяйственного машиностроения на возмещение затрат на производство техники, реализуемой сельскохозяйственным товаропроизводителям со скидкой. Порядок, цели и условия предоставления данных субсидий определены Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [104].

Таблица 3.2 – Объемы финансирования технической модернизации АПК в рамках реализации Госпрограммы в 2013-2020 гг.

Год	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, млн руб.	Техническая модернизация АПК, млн руб.*	Финансирование на развитие технической модернизации в общем объеме государственной поддержки, %
2013	197 896,21	2 430,00	1,23
2014	186 589,34	1 570,00	0,84
2015	222 275,32	5 264,90	2,37
2016	218 090,73	11 162,00	5,12
2017	233 775,61	15 948,80	6,82
2018	249 503,54	14 000,00	5,61
2019	311 508,17	19 481,79	6,25
2020	271 289,60	6 636,81	2,45

* Подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» до 2018 г.

Ведомственный проект «Техническая модернизация агропромышленного комплекса» с 2018 г.

Составлено авторами по [22,32-38]

В рамках реализации данной программы Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в 2019 г. были заключены соглашения с 74 предприятиями сельхозмашиностроения, субсидии и скидки были предоставлены на 5 414 наименований сельхозтехники (в 2018 г. – 64 предприятия, 3820 наименований техники). Полученные в 2019 г. субсидии направлены производителями сельскохозяйственной техники на инвестиции в развитие основного производства в объеме 2 737,7 млн руб., в разработку и освоение основных видов сельхозтехники – 604,8 млн. руб.

В 2013-2020 гг. в рамках реализации ведомственного проекта «Техническая модернизация агропромышленного комплекса» и ранее действовавшей подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» сельскохозяйственным товаропроизводителям

поставлена 104 371 ед. техники, в том числе: 23 756 зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов, 8 324 трактора (таблица 3.3).

Важным условием успешного развития АПК, в том числе, посредством внедрения инноваций и передовых технологий, является доступность кредитов для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таблица 3.3 – Количество техники, поставленной сельхозпроизводителям в рамках ведомственного проекта «Техническая модернизация агропромышленного комплекса»* в 2013-2020 гг.

Год	Общее количество новой сельхозтехники, ед.	в том числе:		
		кормоуборочные и зерноуборочные комбайны	тракторы	другие виды техники
2013	765	535	37	193
2014	3053	1653	191	1209
2015	6405	2301	979	3125
2016	17483	3380	1092	13001
2017	26366	6980	1531	17855
2018	17639	3654	1225	12760
2019	24137	3387	1990	18760
2020	8523	1866	1279	5378
Всего за 2013-2020 гг.	104371	23756	8324	72291
2020 г. к 2013 г., +/-	+7758	+1331	+1242	+5185
2020 г. к 2019 г., +/-	-15614	-1521	-771	-13382

* До 2018 г. подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»

Разработано авторами по [22,38]

В целях повышения доступности заемных средств в рамках реализации ведомственного проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» осуществляются следующие меры господдержки:

1. Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам), полученным до 31.12.2016 г. включительно. По данным Минсельхоза России в настоящее время наблюдается положительная динамика по снижению объема ссудной задолженности по субсидируемым кредитам (займам), что говорит об эффективности государственной поддержки, помогающей сельхозтоваропроизводителям не отвлекать собственные средства для обслуживания кредитных договоров.

2. Механизм льготного кредитования предприятий АПК в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 № 1528 [105], предусматривающий выделение субсидий напрямую кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям по ставке не более 5 %.

Исследования показали, что за период реализации программы льготного кредитования с 2017 г. по 2020 г. динамика сумм льготных кредитов по заключенным кредитным договорам была неустойчивой. В 2020 г. объемы краткосрочного кредитования увеличились по сравнению с 2017 г. почти в 3,5 раза с 205 млрд руб. до 713 млрд руб. с одновременным сокращением сумм инвестиционного кредитования (рисунок 3.2) [22,106].



Рисунок 3.2 – Динамика льготных инвестиционных и краткосрочных кредитов по кредитным договорам, заключенным в 2017-2020 гг., млрд руб.

Составлено авторами по [22,36-38]

С 2019 г. формируется перекосяк в сторону получения льготных краткосрочных кредитов с резким сокращением интереса аграриев к инвестиционному кредитованию. При снижении сумм инвестиционных кредитов отмечено увеличение количества заключенных договоров инвестиционного кредитования, в результате чего в 2020 г. средний размер инвестиционного кредита составил 45,5 млн руб. (в 2018 г. – 261,1 млн руб.). При этом больше всего было заключено договоров на приобретение сельскохозяйственной техники, доля которых в 2020 г. составила 83,5 % (в 2018 г. – 75,7 %). Краткосрочное кредитование в большей степени востребовано в отрасли растениеводства – 78,8 % от общего числа договоров. Средний размер краткосрочных кредитов составил 45,2 млн. руб. (таблица 3.4).

**Таблица 3.4 – Направления льготного кредитования в АПК России
в 2018-2020 гг.**

Направление расходов	Количество кредитных договоров, ед.			Сумма по кредитным договорам, млрд руб.		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиционное кредитование						
Всего	3 726	5 566	6 619	973,0	330,5	301,4
Растениеводство	179	202	223	151,8	80,3	64,7
Животноводство	258	229	217	471,2	78,1	51,8
Переработка продукции растениеводства и животноводства	157	159	222	57,6	42,7	45,7
Молочное скотоводство	291	333	367	233,6	46,3	62,2
Мясное скотоводство	21	29	59	0,6	0,6	0,4
Приобретение техники	2 820	4 605	5 526	58,2	59,0	76,2
Приобретение техники железнодорожного подвижного состава, в том числе грузовых вагонов	-	9	5	-	23,5	0,4
Краткосрочное кредитование						
Всего	13 742	14 170	15 750	515,9	405,1	712,9
Растениеводство	10 843	11 717	12 410	261,3	245,0	342,2
Животноводство	1 507	966	1 302	157,9	80,5	163,4
Переработка продукции растениеводства и животноводства	144	270	602	15,2	23,9	105,3
Молочное скотоводство	1 174	1 144	1 341	75,0	54,1	96,6
Мясное скотоводство	74	73	95	6,5	1,6	5,4

Составлено авторами по [22,37,38]

В 2019 г. ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (НИФИ Минфина России) в рамках научно-исследовательской работы «Государственная поддержка сельского хозяйства в Российской Федерации в условиях новых стратегических задач» с целью подготовки рекомендаций по совершенствованию реализуемого в стране механизма льготного кредитования провело опрос среди респондентов, представляющих различные отрасли сельского хозяйства и малый бизнес, при этом на долю последнего пришлось 75,43 % ответов.

Итоги опроса показали, что механизм льготного кредитования является очень востребованным – большинство опрошенных сельхозтоваропроизводителей использовали различные меры господдержки, участвовали в мероприятиях и оформляли документы для получения льготных креди-

тов. Однако из-за ограниченного опыта такой поддержки были выявлены проблемы, снижающие эффективность механизма льготного кредитования. Респондентами к таким проблемам были отнесены:

- необходимость формирования и предоставления значительных пакетов документов в кредитные учреждения. При этом представители малого агробизнеса зачастую не могут предоставить необходимые документы ввиду территориальной отдаленности от банков и низкой квалификации своих работников;

- несвоевременное выделение бюджетных траншей и длительный период утверждения заявок как региональными Министерствами сельского хозяйства, так и Минсельхозом России. Данный период может составлять несколько месяцев, что в конечном итоге приводит к отсутствию у сельхозтоваропроизводителей потребности в получении кредита;

- при предоставлении краткосрочных кредитов не учитываются сезонность сельскохозяйственного производства и получение прибыли сельхозтоваропроизводителями;

- неправильный расчет объема денежной массы для предоставления субсидий сельхозтоваропроизводителям. В начале года происходит исчерпание лимита, после чего банки не могут предоставить новые кредиты на льготных условиях. С учетом специфики отрасли сельского хозяйства потребности аграриев распределяются на весь год, в итоге сельхозтоваропроизводители берут кредиты не на льготных условиях, а на обычных;

- ограниченный список сельскохозяйственной техники, которую можно приобрести по льготному кредитованию. В том числе в перечень приобретаемой техники не входят кормораздатчики, погрузчики, специальный транспорт для вывозки навоза, измельчения и выдувания кормов и постилки и другие виды техники для обслуживания отрасли животноводства, в то время как 64,37 % респондентов называют приобретение новой сельскохозяйственной техники одной из главных целей кредитования [107].

3. Возмещение части прямых понесенных затрат сельхозпроизводителей на создание и/или модернизацию объектов АПК – тепличных комплексов, оптово-распределительных, селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров, овоще- и картофелехранилищ, плодохранилищ, животноводческих комплексов. Данная мера государственной поддержки направлена на сокращение сроков окупаемости инвестпроектов, повышение заинтересованности инвесторов в создании новых объектов АПК и модернизации уже функционирующих. За период оказания

данного вида господдержки с 2015 г. по 2020 г. отобрано и профинансировано 685 инвестиционных проектов, в том числе, в 2020 г. профинансировано 102 инвестпроекта по следующим приоритетным направлениям:

- животноводческие комплексы молочного направления – 61 проект, объем субсидий – 4,6 млрд руб., общая мощностью – 73 514 ското-мест;
- хранилища – 37 проектов, объем субсидий – 1,6 млрд руб., общая мощностью – 251 083 тонн единовременного хранения;
- селекционно-семеноводческие центры – 2 проекта, расчетный объем субсидий – 0,2 млрд руб., общая мощность – 10 000 тонн семян;
- овцеводческие комплексы (фермы) мясного направления – 1 проект, объем субсидий – 0,2 млрд руб., общая мощность – 30 000 ското-мест;
- льно- и пенькоперерабатывающие предприятия – 1 проект, расчетный объем субсидий – 0,1 млрд руб., мощность – 5 880 тонн.

Таким образом, общий объем финансирования составил в 2020 г. 6,7 млрд руб. Однако в последние годы отмечается как сокращение объемов финансирования по данному виду государственной поддержки, так и количества профинансированных проектов (рисунок 3.3).



Рисунок 3.3 – Итоги реализации программы по созданию и/или модернизации объектов АПК в 2015-2020 гг.

Составлено авторами по [22,34-38]

4. Взнос в уставный капитал АО «Россельхозбанк», созданного Распоряжением Президента РФ от 15.03.2000 № 75-рп «О Российском сельскохозяйственном банке» [108] специально для поддержки сельского хозяйства. В настоящее время банк занимает лидирующие позиции на рынках кредитования ключевых подотраслей АПК, где его доля составляет более 30 %. В 2020 г. взнос в уставный капитал АО «Россельхозбанк» составил 16 300 млн руб., в 2019 г. сумма вклада была равна 4 635 млн руб. [22].

В 2020 г. АО «Россельхозбанк» было выдано 397,6 тысяч кредитов в рамках реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства, включая кредиты сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и хозяйствам населения, на общую сумму 1 634,8 млрд руб., что на 25,7 % больше уровня 2019 г. и почти в 3 раза превышает значение первого года реализации Госпрограммы. Учитывая сезонный характер сельскохозяйственного производства, в структуре кредитного портфеля АО «Россельхозбанк» наибольший удельный вес занимают краткосрочные кредиты, доля которых варьирует по годам в диапазоне 55,0-78,4 %. Если по долгосрочным кредитам за исследуемый период наблюдалась неоднородная динамика, то по краткосрочным кредитам отмечен стабильный рост, за исключением 2014 г. (рисунок 3.4).

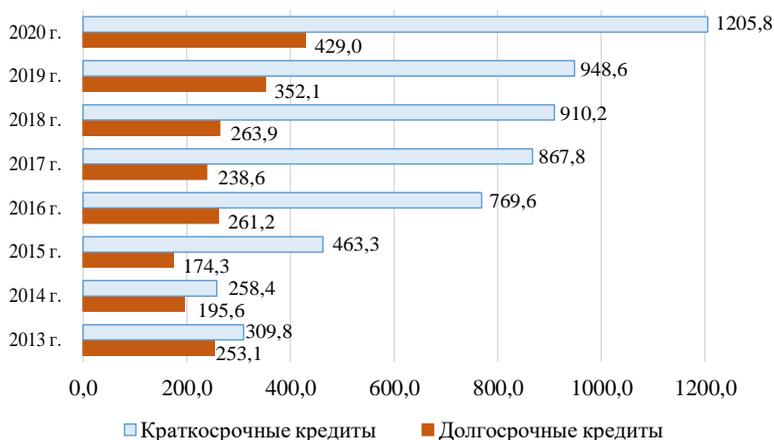


Рисунок 3.4 – Динамика выдачи кредитов АПК АО «Россельхозбанк» в 2013-2020 гг., млрд руб.

Составлено авторами по [109]

Приоритетом АО «Россельхозбанк» является кредитная поддержка комплексного развития всех отраслей и сфер деятельности АПК России, в том числе: финансирование сезонных работ; кредитование АПК по льготной ставке; реализация инвестиционных проектов в АПК; обслуживание бизнеса и населения малых и средних городов, сельских территорий; развитие малого предпринимательства, в том числе, оказание поддержки МФХ; развитие несырьевого экспорта и другие национальные приоритеты стратегического развития.

На заемщиков сферы АПК приходится основная доля кредитных вложений АО «Россельхозбанк», при этом в течение 2020 г. объем указанных вложений увеличился на 21,9 % с 1 372,7 млрд руб. до 1 673,4 млрд руб. Более 50 % кредитных вложений было сформировано за счет кредитов сельхозпроизводителям (59,3 %). На кредиты физическим лицам, проживающим в сельской местности, пришлось 17,7 %, кредиты предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности составили 13,8 %. Следует отметить, что доля кредитных средств, выданная личным подсобным хозяйствам, практически сошла на нет, составив 0,2 %, против 8,4 % в 2013 г., почти в 3 раза сократилась доля кредитных вложений в фермерский сектор (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Структура кредитных вложений АО «Россельхозбанк» в АПК в 2013-2020 гг., %

Кредитные вложения	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. к 2013 г., +/-
Кредиты физическим лицам, проживающим в сельской местности и населенных пунктах с численностью до 100 тыс. человек	11,0	12,3	12,6	13,2	14,6	15,4	17,7	6,7
Смешанное растениеводство-животноводство	3,5	3,1	3,6	4,6	7,8	8,7	10,4	6,9
Животноводство	19,5	20,1	24,0	24,1	24,1	25,1	24,1	4,6
Растениеводство	21,8	21,5	18,6	18,3	18,3	21,5	19,9	-1,9
Пищевая и перерабатывающая промышленность	12,3	13,9	16,9	16,9	17,5	13,1	13,8	1,5
Предприятия, обслуживающие АПК	1,1	1,0	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3	-0,8
Личные подсобные хозяйства	8,4	7,5	5,3	3,2	1,9	0,5	0,2	-8,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	5,3	4,8	4,1	3,3	3,1	2,3	1,8	-3,5
Рыболовство, рыбоводство и охота	1,0	0,8	0,8	0,5	0,3	2,1	2,9	1,9
Прочие кредиты, выданные на цели АПК	16,1	15,0	13,7	15,6	12,1	11,1	8,9	-7,2

Разработано авторами по [109]

Одним из приоритетных направлений кредитования АО «Россельхозбанк» является финансирование сезонных работ. В 2020 г. на указанные цели банком было выдано 502,1 млрд руб., в 2019 г. – 381,2 млрд руб., в первый год реализации государственной программы развития сельского хозяйства объем финансирования сезонных работ составлял 184,2 млрд руб.

Другим важным направлением деятельности банка является финансирование инвестиционных проектов по строительству, модернизации и реконструкции объектов АПК – овощехранилищ, теплиц, животноводческих комплексов и др. В 2020 г. по данному направлению было выдано 122,0 млрд руб., что в 2,8 раза выше уровня 2013 г., на 11,8 % – показателя 2019 г.

Всего с 2006 г. по 2020 г. в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», трансформировавшегося в последующем в Государственные программы развития сельского хозяйства, АО «Россельхозбанк» оказал кредитную поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям в объеме 1 048,9 млрд руб. на реализацию 5 298 инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и модернизации птицеводческих и животноводческих комплексов и прочих объектов АПК.

Банк активно участвовал в финансировании аграриев в рамках новой программы льготного кредитования экспортеров продукции АПК, сфокусировавшись на продвижении отечественной сельхозпродукции на внешние рынки. По итогам 2020 г. общий объем выдачи кредитов экспортно ориентированным компаниям АПК составил 429,6 млрд руб., в том числе, 76,6 млрд руб. пришлось на инвестиционное кредитование, 353,0 млрд руб. – на краткосрочное [109].

Обновлению машинно-тракторного парка способствуют реализуемые региональные программы и программы льготного лизинга АО «Росагролизинг». В 2020 г. региональные программы, предусматривающие компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, действовали в 62 субъектах Российской Федерации с общим объемом финансирования из региональных бюджетов 14,6 млрд руб. В 2013 г. данные программы реализовывались лишь в 39 субъектах с объемом финансирования 4 млрд руб. (рисунок 3.5).



Рисунок 3.5 – Динамика финансирования региональных программ, предусматривающих компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, в 2013-2020 гг.

Составлено авторами по [22,38]

Лизинг, как источник финансирования и способ инвестирования, является альтернативой банковского кредита и открывает сельскохозяйственным товаропроизводителям доступ к дорогостоящим машинам и оборудованию, сокращает затраты времени на содержание собственного парка техники, особенно сезонного использования, ускоряет оборачиваемость основных фондов. При этом отмечаются некоторые преимущества системы агролизинга в сравнении с банковскими кредитами (рисунок 3.6).

Стратегическая цель АО «Росагролизинг» – поставка средств производства и ускорение темпов технической модернизации АПК, обеспечивающих рост инвестиций в основной капитал и повышение до 25 % их доли в валовом внутреннем продукте.

В 2019 г. АО «Росагролизинг» актуализировало Стратегию развития на период 2020-2024 гг., ее основными задачами до 2024 г. определены: встраивание в систему государственной поддержки и увеличение объемов поддержки АПК; развитие новых бизнес-направлений лизинговых продуктов в соответствии с цепочкой «производство-хранение-транспортировка-сбыт» продукции; сохранение равного доступа к финансированию всех категорий бизнеса, скорости и гибкости предоставления услуг; масштабирование объемов поставок сельскохозяйственной техники и других средств производства; обеспечение устойчивого финансового состояния компании, переход от планово-убыточной к безубыточной и реинвестиционной модели работы [111].

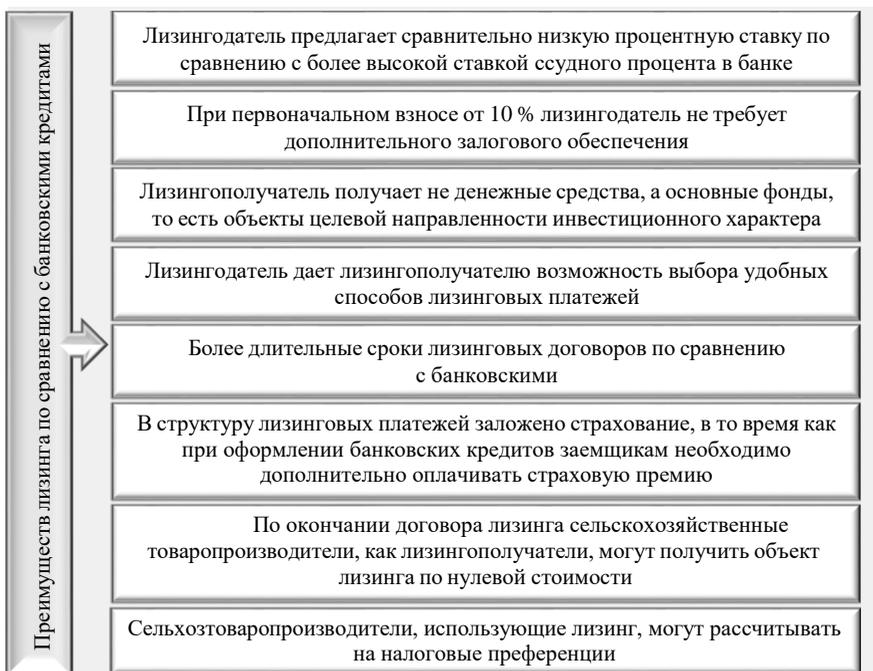


Рисунок 3.6 – Преимущества системы агролизинга по сравнению с банковскими кредитами

Составлено авторами по [110]

Несмотря на сложившиеся в 2020 г. экономические условия в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 АО «Росагролизинг» нарастило поставки сельскохозяйственной техники на 35,5 % в количественном выражении по сравнению с 2019 г. Однако в последние годы отмечена тенденция сокращения объемов поставок племенного скота и животноводческого оборудования по системе аграрного лизинга, в связи с чем данное направление было признано наиболее рискованным для деятельности общества и закрыто (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Результаты работы АО «Росагролизинг» в 2013-2020 гг.

Год	Сельскохозяйственная техника, ед.	Племенная продукция, голов	Животноводческое оборудование, Скотомест
2013	4646	40198	н/д
2014	4760	41633	85620
2015	4072	23970	65049
2016	6151	19305	74132
2017	3921	17011	65397
2018	5474	6582	33818
2019	7175	2856	26855
2020	9723	-	-
Изменение 2020 г. к 2013 г.; +/-	5077	-37342*	-58765**
%	209,28	7,10*	31,4**

*Изменение 2019 г. к 2013 г.

**Изменение 2019 г. к 2014 г.

Разработано авторами по [111]

По-прежнему велик уровень технико-технологической зависимости отечественного АПК от зарубежных рынков наукоемкой продукции. Использование чистопородных животных иностранной генетики, семенного материала растениеводческих культур, комплексных минеральных удобрений, биодобавок и кормов, машин и оборудования, строительство животноводческих ферм «под ключ» являются необходимыми условиями организации высокоэффективного аграрного производства в России. Существующие ограничительные меры, а также возможность расширения запрета или ограничения доступа нашей страны к новейшим технологиям и материальному сопровождению в условиях отсутствия их аналогов на отечественном рынке означает значительный «откат» флагманов отечественного сельского хозяйства в уровне интенсификации и эффективности производства [112].

По итогам 2019 г. российский АПК обеспечен семенами отечественной селекции на 62,7 %, в то время как согласно Доктрине продовольственной безопасности данный показатель должен составлять не менее 75 % [113]. Хуже всего обстоят дела с семенами сахарной свеклы и картофеля – всего 0,6 % и 9,7 % от общего объема высеянных семян приходится на отечественные (рисунок 3.7).

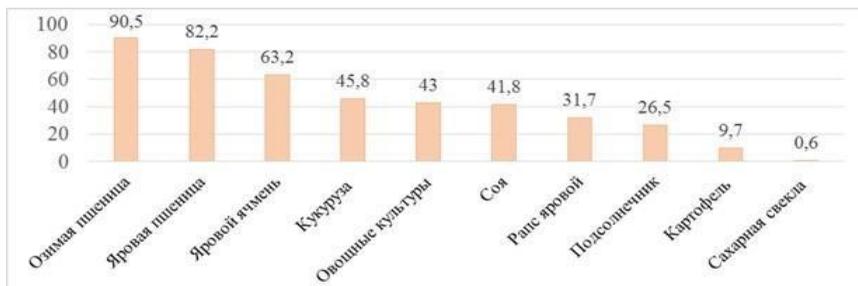


Рисунок 3.7 – Обеспеченность семенами отечественной селекции в 2019 г., %

Составлено авторами по [114]

Для снижения зависимости России от импорта зарубежных семян предоставляются льготные краткосрочные кредиты на приобретение семян отечественной селекции, льготные инвестиционные кредиты на реконструкцию и модернизацию селекционно-семеноводческих центров, осуществляется поддержка элитного семеноводства. По итогам 2021 г. запланировано создание 8 селекционно-племенных и селекционно-семеноводческих центров на базе 8 научно-исследовательских организаций по приоритетным направлениям: молочное и мясное скотоводство, птицеводство, овцеводство и козоводство, пчеловодство, виноградарство и питомниководство, лубяные культуры, кукуруза, картофель. Выбор отраслей определен федеральным проектом «Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям», входящим в состав национального проекта «Наука и университеты». Ранее в рамках нацпроекта было создано 33 селекционно-семеноводческих центра, на базе которых ведется системная работа по основным сельхозкультурам, создаются новые гибриды и сорта. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) запланирован комплекс мер, направленных на развитие селекционно-семеноводческих и селекционно-племенных центров в 2021-2024 гг. на общую сумму 3,675 млрд руб., включающий, в том числе, предоставление грантов и обновление парка сельскохозяйственной техники научных учреждений [115].

Еще в 2013 г. был введен такой вид государственной поддержки, как несвязанная поддержка аграриев в области растениеводства, в рамках

которой полученные субсидии возмещали сельхозтоваропроизводителям (за исключением граждан, ведущих личные подсобные хозяйства) часть затрат на проведение агротехнологических работ, а также стимулировали инвестиции в повышение урожайности сельскохозяйственных культур и качества почв. В 2019 г. поддержка осуществлялась по таким направлениям как: оригинальный и элитный семенной картофель, семена сахарной свеклы (гибриды первого поколения и родительские формы гибридов), по которым была отмечена самая низкая обеспеченность отечественного АПК, семена кукурузы (гибриды первого поколения и родительские формы гибридов), оригинальные и элитные семена подсолнечника, а также родительские формы гибридов и гибриды первого поколения, семена овощных культур (томат, огурец, свекла, морковь, капуста, чеснок, горох, лук). В последние годы отмечена динамика сокращения объемов финансирования оказания несвязанной государственной поддержки (рисунок 3.8).

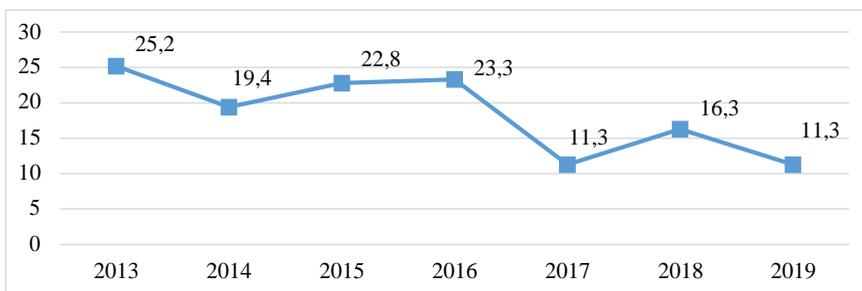


Рисунок 3.8 – Динамика объемов несвязанной господдержки в области растениеводства в 2013-2019 гг., млрд руб.

Составлено автором по [32-38]

Поддержка элитного семеноводства оказывалась в рамках «единой» субсидии, позволявшей регионам самостоятельно определять направления и размеры поддержки в рамках региональных программ развития АПК. В рамках «единой» субсидии предусмотрена возможность предоставления субсидий профессиональным организациям, научным организациям и образовательным организациям высшего образования, которые в процессе научной, научно-технической, образовательной деятельности осуществляли производство сельхозпродукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку [114,116].

В 2020 г. субсидии были разделены на компенсирующие, направленные на поддержание достигнутых объемов производства сельскохозяйственной продукции, и стимулирующие субсидии – обеспечивающие поддержку «точек роста» регионального сельского хозяйства, отдельных приоритетных направлений и подотраслей. Одним из направлений компенсирующей субсидии является поддержка элитного семеноводства по ставке на 1 гектар посевной площади [117].

Постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 была утверждена Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы [86], в рамках которой осуществляется нормативно-правовое регулирование в сфере селекции и семеноводства, модернизация материально-технической базы, финансирование исследований и разработок комплексных научно-технических проектов, подготовка и переподготовка кадров и другие мероприятия, стимулирующие развитие отечественной селекции и семеноводства. В России на сегодняшний день в рамках данной программы реализуются подпрограммы по развитию селекции и семеноводства картофеля, сахарной свеклы, созданию отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров (рисунок 3.9).

На различных стадиях подготовки и утверждения находятся следующие отраслевые подпрограммы: «Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота специализированных мясных пород», «Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота молочных пород», «Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных», «Улучшение генетического потенциала мелкого рогатого скота», «Селекция и семеноводство овощных культур», «Селекция и семеноводство масличных культур», «Развитие селекции и переработки зерновых культур», «Развитие селекции и семеноводства кукурузы», «Развитие питомниководства и садоводства», «Развитие виноградарства, включая питомниководство», «Развитие селекции и семеноводства технических культур», «Сельскохозяйственная техника и оборудование», «Развитие аквакультуры», «Развитие технологий производства лекарственных средств для ветеринарного применения», «Развитие технологий производства пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения для применения в сельском хозяйстве».

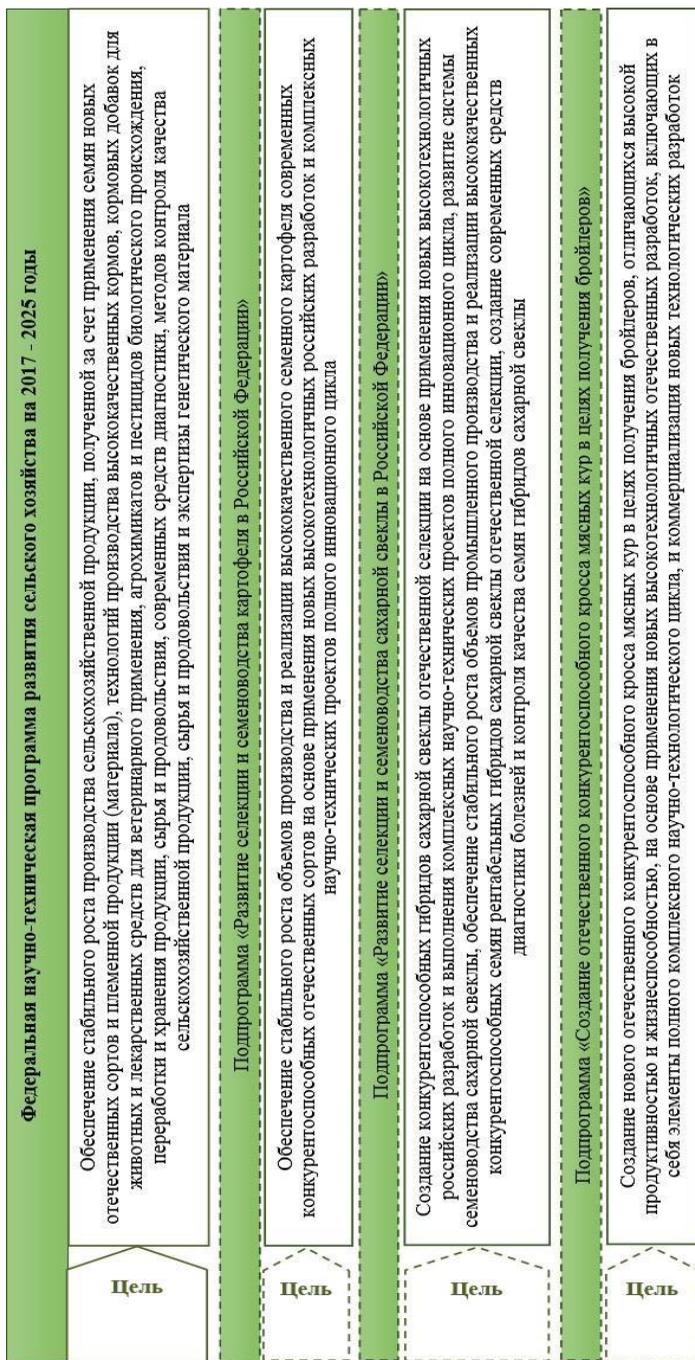


Рисунок 3.9 – Основные характеристики реализуемых подпрограмм Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 гг.

Составлено авторами по [86]

В рамках реализации подпрограммы «Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации» создано 23 новых отечественных сорта картофеля: 6 – в 2018 г., 8 – в 2019 г., 9 – в 2020 г. [118]. В результате реализации только селекционно-генетическим центром «СоюзСемСвекла» подпрограммы «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации» в соответствии с комплексным научно-техническим проектом «Создание высококонкурентных гибридов сахарной свеклы отечественной селекции и организация системы их семеноводства» 13 новых высококонкурентных гибридов сахарной свеклы получили регистрацию и были включены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, в системе государственных сортоиспытаний находятся еще 30 гибридов, к 2025 г. планируется создать 60 новых гибридов сахарной свеклы [119]. В 60 регионах заложено около 3 тысяч демонстрационных площадок с посевами отечественной и иностранной селекции для того, чтобы продемонстрировать аграриям достоинства российских селекционных разработок [120].

В 2019 г. Министерством образования и науки России было открыто 286 новых лабораторий, из них 100 – в сфере сельскохозяйственных наук. Создано 45 федеральных научных центров, 30 междисциплинарных научных центров. На базе Всероссийского центра оценки качества семян введена в эксплуатацию современная лаборатория, позволяющая проводить исследования по таким направлениям как: определение наличия генетически модифицированных организмов (ГМО) во всех видах растений, заявляемых на сортоиспытание, ДНК-паспортизация селекционных достижений, выявление наличия возбудителей заболеваний сельскохозяйственных культур. В рамках реализации национального проекта «Наука» планируется обновить не менее 50 % приборной базы, при этом все селекционные достижения ученых будут сопровождаться научной агротехнологической поддержкой.

Промышленное птицеводство, как самая высокотехнологичная и наукоемкая отрасль животноводства, играет чрезвычайно важную роль в увеличении мясных ресурсов и обеспечении продовольственной безопасности России. Включение птицеводческих предприятий в приоритетный нацпроект развития агропромышленного комплекса и принятые государственными органами мер по развитию сельскохозяйственной от-

расли способствовали техническому перевооружению, в результате чего был обеспечен прирост производства мяса птицы и яиц [114,121].

В рамках реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства были введены в эксплуатацию 109 новых птицефабрик, 106 птицефабрик было реконструировано и модернизировано. В результате осуществления реконструкции и модернизации производственных мощностей дополнительное производство птицы на убой доведено до 1 793,0 тыс. тонн (рисунок 3.10).



Рисунок 3.10 – Производство птицы на убой на реконструированных, модернизированных и введенных в эксплуатацию птицеводческих объектах в 2013-2020 гг.

Разработано авторами по [22,37,38]

Несмотря на достигнутое увеличение производства птицы на убой, в отрасли птицеводства остается много нерешенных проблем, которые оказывают крайне негативное влияние на конкурентоспособность продукции. К данным проблемам относятся:

- высокая стоимость ресурсов (энергоресурсы, комбикорма, племенная продукция, кормовые добавки), при этом на рост их стоимости значительное влияние оказало снижение курса национальной валюты по отношению к курсам иностранных валют;

- высокая зависимость от импорта технологического оборудования, инкубационных яиц, суточных цыплят, ветеринарных препаратов, дезинфицирующих средств. Так, в 2019 г. было импортировано 419,8 млн. инкубационных яиц для производства мяса бройлеров. В себестоимости птицеводческой продукции доля импортируемых инкубационных яиц, дезинфицирующих средств, ветпрепаратов, кормов, запасных частей составляет 30 %;

- дефицит племенной продукции, слабая материально-техническая оснащенность племенных организаций и в целом низкий уровень селекционно-племенной работы.

Таким образом, перед отечественной отраслью птицеводства стоит задача по созданию конкурентоспособной племенной базы, по уровню своей продуктивности не уступающей зарубежным мясным и яичным кроссам. Для этого необходимо при государственной поддержке создать племенные репродукторные хозяйства и селекционно-генетические центры, разработать и внедрить инновационные методы в области геномной селекции, программно-информационные системы, специализированные программы для обработки и анализа метаданных [121].

На решение приоритетной задачи развития отечественного птицеводства направлена подпрограмма «Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров» Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства, которая включает 2 этапа (рисунок 3.11).

По итогам 2020 г. в рамках реализации вышеназванной подпрограммы создано 4 исходных линии в биологической коллекции кур, которые используются для создания новых конкурентоспособных кроссов кур мясного направления в целях получения бройлеров, разработано 2 технологии по селекции и разведению кроссов мясных кур в целях получения бройлеров, защищенных иностранными и (или) российскими охраняемыми документами [22].

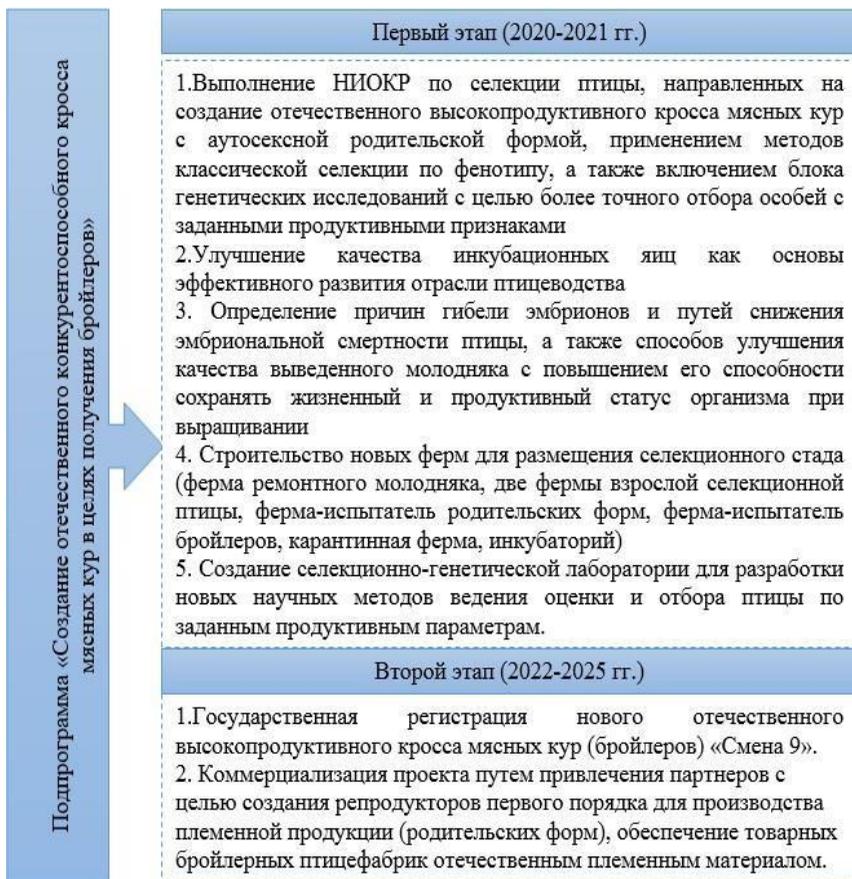


Рисунок 3.11 – Этапы реализации подпрограммы «Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров»

Составлено авторами по [86]

Большое значение имеет государственная поддержка малоформатного сектора отечественной экономики по направлениям, обеспечивающим их инновационное развитие. Поддержка малых форм хозяйствования в сельскохозяйственной отрасли нашей страны осуществляется в рамках ведомственного проекта «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» Государственной про-

граммы развития сельского хозяйства за счет средств «единой» субсидии и включает в себя мероприятия по предоставлению грантов на:

- поддержку начинающих фермеров;
- развитие семейных ферм;
- поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) для развития материально-технической базы.

С начала реализации Госпрограммы по данному направлению отмечается тенденция увеличения объемов государственной поддержки малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперативов. Расходы федерального бюджета на поддержку развития семейных ферм увеличились в 2,7 раза, на поддержку начинающих фермеров почти в 2 раза. По расходам на развитие материально-технической базы СПоК в период с 2015 г. (начала оказания поддержки по данному направлению) по 2020 г. отмечен пятикратный рост (рисунок 3.12).

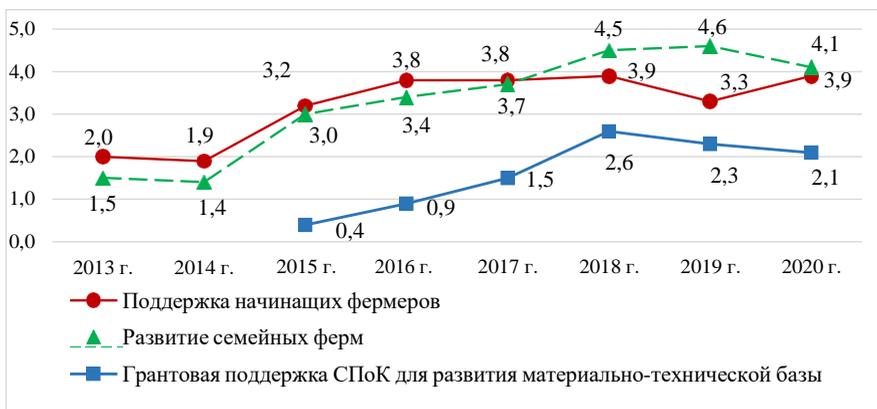


Рисунок 3.12 – Динамика объемов государственной поддержки малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации в России за 2013-2020 гг., млрд руб.

Составлено авторами по [22,32-38]

За период реализации Госпрограммы увеличились и показатели средних (расчетных) размеров грантов, предоставляемых малым формам хозяйствования (рисунок 3.13).



Рисунок 3.13 – Средние (расчетные) размеры грантов, предоставленных малым формам хозяйствования в 2013-2020 гг., млн руб.

Составлено авторами по [22,35-38]

В целях дополнительной поддержки Минсельхозом России с 2019 г. реализуется федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Данный проект включает такие меры господдержки малых форм хозяйствования, как:

- создание и развитие К(Ф)Х (грант «Агростартап»);
- создание и развитие СПоК;
- обеспечение деятельности и достижение показателей эффективности центров компетенций в сфере сельхозкооперации и поддержки фермеров.

Грант «Агростартап» сельхозтоваропроизводители могут потратить на приобретение земельных участков, сельскохозяйственных животных, техники, строительство, модернизацию производственных зданий, помещений, сооружений и другие цели (рисунок 3.14).

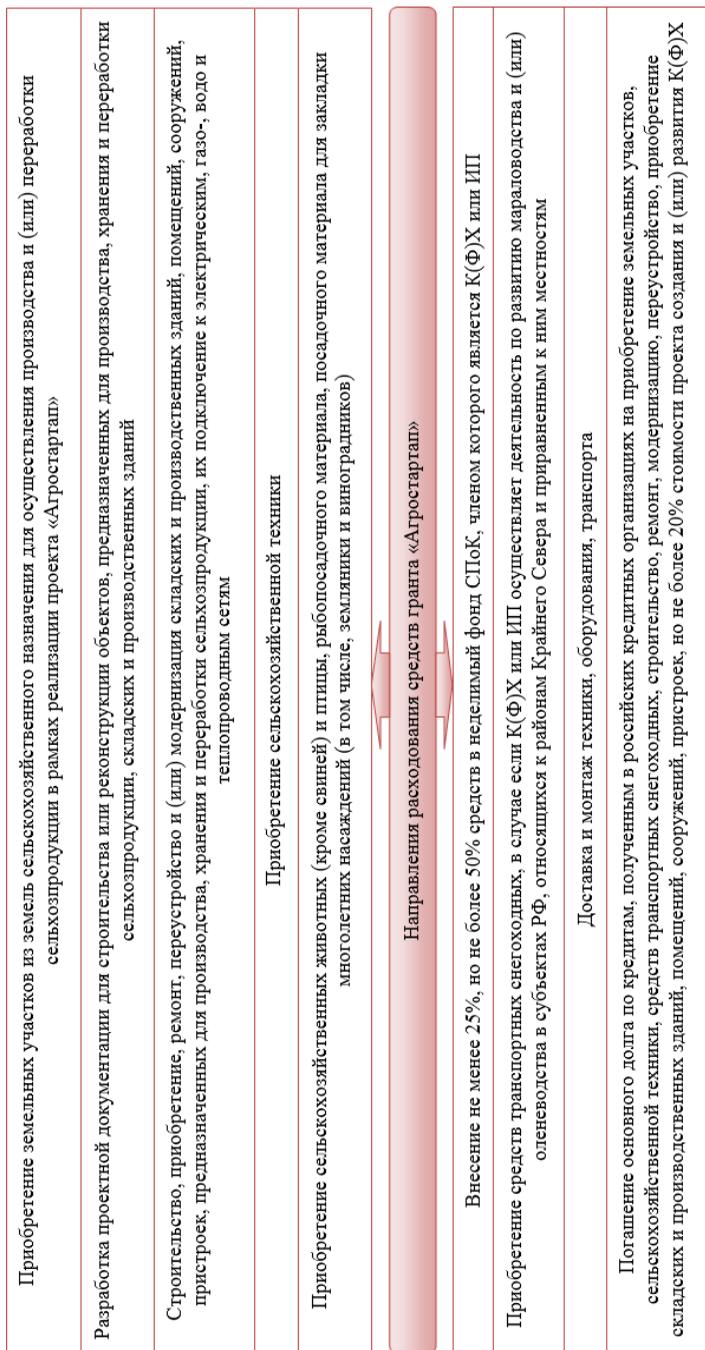


Рисунок 3.14 – Направления расходования средств гранта «Агростартап»

Составлено авторами по [38]

Максимальный размер гранта в 2019 г. составлял 3 млн руб., однако при внесении средств в неделимый фонд СПОК, членом которого являлся получатель гранта «Агростартап», его размер мог быть установлен в пределах 4 млн руб. В целом, средний размер гранта для К(Ф)Х в 2019 г. по России составил 2,42 млн руб., при этом в десяти субъектах он превысил 3 млн руб. (таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Субъекты Российской Федерации с наибольшим значением среднего размера гранта «Агростартап» в 2019 г.

Субъект Российской Федерации	Федеральный округ	Средний размер гранта, млн руб.
Республика Бурятия	Дальневосточный	3,80
Ханты-Мансийский автономный округ	Уральский	3,73
Московская область	Центральный	3,53
Нижегородская область	Приволжский	3,46
Ульяновская область	Приволжский	3,42
Алтайский край	Сибирский	3,41
Тульская область	Центральный	3,37
Белгородская область	Центральный	3,36
Калужская область	Центральный	3,29
Ростовская область	Южный	3,25

Составлено авторами по [38]

В 2019 г. количество получателей гранта «Агростартап» составило 2 067, в 2020 г. их количество сократилось до 1 277. Объем консолидированных средств, направленных на создание и развитие К(Ф)Х в рамках оказания грантовой поддержки «Агростартап», в 2020 г. был равен 3,52 млрд руб., что на 1,48 млрд руб. меньше по сравнению с предыдущим годом. В условиях сокращения объемов финансирования и количества получателей грантовой поддержки, в 2020 г. было отмечено увеличение среднего размера гранта «Агростартап» до 2,75 млн руб. [22].

В структуре отраслей сельского хозяйства, на развитие которых были предоставлены гранты «Агростартап», наибольший удельный вес приходился на мясное и молочное скотоводство – 31 % и 26 %, наименьший – на овцеводство и рыбоводство – 7 % и 1 %, соответственно (рисунок 3.15).

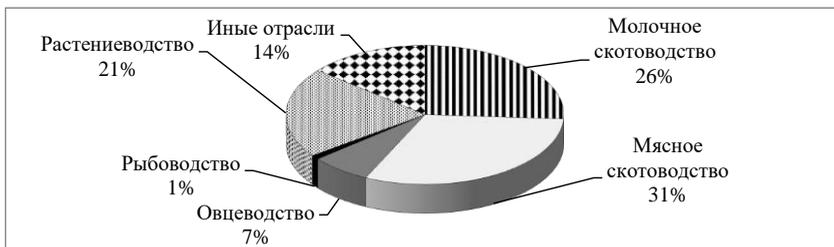


Рисунок 3.15 – Доля отраслей сельского хозяйства, на развитие которых в 2020 г. были предоставлены гранты «Агростартап», %
Составлено авторами по [22]

Государственная поддержка СПоК в рамках реализации федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» направлена на развитие кооперативных связей между малыми формами хозяйствования с целью снижения их издержек при производстве, переработке и реализации продукции. Максимальный размер субсидии зависит от направления расходования средств (рисунок 3.16).

Размер субсидий СПоК в рамках реализации федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»	Приобретение инвентаря, оборудования, посадочного материала, мини-теплиц, сельскохозяйственных животных для передачи имущества в собственность членов СПоК – возмещение до 50 % затрат, максимальная сумма на один СПоК – 3 млн руб.
	Приобретение крупного рогатого скота для замены лейкозного скота, содержащегося у членов СПоК, – возмещение до 50 % затрат, максимальная сумма на один СПоК – 10 млн руб.
	Приобретение техники и оборудования с целью оказания услуг членам СПоК – возмещение до 50 % затрат, максимальная сумма на один СПоК – 10 млн руб.
	Возмещение затрат, связанных с реализацией сельскохозяйственной продукции, закупленной у членов СПоК, – возмещение до 15 % затрат

Рисунок 3.16 – Направления и размеры субсидий СПоК в рамках реализации федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»

Составлено авторами по [38]

Направлениями деятельности кооперативов в рамках реализации данного федерального проекта преимущественно являются сбор, хранение и переработка мяса, молока, овощей, ягод, плодов, а также обслуживание

членов СПоК. Более 40 % субсидий в 2020 г. получены перерабатывающими кооперативами (рисунок 3.17).

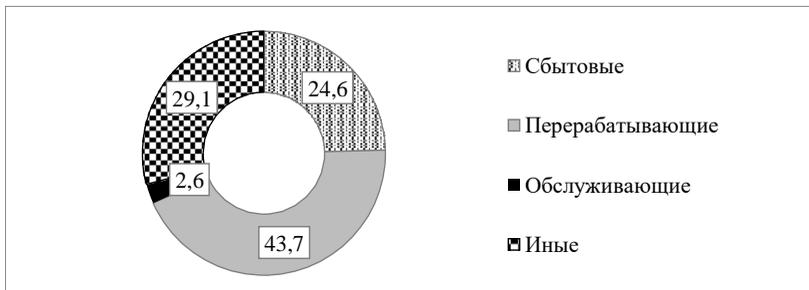


Рисунок 3.17 – Доля получателей субсидии на создание и развитие СПоК по видам деятельности в 2020 г., %

Составлено авторами по [22]

В 2020 г. средний размер субсидии составил 1,63 млн руб. (в 2019 г. – 2,4 млн руб.), а общий объем финансирования, направленного на поддержку потребительских кооперативов, составил 452,05 млн руб. – 75,9 % от уровня 2019 г. При этом по ряду субъектов РФ отмечалось значительное превышение среднего значения размера субсидии – Чеченская Республика – 12,02 млн руб., Курская, Калужская области и Пермский край – от 10 до 11,2 млн руб.

В 83 субъектах России в 2020 г. функционировали центры компетенций, образовавшие единую систему консультирования малого агробизнеса, в рамках которой проводились мероприятия и оказывались услуги по информационно-консультационному сопровождению деятельности МФХ и популяризации предпринимательства в сфере агропромышленного производства и сельскохозяйственной кооперации. Центрам компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров предоставляются денежные средства на софинансирование расходов, связанных с осуществлением их текущей деятельности. Если в 2019 г. на указанные цели были доведены бюджетные ассигнования в объеме 99,33 млн руб., то в 2020 г. объем финансирования был увеличен в 2,2 раза и составил 222,17 млн руб.

В 2019-2020 гг. на реализацию федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» было направлено финансирование в объеме 9,18 млрд руб., в том числе, в 2019 г. – 5,35 млрд руб., в 2020 г. – 3,83 млрд руб. С 2021 г. реализация мероприя-

тий по государственной поддержке малых форм хозяйствования предусмотрена в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Запланированный объем финансирования составляет 5,15 млрд руб. для 394 СПоК и 1200 К(Ф)Х [22,38].

Таким образом, в настоящее время государством реализуется целый комплекс мер, направленных на внедрение аграрных инноваций и технологий и ускоренное развитие сельскохозяйственной отрасли. Появляются новые программы поддержки, увеличивается бюджетное финансирование по отдельным ее направлениям. Однако объемы государственной поддержки в России значительно ниже по сравнению с высокоразвитыми аграрными странами, в связи с чем повышение ее эффективности в условиях ограниченности финансирования остается вопросом, требующим изучения и доработки. Исследование опыта Европейского союза, США, Китая и других передовых аграрных стран позволяет говорить о необходимости разработки новых эффективных инструментов и методов аграрной политики, доработки и совершенствования уже существующих, а также внесения соответствующих изменений в систему государственной поддержки отечественной сельскохозяйственной отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование государственной аграрной политики, включающей в обязательном порядке сохранение и корректировку государственной поддержки, требует учета текущего состояния и вероятных тенденций развития отрасли на среднесрочную перспективу, изучения ключевых проблем развития сельхозпроизводства в разрезе категорий хозяйств. Кроме того немаловажно изучение существующих мер и направлений государственной поддержки различных форм агрохозяйствования.

Авторские исследования позволили выделить следующие обобщения и выводы.

1. Изучение и анализ современного развития сельского хозяйства России показали, что в 2020 г. в целом по стране структура агросектора представлена доминированием крупного агробизнеса, на долю которого приходится 58,5 %. Однако для отдельных регионов характерно превалирование и активное развитие малых форм агрохозяйствования, в первую очередь крестьянских (фермерских) хозяйств. К примеру, в Ростовской области на долю МФХ приходится 52,3 % регионального агропроизводства, из которых 28,6 % занимает фермерский сектор. Для сравнения: в 2010 г. К(Ф)Х производили 12,8% сельхозпродукции. Разработанные прогнозные модели аграрной структуры на период до 2030 г. позволяют говорить о сохранении текущих тенденций: на долю фермерства в России предположительно будет приходиться 19,1 % (14,9 % в 2020 г.), в Ростовской области – 32,4%. При этом в структуре общероссийского агропроизводства доминирование крупных агроформирований будет усиливаться.

2. В целях проработки мер и направлений по совершенствованию государственной аграрной политики, учитывающей не только специфику функционирования каждой из форм агрохозяйствования, но и быстроменяющиеся условия ведения бизнеса, необходим непрерывный мониторинг ключевых проблем развития сельского хозяйства в разрезе форм агрохозяйствования. Отмечается, что сельскому хозяйству России характерен ряд системных проблем, к которым отнесены следующие: снижение производственно-технического потенциала сельского хозяйства;

высокая закредитованность отрасли, сложное финансовое положение различных форм агрохозяйствования; волатильность цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, что усиливает межотраслевой диспаритет цен; слабая гибкость и инертность системы государственного регулирования; дефицит высококвалифицированных кадров; отсутствие развитой системы трехстороннего сотрудничества между государством, агробизнесом и научно-образовательными учреждениями по вопросам согласования приоритетных направлений исследований, отражающие потребности рынка, их практического внедрения в производственный процесс, а также обеспечения инфраструктуры взаимодействия.

3. Одной из важнейших проблем отечественного сельского хозяйства является технико-технологическая отсталость и низкий уровень обеспеченности высокопроизводительной техникой. Данный факт подтверждается данными о выбытии и обновлении сельскохозяйственной техники. Исследования показали, выбытие сельскохозяйственной техники за период 1990-2020 гг. идет ускоренными темпами. За этот период количество тракторов уменьшилось в 6,8 раз; зерноуборочных комбайнов – в 7,6 раз, кормоуборочных комбайнов – 10,6 раз. Лишь в последние 2-3 года приобретение отдельных видов техники превысило значение показателя выбытия. Несмотря на это, анализ обеспеченности техникой и существующая потребность для хозяйств всех категорий (данные Министерства сельского хозяйства РФ) свидетельствует о дефиците сельхозтехники: тракторов – 19,9 %, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – 27,8 % и 27,9 %, соответственно.

4. Для стимулирования процесса инновационно-технологической модернизации в агросфере немаловажным является вопрос совершенствования государственной поддержки различных форм агрохозяйствования. Авторами проведён анализ существующей системы государственной поддержки внедрения инноваций и технологий в отечественное сельское хозяйство страны, как одного из ключевого направления государственного регулирования, которое посредством нормативно-законодательных и финансовых инструментов способствует привлечению технологий в различные формы хозяйствования. Отечественная система государственной поддержки ежегодно корректируется с учетом изменения конъюнктуры продовольственного рынка и актуализации потребностей агробизнеса; пересматриваются и детализируются направления, а также уточняются объемы финансовых

потоков бюджетных средств. Следует отметить, что не всегда вносимые изменения в полной мере могут скорректировать существующий перекос системы господдержки и учесть интересы различных категорий товаропроизводителей, в особенности малого агробизнеса. При этом уровень господдержки в России в значительной степени уступает высокоразвитым аграрным странам. Это в свою очередь требует дальнейшей корректировки мер и направлений господдержки аграрной структуры отечественного агросектора как по направлению их актуализации для каждой из форм агрохозяйствования, так и увеличения объемов финансирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Многоукладность в российском сельском хозяйстве: текущее состояние и концепция развития [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 256 с.
2. Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др.; ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 264 с. DOI: 10.34924/FRARC.2020.58.75.001.
3. Исаева, О.В. Многоукладность аграрного сектора экономики: ключевые проблемы и факторы развития [Текст] / О.В. Исаева // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2021. – Т.11. – № 2. – С. 234-254. DOI: 10.31774/2222-1816-2021-11-2-234-254.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 18.10.2021).
5. Исаева, О.В. Роль государственного регулирования развития агрострахования [Текст] / О.В. Исаева // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 12. – С. 48-52.
6. Kholodova, M.A. Diversity of the agricultural sector of the Russian economy: regularities of formation and development [Электронный ресурс] / M.A. Kholodova, E. Krinichnaya // E3S Web of Conferences 210, 13009 (2020). DOI:10.1051/e3sconf/202021013009. – Режим доступа: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/70/e3sconf_itse2020_13009.pdf (дата обращения 19.10.2021).
7. Исаева, О.В. Аграрная структура Ростовской области: уровень развития и механизмы управления [Текст] / О.В. Исаева // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 11 (214). – С. 80-90. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-214-11-80-90.
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru> (дата обращения 25.10.2021).

9. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.befl.ru/upload/iblock/d6a/d6a4b0dde4f8168cdb5dda65b3910d33.pdf> (дата обращения 25.10.2021).
10. Кузнецов, В.В. Проблемы эффективного использования земельных ресурсов [Текст] / В.В. Кузнецов, О.В. Исаева, О.И. Павлушкина // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 6-15.
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 [Текст]: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с.
12. Индикаторы инновационной деятельности: 2019 [Текст]: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.
13. Индикаторы инновационной деятельности: 2020 [Текст]: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 336 с.
14. Индикаторы инновационной деятельности: 2021 [Текст]: статистический сборник / Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева, К. А. Дитковский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.
15. Александрова, Л.А. Инновационная спираль в сельском хозяйстве Саратовской области: барьеры, стимулы и сценарий формирования [Текст] / Л.А. Александрова, Е.Н. Павлова // Аграрный научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 58-62. DOI:10.28983/asj.v0i3.409.
16. Фридлянова, С.Ю. Инвестиции и инновации в России [Электронный ресурс] / С.Ю. Фридлянова, К.А. Дитковский // Высшая школа экономики. Институт статистических исследований и экономики знаний. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/448683222.html> (дата обращения 29.10.2021).
17. Богачев, А.И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы [Текст] / А.И. Богачев // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 5 (96). – С. 95-106.
18. Кашин, В.И. Энерговооруженность АПК. Реальность и перспективы [Электронный ресурс] / В.И. Кашин. – Режим доступа <https://podmoskovye.bezformata.com/listnews/energovoorozhennost-apk/76111842/?amp=1> (дата обращения 02.11.2021).
19. Информационная система Кноема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения 04.11.2021).

20. Официальный сайт Единой межведомственной информационно – статистической систем (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения 08.11.2021).

21. Информация к пленарной дискуссии VII Российского Агротехнического Форума. Министерство сельского хозяйств РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/b0d/nekrasov-r.v..pdf> (дата обращения 12.11.2021).

22. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf> (дата обращения 15.11.2021).

23. Полухин, А.А. Оценка технологического развития сельского хозяйства: технический аспект [Текст] / А.А. Полухин // RJOAS. – 2017. – № 6 (66). – С.23-36. DOI:10.18551/rjoas.2017-06.02.

24. Чутчева, Ю.В. К вопросу обновления парка тракторов в Российской Федерации [Текст] / Ю.В. Чутчева, Ю.С. Коротких, Н.Н. Пуляев // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 5. – С. 19-24. DOI: 10.32651/205-19.

25. Исаева, О.В. Техническая модернизация аграрного сектора России: современное состояние и пути обеспечения [Текст] / О.В. Исаева // Инновации в сельском хозяйстве. – 2019. – № 2 (31). – С.109-115.

26. Криничная, Е.П. Проблемы обновления и использования сельскохозяйственной техники в России [Текст] / Е.П. Криничная // Актуальные вопросы развития отраслей сельского хозяйства: теория и практика: Материалы III Всерос. науч.- практ. конф. молодых ученых АПК, Рассвет, 14-15 мая 2021 г. – п. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ, Изд-во ООО «АзовПринт», 2021. – С. 210-215. DOI: 10.34924/FRARC.2021.49.10.001.

27. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/> (дата обращения 19.11.2021).

28. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года [Текст]: В 9 т. / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008 г.

29. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 го-

да [Текст]: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018 г.

30. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site> (дата обращения 22.11.2021).

31. Официальный сайт The Food and Agriculture Organization (FAO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/faostat/ru/#country/231> (дата обращения 22.11.2021).

32. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///tmp/mozilla_adminsys0/Nacdoklad_2013.pdf (дата обращения 26.11.2021).

33. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosinformagrotech.ru/images/pdf/nac_report_2015_97d38.pdf (дата обращения 26.11.2021).

34. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/c2d/c2d725ae1927ac32e048b87e9c026ccf.pdf> (дата обращения 26.11.2021).

35. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi-i-dr/send/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/66-natsionalnyj-doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii>

v-2016-godu-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-selskogo khozyajstva-iregulirovaniya-rynkov-selskokhozyajstvennoj-produktsii-syrya-i-prodovolstviya-na-2013-2020-gody-2017 (дата обращения 26.11.2021).

36. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/zhivotnovodstvo/send/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1251-natsionalnyj-doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2017-godu-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-selskogo-khozyajstva-i-regulirovaniya-rynkov-selskokhozyajstvennoj-produktsii-syrya-i-prodovolstviya-na-2013-2020-gody> (дата обращения 26.11.2021).

37. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [Текст]. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 179 с.

38. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf> (дата обращения 26.11.2021).

39. Павлушкина, О.И. Государственная финансово-кредитная поддержка сельхозтоваропроизводителей в условиях современных рисков [Текст] / О.И. Павлушкина, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова // Проблемы анализа риска. – 2015. – Т.12. – № 6. – С. 16-21.

40. Инновационно-технологическое развитие растениеводства: теория и методология [Текст]: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская и др.; ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 236 с.

41. Холодова, М.А. Перспективы развития агропромышленного производства России: прогнозы и тренды [Текст] / М.А. Холодова, О.А. Холодов // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9. – № 4 (60). – С. 465-481. DOI: 10.26088/INOV.2019.28874.

42. Isaeva, O. The key factors for development of Russian agricultural

enterprises of various business patterns [Электронный ресурс] / О. Isaeva, М. Kabanenko, А. Chistyakov, L. Dubrova, N. Filin // XIII International Scientific and Practical Conference «State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2020». E3S Web Conf. Vol.175, 2020. DOI: 10.1051/e3sconf/202017513022. – Режим доступа: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/35/e3sconf_interagromash2020_13022.pdf (дата обращения 01.12.2021).

43. Шагайда, Н.И. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России (Аналитический доклад) [Электронный ресурс] / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/acc/acca691395e0c3ad6d65a687e15ed7b9.pdf> (дата обращения 01.12.2021).

44. Кузнецов, В.В. Факторы инновационного развития сельского хозяйства в условиях «новой нормальности» [Текст] / В.В. Кузнецов // Друкерровский вестник. – 2018. – № 1. – С. 67-72.

45. Криничная, Е.П. Детерминантные проблемы развития сельского хозяйства в России [Текст] / Е.П. Криничная // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 2 (89). – С. 137-145. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2021.2.137.

46. Концепция адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве РФ к новым технологическим и мирохозяйственным укладам [Текст]: монография / О.В. Исаева, Е.П. Криничная, Л.Н. Усенко; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 106 с. DOI 10.34924/FRARC.2022.17.67.001.

47. Литвина, Н.В. Развитие мясного скотоводства в России в условиях глобализации [Текст] / Н.В. Литвина // Перспективы международного взаимодействия России с зарубежными странами в социально-экономической и гуманитарной сферах: Материалы II Междунар. науч. - практ. конф. / под ред. В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. – М.: Изд-во Москов. гос. гуманитарно-экономического ун-та, 2020. – С. 62-65.

48. Михалева, У.Н. Перспективные направления сотрудничества России с зарубежьем в агропромышленном секторе [Текст] / У.Н. Михалева // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 8. – С. 50-55.

49. Указ Президента РФ от 14.10.2019 № 497 «О представителях Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335430/ (дата обращения 06.12.2021).

50. Постановление Правительства РФ от 12.08.2020 № 1210 «Об обеспечении деятельности представителей Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359962/ (дата обращения 06.12.2021).

51. Минсельхоз России направил десять атташе по вопросам АПК для развития сотрудничества с зарубежными странами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-napravil-desyat-attashe-po-voprosam-apk-dlya-razvitiya-sotrudnichestva-zarubezhn/> (дата обращения 06.12.2021).

52. Атташе по АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aemcx.ru/export/attache/> (дата обращения 06.12.2021).

53. Кадры решают все. Как можно решить проблему нехватки специалистов в АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4772215> (дата обращения 14.12.2021).

54. Обзор рынка сельского хозяйства – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/snapshot-of-the-russian-agroindustry.html> (дата обращения 14.12.2021).

55. Кадровый дефицит: в каких специалистах нуждается АПК? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrofoodinfo.com/articles/4213/> (дата обращения 16.12.2021).

56. Грушко Н. 3 офисные специальности, которые наиболее востребованы в АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/specialnosti-v-apk/> (дата обращения 16.12.2021).

57. Александрова, Е. Больше всех в АПК получают специалисты сферы IT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.it-world.ru/it-news/reviews/170228.html> (дата обращения 17.12.2021).

58. Бураева, Е.В. Подготовка кадров для цифровой аграрной экономики: проблемы и перспективы [Текст] / Е.В. Бураева // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 3 (90). – С. 112-118. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2021.3.112.

59. Россельхозбанк назвал наиболее перспективные сегменты развития органического сельского хозяйства. А как на Брянщине? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rshb.ru/branch-news/432691/> (да-

та обращения 22.12.2021).

60. Воронин, Б.А. Специфика органического сельского хозяйства [Электронный ресурс] / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Я.В. Воронина // Аграрное образование и наука. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organicheskogo-selskogo-hozyaystva> (дата обращения 27.12.2021).

61. Органический рынок в мире и России, 2021 г. (по данным Национального органического союза РФ и FIBL) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gosorganic.ru/Анализ_органического_рынка_2021_г.pdf (дата обращения 27.12.2021).

62. Рубанов, И.Н. Органическое сельское хозяйство: распространение и перспективы развития в Российской Федерации [Текст] / И.Н. Рубанов, А.А. Фомин // INTERNATIONAL AGRICULTURAL JOURNAL. – 2018. – № 6 (366). – С. 50-55. DOI: 10.24411/2587-6740-2018-16095.

63. Анализ российского рынка органических продуктов: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г. NeoAnalytics, 29 апреля 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/12502/> (дата обращения 29.12.2021).

64. Ярош, О.Б. Рынок органической продукции региона. Каналы распределения и стратегии их развития [Текст] / О.Б. Ярош, Э.А. Митина // Экономика региона. – 2020. – Т.16., вып. 1. – С. 141-156. DOI: 10.17059/2020-1-11.

65. Atănăsoaie, G. Distribution channels on the organic foods market [Текст] / G. Atănăsoaie // Journal of Horticulture, Forestry and Biotechnology. – 2011. – Vol. 15 (3). – P. 19-25.

66. Тамбиев, А.Х. Инновационные механизмы реализации маркетинговой стратегии по продвижению органических продуктов на отечественном рынке [Текст] / А.Х. Тамбиев, А.Г. Дружинин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 3 (369). – С. 26-30. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-13040.

67. Мироненко, О.В. Органический рынок России: состояние и перспективы [Текст] / О.В. Мироненко // Переработка молока. – 2017. – № 7. – С. 48-53.

68. U.S. Department of Agriculture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usda.gov/> (дата обращения 13.01.2022).

69. Коротких, А.А. Органическое сельское хозяйство США [Электронный ресурс] / А.А. Коротких // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. –

№ 4. DOI: 10.18254/S207054760013404-1. – Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760013404-1-1/> (дата обращения 13.01.2022).

70. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения 13.01.2022).

71. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году [Текст]. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 404 с.

72. Key indicators on organic agriculture worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://statistics.fibl.org/world/key-indicators.html?tx_statisticdata_pi1%5Bcontroller%5D=Element2Item&cHash=ba0aa70d46b2bb18dca4638c75aa654e (дата обращения 17.01.2022).

73. Финансы России. 2014 [Электронный ресурс]: Стат.сб./ Росстат. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b14_51/Main.htm (дата обращения 25.01.2022).

74. Финансы России. 2016 [Текст]: Стат.сб./ Росстат. – М., 2016. – 343 с.

75. Финансы России. 2018 [Текст]: Стат.сб./ Росстат. – М., 2018. – 439 с.

76. Финансы России. 2020 [Текст]: Стат.сб./ Росстат. – М., 2020. – 380 с.

77. Эскиев, М.А. Современные тенденции в кредитовании сельского хозяйства России: особенности и проблемы [Текст] / М.А. Эскиев // Вестник Чеченского государственного университета. – 2020. – № 1. – Т. 37. – С. 52-60. DOI: 10.36684/chesu-2020-37-1-52-60.

78. Яшина, М.Л. Развитие кредитования сельскохозяйственных организаций [Текст] / М.Л. Яшина, Н.М. Нейф, Т.В. Трескова. – Ульяновск: Ульянов. ГАУ, 2020. – 192 с.

79. Кирсанова, О.В. Риск-менеджмент предпринимательских структур в сельском хозяйстве [Текст] / О.В. Кирсанова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2013. – № 4 (12). – С. 199-213.

80. Слепнева, Л.Р. Инновационное развитие сельского хозяйства России: состояние и перспективы [Текст] / Л.Р. Слепнева // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 6. – С. 134-139.

81. Петриков, А.В. Динамика и сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций России различных организационно-правовых форм [Электронный ресурс] / А.В. Петриков, Е.А. Гатаулина, В.А. Сарайкин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/dinamika-i-sravnitel'naya-effektivnost-selskohozyaystvennyh-organizatsiy-rossii-razlichnyh-organizatsionno-pravovyh-form> (дата обращения 25.01.2022).

82. Шпинева, Ю.С. Инвестиции в сельское хозяйство в период цифровизации: анализ ситуации [Текст] / Ю.С. Шпинева // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 6. – Т.13 – С. 49-56. DOI: 10.33693/2072-3164-2020-13-6-049-054.

83. Волкова, И.Н. Генная инженерия, селекция и семеноводство как инновационная деятельность в аграрном секторе России: проблемы и перспективы развития [Текст] / И.Н. Волкова // Инновации в территориальном развитии: материалы XXXVI ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС). – М.: Изд-во ИП Матушкина И.И., 2020. – С. 87-97.

84. Зюкин, Д.А. Поддержка развития селекции и семеноводства в России как элемента становления инновационной аграрной экономики [Текст] / Д.А. Зюкин // Вестник Курганской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 9. – С. 173-180.

85. Криничная, Е.П. Современное состояние отрасли селекции и семеноводства в России: ключевые проблемы и направления их решения [Текст] / Е.П. Криничная // Мелиорация и гидротехника. – 2021. – Т.11. – № 4. – С. 245-265. DOI: 10.31774/2712-9357-2021-11-4-245-265.

86. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631/ (дата обращения 01.11.2021).

87. Полунина, Г.А. Организационно-экономическое и правовое обеспечение развития в Российской Федерации селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур [Текст] / Г.А. Полунина // Научные труды Вольного экономического общества России. – № 5. – Т.219. – 2019. – С. 64-74.

88. Макарова, Ю. Зри в семя: почему селекция в РФ отстает от мировой и что с этим делать» [Электронный ресурс] / Ю. Макарова. – Режим

доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/5fe5c6a79a7947dc3182350a>
(дата обращения 07.02.2022).

89. Иван Стариков: «Пепел Вавилова стучит в мое сердце» – о чем говорили селекционеры на «Где маржа-2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ild.hse.ru/news/341612661.html> (дата обращения 07.02.2022).

90. Воротников, И.Л. Информационное обеспечение управления процессами регулирования зависимости сельского хозяйства России от импорта семян и семенного материала [Текст] / И.Л. Воротников, М.В. Муравьева, К.А. Петров // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – № 4 (63). – Т.12. – 2019. – С. 228-234. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2019.4.228.

91. Spogros – селекционно-семеноводческая компания по производству семян сои категории элита на Дальнем Востоке. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spogros.ag/> (дата обращения 11.02.2022).

92. Бутов, А.М. Рынок сельскохозяйственных машин – 2019 [Электронный ресурс] / А.М. Бутов. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/23/1525051005/Рынок%20сельскохозяйственных%20машин-2019.pdf> (дата обращения 15.02.2022).

93. Сергеева, Н.В. Об эффективности использования отечественной и импортной сельскохозяйственной техники в России [Текст] / Н.В. Сергеева // Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2015. – № 6 (70). – С.11-16.

94. Мазитов, Н.К. Сельскохозяйственная техника: решения и перспективы [Текст] / Н.К. Мазитов, Ю.Х. Шогенов, Ю.С. Ценч // ВЕСТНИК ВИЭСХ. – 2018. – № 3 (32). – С. 94-100.

95. Ломова, Т.Е. Организация деятельности потребительских кооперативов по совместному использованию сельскохозяйственной техники [Текст] / Т.Е. Ломова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 147-151. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10318.

96. Прокофьев, М.Н. Мировой опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства [Текст] / М.Н. Прокофьев, А.С. Сибиряев // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 2 (93). – С. 119-125.

97. Битохова, Д.А. Сравнительный анализ государственной под-

держки АПК России и зарубежных стран [Текст] / Д.А. Битохова // Вестник современных исследований. – 2020. – № 2-2 (32). – С. 15-18.

98. Кирамова, А.Ф. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства: опыт для Российской Федерации [Текст] / А.Ф. Кирамова, Р.Ш. Тимерханов // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 1 (45). – С. 5-10.

99. Саакян, А.А. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития АПК [Текст] / А.А. Саакян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 4 (131). – С. 18-21.

100. Полянская, Н.М. Государственная финансовая поддержка развития агропродовольственного сектора: опыт ведущих зарубежных стран [Текст] / Н.М. Полянская, А.А. Колесняк, И.А. Колесняк // Экономические отношения. – 2020. – № 3. – Т.10. – С. 857-878. DOI:10.18334/eo.10.3.110746.

101. Agricultural support. OECD Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/agrpolicy/agricultural-support.htm>. DOI:10.1787/6ea85c58-en (дата обращения 21.02.2022).

102. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения 02.03.2022).

103. Официальный сайт Минфина России. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (данные с 1 января 2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g. (дата обращения 02.03.2022).

104. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291682/> (дата обращения 07.03.2022).

105. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым орга-

низациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210135/ (дата обращения 07.03.2022).

106. Теоретико-методологическое обоснование финансово-экономического обеспечения процессов инновационно-технологического развития отраслей сельского хозяйства РФ в условиях интеграционных процессов в мировой экономике [Текст]: монография / А.И. Клименко, М.А. Холодова, О.В. Егорова и др.; ФГБНУ ФРАНЦ. – п. Рассвет; Изд-во ООО «АзовПринт», 2021. – 160 с. DOI 1034924/FRARC.2021.84.80.001.

107. Аналитическая записка «Эффективность льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей агропромышленного комплекса (на основе опроса)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://agroprom.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2019/06/04/Рекомендации_по_соверш_ЛК_ФИНЭК_a2QqzS8.pdf (дата обращения 15.03.2022).

108. Распоряжение Президента РФ от 15.03.2000 № 75-рп «О Российском сельскохозяйственном банке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/3126395/> (дата обращения 21.03.2022).

109. Официальный сайт АО «Россельхозбанк». Инвесторам. Годовой отчет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rshb.ru/investors/year_report/ (дата обращения 21.03.2022).

110. Полянская, Н. Агролизинг как инструмент материально-технического обеспечения в аграрной сфере [Текст] / Н. Полянская, Э. Найданова, А. Колесняк, И. Колесняк, О. Брянская // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 1. – С. 30-40. DOI: 10.32651/211-30.

111. Официальный сайт АО «Росагролизинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosagroleasing.ru/> (дата обращения 29.03.2022).

112. Попова, О.В. Вызовы и угрозы перехода аграрного сектора России к неэкономике [Текст] / Попова О.В. // Новая экономика: институты, инструменты, тренды: Материалы Всерос. науч. - практ. конф. –

Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та им. И.С. Тургенева, 2019. – С.167-173.

113. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73438425/>(дата обращения 30.03.2022).

114. Королькова, А.П. Стимулирование развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур: отечественный и зарубежный опыт [Текст]: аналит. обзор / Королькова А.П., В.Н. Кузьмин, Т.Е. Маринченко, А.В. Горячева. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 124 с.

115. В 2021 году в России создадут еще 8 селекционно-семеноводческих и селекционно-племенных центров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=29391 (дата обращения 04.04.2022).

116. Королькова, А.П. О мерах государственной поддержки селекции и семеноводства кукурузы [Текст] / А.П. Королькова, А.В. Горячева, Т.Е. Маринченко // Техника и оборудование для села. – 2019. – № 10 (268). – С.43-48. DOI: 10.33267/2072-9642-2019-10-43-48.

117. Полухин, А.А. Тенденции развития селекции и семеноводства в России в условиях реализации политики импортозамещения на ресурсных рынках [Текст] / А.А. Полухин, В.И. Панарина // Вестник Аграрной Науки. – 2020. – № 4 (85). – С. 118-129. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.4.118

118. Сорты культуры «Картофель (*Solanum tuberosum* L.)», созданные в рамках Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fntpsx.ru/subprogram-potatoes.html#varieties> (дата обращения 06.04.2022).

119. Союз Семсвекла. Гибриды будущего уже в настоящем. Отечественные гибриды сахарной свеклы нового поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.souzsemsvekla.ru/upload/medialibrary/496/Catalog_2021.pdf (дата обращения 06.04.2022).

120. Обеспеченность российского АПК семенами отечественной селекции составляет 62,7 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/5329181> (дата обращения 11.04.2022).

121. Буяров, В.С. Птицепродуктовый подкомплекс Российской Федерации: функционирование и развитие в современных экономических условиях [Текст] / В.С. Буяров // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 6 (87). – С. 84-91. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2020.6.84.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах

Страна	Приоритетные направления государственной поддержки
1	2
Германия	<p>Льготное кредитование на цели внедрения специализированных технологий в сельскохозяйственное производство.</p> <p>Анализ производственного процесса фермеров и бонитета почв при принятии решения о предоставлении кредитов – чем выше полученные показатели, тем ниже процент по кредиту. Покрытие государством от 3 до 5 % кредитов, если сельхозтоваропроизводители работают в регионах с неблагоприятными природными условиями (их собственный вклад должен быть не ниже 10 % от суммы инвестиций).</p> <p>Стимулирование развития кооперации мелких фермеров посредством предоставления им налоговых льгот, финансовой помощи, применения косвенных мер по распространению кооперирования.</p> <p>Аннулирование государством земельного налога в случае неурожая.</p> <p>Отмена ограничений по землям, выведенным из продовольственного пользования – продление договоров аренды земли, отмена платы за пользование арендуемой у государства земли.</p> <p>Компенсация сельхозтоваропроизводителям затрат на внедрение энергосберегающих технологий и стоимости сельскохозяйственных земель, выведенных из активного экономического оборота.</p> <p>Возможность компенсации затрат на осуществленные инвестиции, горюче-смазочные материалы, проценты по кредитам.</p> <p>Квоты на производство сельскохозяйственной продукции с целью недопущения перенасыщения рынка продуктами агропромышленного комплекса.</p> <p>Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях риска наступления банкротства в период кризиса национальной экономики.</p>
Австрия	<p>Аграрное инвестиционное и специальное сельскохозяйственное кредитование. Льготы на прирост инвестиций.</p> <p>Налоговые льготы, в том числе, при исчислении подоходного налога, отсутствие земельного налога.</p>
Канада	<p>Законодательные инициативы и исполнительная власть распределены между администрациями провинций и федеральным правительством, при этом провинции получают не менее 50 % от всего объема государственных субсидий.</p> <p>Государственная монополия на закупку ряда продовольственных товаров: мяса птицы, яиц, молока, сыра. Специально созданные учреждения осуществляют контроль цен на данные продукты и ограничивают их импорт высокими пошлинами, которые могут достигать 200 % (указанные меры направлены на избежание прямого субсидирования).</p> <p>Четко выстроенная иерархическая система на основе взаимодействия федеральных, провинциальных и местных властей. Созданы и эффективно функционируют институты, осуществляющие координацию региональной поддержки производителей сельхозпродукции.</p>

Продолжение приложения А

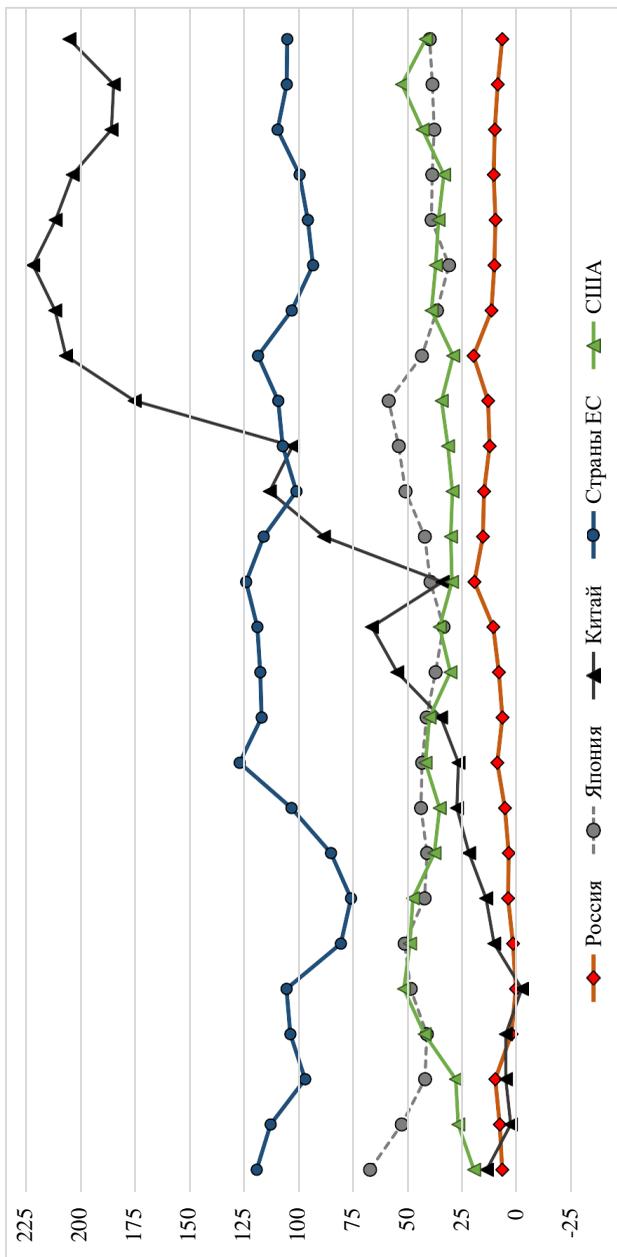
1	2
Китай	<p>Наиболее распространенные методы оказания господдержки – налоговые льготы, целевые субсидии, в том числе, на приобретение сельскохозяйственной техники, высококачественных семян и племенных животных, ценовое регулирование, финансирование инфраструктурных проектов и научной деятельности в сельскохозяйственной отрасли, льготное кредитование.</p> <p>Выплата государственных платежей сельхозтоваропроизводителям исходя из площади посевов зерновых.</p> <p>Отмена сельскохозяйственного налога с целью уменьшения налоговой нагрузки на сельскохозяйственных товаропроизводителей.</p> <p>Реализация мероприятий по формированию финансового рынка в сельскохозяйственных регионах – создание кредитных и финансовых учреждений, в том числе, сельскохозяйственных банков.</p> <p>Создание и поддержка оптовых и фьючерсных рынков, товарных бирж, содействие электронной коммерции, поддержка в части хранения и транспортировки сельхозпродукции с целью совершенствования рыночной инфраструктуры.</p> <p>Уплата государством значительной части страховых взносов в рамках страхования сельскохозяйственной деятельности.</p> <p>Поддержка кредитных кооперативов, льготное банковское кредитование.</p> <p>Упрощение системы выдачи кредитов и ссуд с целью достижения их большей доступности для хозяйствующих субъектов аграрного сектора.</p> <p>Ценовая поддержка по отдельным видам зерновых культур в крупных производственных районах. Издание в случае необходимости административных предписаний по увеличению производства отдельных культур для сохранения баланса между спросом и предложением.</p> <p>С целью развития молочной промышленности (одной из наиболее приоритетных) введены субсидии на производство молока для привлечения частных инвесторов, на покупку современного оборудования, ремонт ферм и поддержку региональных хозяйств, установлены жесткие правила для импортеров – молоко должно быть произведено только от здоровых животных, а процесс его производства должен отслеживаться от начала до конца.</p>
США	<p>Прямое финансирование производства наиболее значимой и необходимой продукции сельскохозяйственной отрасли.</p> <p>Регулирование рынка сельхозпродукции и не прямое страхование ее производителей от недополучения доходов посредством установление антициклических целевых цен (рассчитываются ежегодно).</p> <p>Льготное налогообложение фермеров – скидки по уплате налогов, снижение уровня налогообложения, снятие из налоговой базы стоимости сельскохозяйственной техники.</p> <p>Субсидирование экспорта сельхозпродукции.</p> <p>Земельно-ипотечное кредитование – покупка земельных ипотечных ценных бумаг, выпускаемых банковскими учреждениями, ипотечное страхование невозврата кредита.</p>

1	2
	<p>Государственная финансовая поддержка кооперации через льготное долгосрочное кредитование и льготное налогообложение – привлекаемые кооперацией денежные средства не относятся к ее доходам и, соответственно, не подлежат налогообложению.</p> <p>Контроль за объемами производства и уровнем ценообразования на продовольственную продукцию.</p> <p>Система «сбытового займа» – гарантирование фермерам минимального уровня доходов от реализации сельхозпродукции на рынке в случае падения цен – выдача займа происходит после сбора урожая по действующей ставке под залог произведенной сельхозпродукции.</p> <p>Поддержка фермеров в форме покрытия рисков, связанных с потерей урожая или дохода.</p> <p>Предоставление субсидий при покупке сельхозтоваропроизводителями полисов агрострахования.</p> <p>Выделение бюджетных средств на поддержку хозяйствующих субъектов, использующих в своей деятельности возобновляемые источники энергии и иные инновационные разработки.</p> <p>Большая роль программ кредитования – в штатах страны осуществляет свою деятельность учрежденная государством кооперативная кредитная организация сельскохозяйственных товаропроизводителей – Система кредитования фермеров (СКФ). Государство является регулятором работы всех функционирующих в стране кредитных институтов, участвует в формировании кредитных ресурсов, предоставляемых хозяйствующим субъектам агробизнеса, а также выступает как гарант и контролер СКФ. Льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей, приобретающих средства производства, оборудование, ферму, нуждающихся в строительстве дополнительных хозяйственных построек.</p>

Разработано авторами по [96-100]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

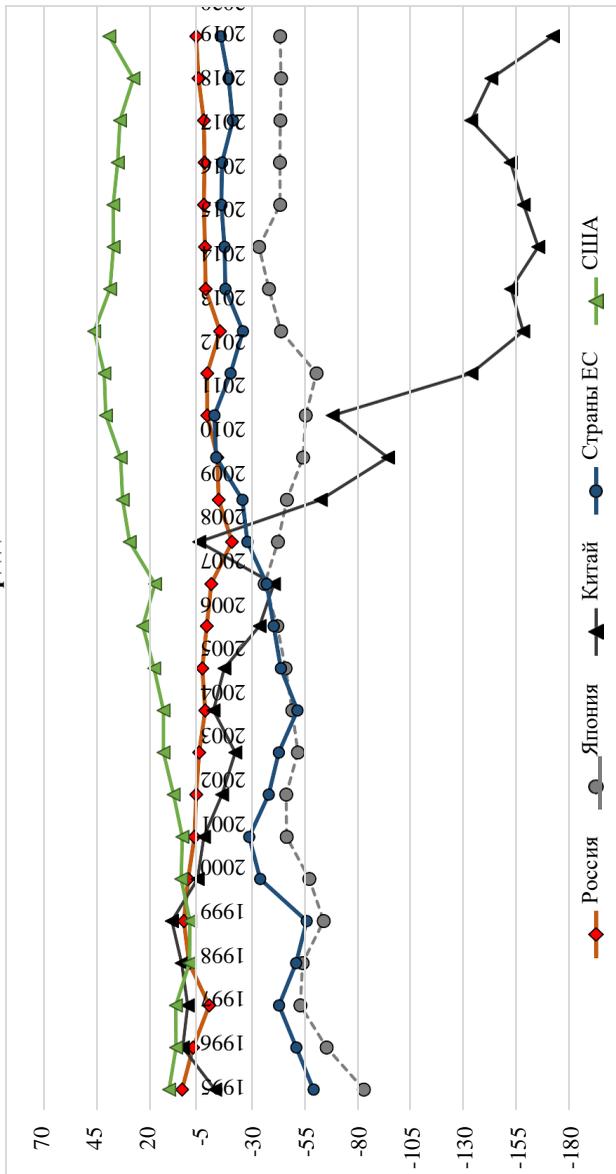
Объемы поддержки производителей (PSE) в России и зарубежных странах в 1995-2020 гг., млрд долл.



Разработано авторами по [101]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

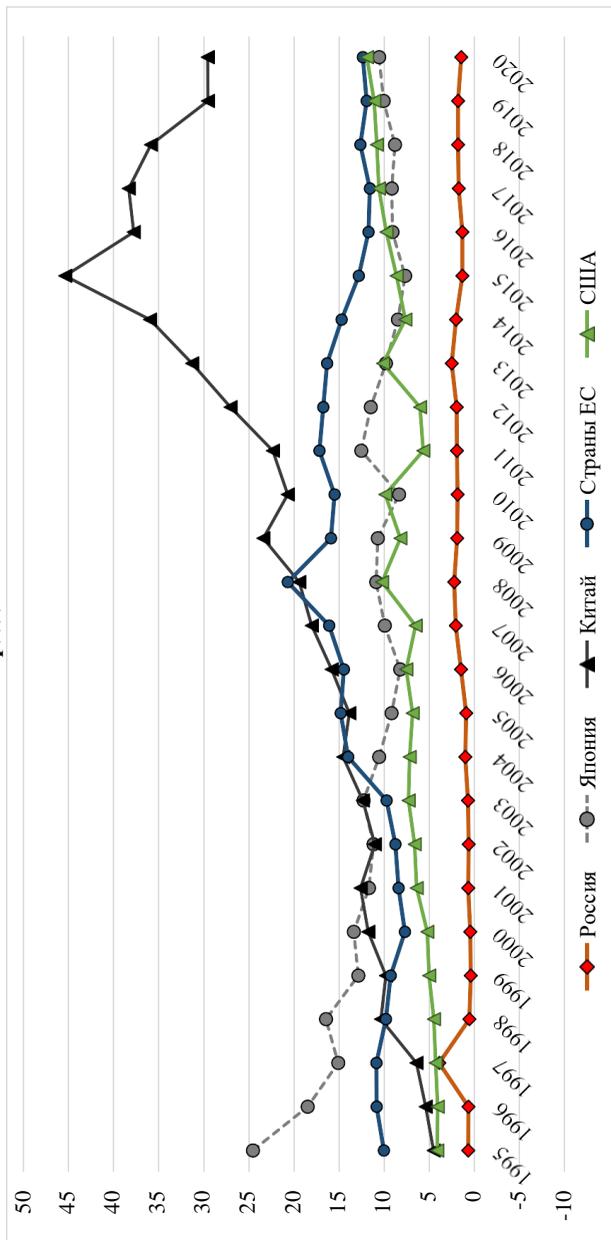
Объемы поддержки потребителей (CSE) в России и зарубежных странах в 1995-2020 гг., млрд долл.



Разработано авторами по [101]

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Объемы поддержки общих услуг (GSSE) в России и зарубежных странах в 1995-2020 гг., млрд долл.



Разработано авторами по [101]

Научное издание

КЛИМЕНКО Александр Иванович

ИСАЕВА Ольга Викторовна

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич

КРИНИЧНАЯ Евгения Петровна

**АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

Компьютерная верстка Криничная Е.П.

Подписано в печать 06.12.2022 г.

Бумага офсетная. Формат 60×84¹/₁₆. Тираж 500 экз.

Усл. печ. лист. 8,02. Уч.-изд. л. 5,6. Заказ № 8743.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.

